E66 T482

E66—482

Для партийных библиотек.

Отправить

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Центральный Комитет Рос. Ком. Партии (Большевиков).

E66 482

РКП(б). ЦК.

ОТЧЕТЫ

Центрального Комитета Р.К.П.

с VIII до X с'езда.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА 25692.64

ИЗДАНИЕ
Центрального Комитета Российской Ком. Партии (Большевиков).
1921.

Зарегистрировано в Государственном Издательстве № 1658.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№256921964г.

(Р. В. Ц. Москва). Тираж 5.000 экземпляров.

Типография Центрального Комитета Р. К. П. (Большевиков).

ОТЧЕТ

о деятельности Ц. К. Р. К. П. от 8-го с'езда до 15-го мая 1919 г.

(„Известия Ц. К." № 1).

Первое заседание Ц. К., избранного на 8 с'езде, состоялось 25 марта. На этом заседании присутствовали все члены Ц. К., бывшие на с'езде—13 челов. (отсутствовали бывшие на фронте т.т. Троцкий и Смилга, а также т.т. Калинин, Раковский, Стучка и Мицкевич). На первом же заседании, согласно резолюции с'езда по организационному вопросу (и прежней практике), Ц. К. выделил из своей среды постоянно функционирующие Политическое и Организационное Бюро. В состав Политического Бюро вошли т.т. Ленин, Троцкий, Сталин, Каменев и Крестинский, кандидатами т.т. Бухарин, Зиновьев и Калинин; в Организационное—т.т. Сталин, Крестинский, Серебряков, Белобородов и Стасова, кандидатом т. Муранов. Ответственным секретарем Ц. К. избрана тов. Стасова. Ввиду постановления с'езда о необходимости создать Политический Отдел Реввоенсовета республики и поставить во главе его ответственного члена Ц. К., решено отозвать с фронта тов. Смилгу и выдвинуть его кандидатуру в заведывающие Политотделом. В этом же заседании было решено выдвинуть от имени Ц. К. председателем В. Ц. И. К. тов. Калинина. Решено было, что из не-московских членов Ц. К. т.т. Белобородов, Калинин и Стасова переезжают в Москву, остальные остаются—т.т. Евдокимов и Зиновьев в Петрограде, тов. Стучка--в Риге, тов. Раковский—в Киеве, тов. Мицкевич--в Вильне для работы на местах и лишь приезжают на пленарные заседания. Затем были назначены ответственные редакторы партийных органов: „Правды"—член Ц. К. т. Бухарин, „Бедноты"—тов. Карпинский, „Коммунара"—тов. Сосновский и издательства „Коммунист"—тов. Скворцов.

За отчетное время состоялось еще два пленарных заседания: 13 апреля в составе т.т. Ленина, Сталина, Крестинского, Бухарина, Зиновьева, Каменева, Смилги, Калинина, Дзержинского, Томского, Серебрякова, Евдокимова, Муранова и Стасовой, и 4 мая в составе т.т. Ленина, Сталина, Крестинского, Бухарина, Зиновьева, Смилги, Дзержинского, Томского, Серебрякова, Мицкевича и Стасовой. Кроме того состоялось 28 заседаний Организационного Бюро (происходят через день), 8 заседаний Политического и два соединенных заседания обоих Бюро.

Не ограничиваясь работой членов Ц. К. в месте их постоянного пребывания, Ц. К. давал некоторым членам отдельные командировки со специальными поручениями. Так, тов. Каменев об'ехал южную часть Поволжья для обследования продовольственных запасов и ускорения продвижения их в Петроград и в Москву. Тот же Каменев вместе с тов. Мурановым отправился на Украйну, где уже в течение 4 недель работает совместно с Ц. К. К. П. У. и украинским правительством по налаживанию продовольственного и военного аппарата Украинской Советской республики.

Товарищ Белобородов немедленно по возвращении из Вятки, куда он должен был поехать сдать дела, направлен с важными политическими и продовольственными заданиями в Донскую область, где он становится во главе вновь образуемого временного Областного Ревкома. Наконец, тов. Калинин отправился в об'езд ряда прифронтовых губерний с главной целью войти в непосредственное соприкосновение с широкой массой среднего крестьянства производящих губерний и теснее спаять их с рабоче-крестьянской властью.

Технический аппарат, при помощи которого Ц. К. руководит всей партийной работой и проводит в жизнь свои решения,—Секретариат,—сильно расширен и реорганизован. Непосредственным помощником ответственного секретаря в деле организации Секретариата и постановки работы в нем является и. д. секретаря

Ц. К. прошлого созыва тов. Новгородцева. Секретариат предположено разбить на девять отделов: общий (личный состав Секретариата, канцелярия, бухгалтерия, хозяйственная часть), информационный, учетно-распределительный, организационно-инструкторский, инспекторско-раз'ездной, школьный, отдел печати, отдел работы в деревне и специальный отдел (руководство коммунистическими фракциями в Советах, профессиональных союзах, работа среди женщин, молодежи, железнодорожников и т. д.). Значительная часть отделов уже функционирует. К заведыванию этими отделами Секретариатом привлечен ряд ответственных работников, не входящих в состав Ц. К. Общим отделом заведует тов. Новгородцева. На первую очередь работы в нем поставлено создание об'единенной, правильно поставленной, обширной бухгалтерии, охватывающей работу всех издательских предприятий Ц. К., а также расходы самого Ц. К. как по центральной работе, так и по финансированию местных организаций. Информационным отделом заведует тов. Лисицын.

Во главе Инспекторско-раз'ездного стоит коллегия из т.т. Муранова, Максимовского и Невского. В их распоряжении Ц. К. постановил предоставить 15 постоянных раз'ездных работников. Работой в деревне руководит тов. Невский. Учетно-распределительный отдел имеет своей задачей статистическое изучение партии и распределение партийных работников. Во главе этого отдела стоит тов. Максимовский, а вся статистическая работа лежит на тов. Стопани. Школьно-просветительный отдел в руках т.т. Невского и Канатчикова. Инструкторско-организационный отдел уже приступает к работе под руководством тов. Стасовой и начал с выработки партийного устава.

Не организованы еще пока только отдел печати, задача которого следить за провинциальной прессой, руководить ею, выпускать согласно постановлению с'езда „Известия Ц. К."—и отдел специальный.

„Известия Ц. К." будут выходить раз в неделю и рассылаться совместно с „Правдой". Первый номер выходит 28 мая.

Переходя к содержанию работы Ц. К. за отчетный период, необходимо напомнить, что уже во время с'езда началось усиленное продвижение Колчака на восточном фронте; в связи с этим изменились планы по отношению к нам Антанты, и Ц. К. пришлось работать в более напряженной, чем когда бы то ни было, военной атмосфере. Все мирные задачи были отодвинуты на задний план и вся работа партии, а стало быть, в первую голову Ц. К., была посвящена увеличению нашей военной силы и упрочению тыла. Успехи Колчака естественно вызывали оживление деятельности контр-революционных элементов внутри советской России. Белогвардейцы, левые с.-р., правые с.-р. повели бешеную устную и письменную агитацию против Советской власти, стараясь использовать голод и усталость городских рабочих масс, недовольство более зажиточных кругов крестьянства нашей продовольственной политикой и нежелание их воевать. Раздавались призывы к забастовкам, особенно железнодорожным, к выступлениям, начали кое-где разбирать железнодорожные пути, чтобы помешать подвозу продовольствия в рабочие центры и передвижению воинских частей.

Разыгрались восстания в Симбирской губ., Брянске, Гомеле. При такой обстановке каждое слово резкой враждебной критики, а особенно статьи, написанные в тоне „Дела Народа", получало значение призыва к выступлению. Борьба с этими призывами требовала от партии большой затраты агитационных сил. А эти силы так были нужны на фронте, чтобы поднять упавший дух отступавших восточных армий, переорганизовать их, добиться психологического перелома, остановить и затем вновь повести в наступление. Поэтому Ц. К. наметил следующую линию по отношению к с.-р. и меньшевикам. „В тюрьму всех тех, кто помогает Колчаку, сознательно или бессознательно. В своей республике трудящихся мы не потерпим людей, не помогающих нам делом в борьбе с Колчаком. Тех же, которые желают нам оказать такую помощь, надо поощрять, давая им практическую работу, преимущественно по техническому обслуживанию Красной армии". Строго проводя эту линию, мы дали директиву закрыть эсэровское „Дело Народа" (меньшевистское „Всегда вперед" было закрыто раньше тоже за выступление против Красной армии) и арестовать всех видных меньшевиков и правых эсэров, о которых не было персонально известно, что они готовы активно помогать нам в борьбе с Колчаком. Такое из'ятие сделано по отношению к Бунду, хотя входящему в состав меньшевистской Р. С.-Д. Р. П., но отмежевавшемуся от политической линии мень-

шевистского Ц. К. и об'явившему мобилизацию всех членов своей партии от 18 до 25 лет для вступления добровольцами в ряды Красной армии. Точно также было поступлено по отношению к большинству членов уфимской делегации, так называемых „учредиловцев", выступавших недавно с обращением „ко всем членам партии с.-р." и со своими „основными тезисами политики". Хотя эти тезисы в своей экономической части представляют сумбурную и довольно реакционную мешанину, тем не менее, ввиду явствующего из этих документов желания выдвинувшей их группы с.-р. принять активное участие в вооруженной борьбе против Колчака и ему подобных, мы даже нашли возможным дать этой группе возможность издавать небольшой еженедельный, периодический орган.

Принятая по отношению к главной массе эсэров и меньшевиков линия поведения дала свой положительный результат. Мы смогли снять с тыловой, партийной и советской работы много ответственных работников и бросить их на фронт. Эта мобилизация сил для фронта началась сейчас же после с'езда, но первые полторы—две недели она не носила массового характера. Мы посылали на фронт лишь небольшое количество и при том исключительно ответственных работников. Дальнейшее продвижение Колчака и продолжавшееся быстрое отступление наших восточных армий и естественно сопровождавшее отступление разложение их заставили нас перейти к более решительным мерам. 10 апреля декретом была об'явлена общая мобилизация пяти возрастов по девяти центральным фабрично-заводским губерниям. К проведению этой мобилизации Ц. К. привлек все партийные силы и всех профессионально-организованных передовых рабочих.

В Москве, по предложению Ц. К., Московским Комитетом нашей партии и Московским Советом Профессиональных Союзов были устроены в один и тот же день митинги на всех крупных фабриках, заводах, типографиях, железных дорогах. Во все губернии, в которых производилась мобилизация, были отправлены для руководства агитационной работой местных организаций ответственные уполномоченные Ц. К. (в Иваново-Вознесенскую губернию—тов. Луначарский, во Владимирскую—тов. Иоффе и Островская, в Рязанскую—т. Невский, в Ярославскую—т. Стеклов, в Нижегородскую—т. Семашко, в Тверскую—т. Курский и в Костромскую—т. Языков). Поездки этих товарищей, а также работа, проведенная в те же дни в Петрограде и в Москве, послужили толчком для дальнейшей мобилизации партийных и вообще пролетарских сил в Красную армию. По инициативе Ц. К. повсеместно была проведена мобилизация известного процента членов партии (не менее 10%, в большинстве местностей 20%, в прифронтовых 50%, в непосредственно-угрожаемых—поголовная) и такая же добровольческая мобилизация профессионально-организованных рабочих и, наконец, издан декрет о привлечении крестьянской бедноты и середняков к борьбе с контр-революцией путем выступления от каждой волости 10—20 лучших в боевом и политическом отношении красноармейцев.

Хотя военное положение на восточном фронте несколько улучшилось, но продвижение польских и литовских белогвардейцев на западе и частичные наши неудачи на юге заставили Ц. К. максимум партийных сил отдать проведению добровольческих мобилизаций указанных выше трех типов (партийной, профессиональной и деревенской). Двумя циркулярными письмами от 28 и 29 апреля, посланными по радио и по телеграфу и напечатанными в газетах, Ц. К. призвал все местные губернские, уездные, волостные и деревенские организации временно отдать все свои силы, главным образом, делу мобилизации. Не ограничиваясь этим призывом, Ц. К. направил своих уполномоченных—крупнейших и старейших членов партии—из Москвы в 20 губерний, а обслуживание таким же образом 8 северных губерний возложил на петроградских членов Ц. К. и на петербургский Комитет партии. Вместе с тем Ц. К. постановил прекратить на май месяц занятия на агитационных курсах В. Ц. И. К. и в пролетарском университете и всех слушателей (в количестве около 800 человек) направил в те же губернии в распоряжение своих уполномоченных. Перед отправкой эти молодые товарищи прослушали в течение 4—5 дней специальный курс лекций (т.т. Ленина, Бухарина, Смилги, Канатчикова, Невского и других), подготовивших их к предстоящей работе. В качестве же непосредственных помощников своим уполномоченным Ц. К. придал по 1—2 более или менее крупных работника московской организации. Таким образом в каждую губернию отправилась целая экспедиция, которая общими силами

с местными работниками сможет обслужить не только все уезды, но и почти все волости. Для руководства уполномоченных Ц. К. была выработана специальная, опубликованная в газетах, инструкция.

Пользуясь поездкой во все губернии крупных партийных работников, Ц. К. возложил на них дополнительную сверх основной задачу — проинспектировать местные партийные организации и со стороны общей постановки работы и особенно с точки зрения соответствия направления этой работы духу постановлений 8 с'езда партии.

Отправка большого количества и ответственных работников и рядовых членов партии на фронт естественно ослабляет способность тыла сопротивляться попыткам контр-революционных выступлений. Поэтому Ц. К. сразу после с'езда приступил к организации „отрядов особого назначения". Ответственным организатором этих отрядов при Ц. К. назначен тов. В. М. Смирнов, а во главе всего дела создания и обучения этих отрядов поставлена комиссия из т.т. Смилги, Нацаренуса и Смирнова.

Кроме непосредственно военной работы Ц. К. очень большое внимание уделил проведению в жизнь ряда мероприятий, направленных к улучшению положения среднего крестьянства, частично намеченных уже с'ездом. В этой области по инициативе Ц. К. были проведены: постановление В. Ц. И. К. об амнистии тем крестьянам из принимавших участие в выступлениях и даже восстаниях против Советской власти, которые не являлись руководителями этих восстаний и не действовали в качестве вполне определившихся членов правых и право-социалистических партий; декрет о льготах середнякам по чрезвычайному налогу; декрет о таких же льготах по натуральному налогу; декрет о содействии кустарной промышленности и постановление о льготном снабжении крестьян лесом. Затем, с одобрения Ц. К., постановлено, что все красноармейцы, делегированные волостями на основании декрета о привлечении крестьян к борьбе с контр-революцией, будут почитаться добровольцами и подобно всем другим добровольцам получат повышенное жалование.

Наконец, поставлен и на-днях будет разрешен вопрос о значительном (до 50%) повышении пособий, получаемых семьями мобилизованных красноармейцев.

Учитывая, что главный источник проявляющегося в некоторых местностях недовольства средних крестьян коренится в неправильных, а часто и прямо незаконных действиях местных властей, Ц. К. явился инициатором посылки в Поволжские губернии, в местности, где были крестьянские восстания, специальной комиссии под председательством члена Президиума В. Ц. И. К., тов. Смидовича. Комиссия эта, устанавливая на месте злоупотребления, отстраняла и арестовывала виновных, иногда тут же на месте судила и карала их и тем наглядно показывала крестьянам, что они легко могут найти защиту от всякой обиды. Ту же задачу будут все время иметь в виду товарищи, командированные по губерниям с мобилизационными и инспекционными целями. Наконец, такова же главная цель поездки председателя В. Ц. И. К. т. Калинина.

Одновременно со всеми этими мероприятиями в пользу деревенской бедноты и середняков Ц. К. поставил в порядок дня вопрос об улучшении положения наиболее многочисленных слоев городского индустриального пролетариата. Ввиду невозможности, вследствие тяжелого финансового положения страны, дальнейшего повышения заработной платы, Ц. К. избрал другой путь: снабжения детей рабочих бесплатной пищей. Соответствующий декрет, разработанный по указаниям Ц. К., вносится на-днях в Совнарком.

Наконец, за истекший период Ц. К. пришлось заняться вопросом о первом мае. Первое мая был праздник II Интернационала. Лозунги, с которыми участники II Интернационала выходили 1 мая на улицы, представляли уже пройденную российской и международной пролетарской революцией ступень, и потому Ц. К. связал празднование первомайского праздника Коммунистического Интернационала с задачами происходящей сейчас на всех главных мировых фронтах революционной борьбы за свержение империализма. По имеющимся данным, празднование 1 мая не только в Петрограде и в Москве, но и по всей России прошло с необычайным под'емом.

Кроме указанных выше основных кампаний, значительная часть работы Ц. К., особенно его Организационного Бюро, была посвящена распределению как пар-

тийных, так и советских работников. На с'езде выяснилось, какие организации наиболее страдают от безлюдья, где есть некоторый избыток работников, кто из товарищей засиделся на одном месте и может, в интересах продуктивности работы, быть переведен в другую губернию. Если принять при этом во внимание огромное требование на работников из Украйны, Латвии, Литвы и Белоруссии и необходимость срочно дать на фронт до 300 ответственных работников, устроив при этом так, чтобы и партийная и советская работа в тылу возможно меньше пострадала, то товарищи поймут, что такая работа поглощала много времени и занимала почти целиком многие из заседаний Организационного Бюро.

В заключение Ц. К. считает своим долгом упомянуть, что ввиду полной невозможности заместить членов Ц. К. на ответственных советских постах (Совнарком, Президиум В. Ц. И. К., Совет Обороны и Реввоенсовет республики), он не смог до сих пор, и вряд ли сможет скоро исполнить постановление с'езда о том, чтобы несколько членов Ц. К. были освобождены от всякой советской работы и целиком посвятили бы себя партийной работе. Пока это удалось провести лишь по отношению к секретарю Ц. К., тов. Стасовой.

ОТЧЕТ

о деятельности Ц. К. Р. К. П. с 15 мая до 1 июля 1919 г.

(„Известия Ц. К." № 3.)

За отчетный промежуток работа Ц. К. выразилась в 23 заседаниях Организационного Бюро, 2 заседаниях Политического Бюро, 3 соединенных заседаниях Политического Бюро и Организационного Бюро, 3 расширенных заседаниях Политического и Организационного Бюро и 1 совещания членов Ц. К. в Петрограде. Пленарного заседания не было ни одного. Об'ясняется это следующим: в связи с обострившимся положением на западном фронте, т. Сталин был командирован Ц. К. и Советом Обороны в Петроград, т. Смилга—в район расположения белорусско-литовской и латышской армий, а т. Троцкий все время находился на различных участках южного фронта. Ни один из этих товарищей, а также товарищи петроградцы (Зиновьев и Евдокимов) не могли в заранее определенные дни приехать в Москву. В таком же точно положении находились товарищи Стучка, Раковский и Мицкевич, поэтому Организационное Бюро считало неудобным назначить пленарное заседание, которое заведомо было бы неполным и вместо этого созывало об'единенные заседания Полит. и Организ. Бюро, приглашая на них всех, постоянно или временно находившихся в Москве членов Ц. К. Таких заседаний было 3: 2-го июня (присутствовали: т.т. Ленин, Раковский, Каменев, Крестинский, Дзержинский, Калинин, Серебряков, Мицкевич, Смилга, Муранов, Томский и Стасова), 10-го июня (т.т. Ленин, Каменев, Дзержинский, Серебряков, Крестинский, Стучка, Томский, Бухарин и Стасова) и 15-го июня (т.т. Ленин, Троцкий, Каменев, Крестинский, Серебряков, Стасова, Томский, Дзержинский, Бухарин, Стучка, Смилга).

Кроме этого, ввиду необходимости знать мнение петроградских членов Ц. К. (т.т. Сталина, Зиновьева и Евдокимова) по вопросам, которые стояли на повестке заседания 15-го июня, Ц. К. были командированы в Петроград 3 члена (т.т. Троцкий, Серебряков, Крестинский) и в Петрограде 14-го июня состоялось предварительное совещание 6 членов Ц. К. В настоящее время, с улучшением положения на западном фронте, представилась возможность созвать пленум на 3 июля.

Содержание работы Ц. К., как и за первый отчетный период, определялось внешним положением советской республики. Натиск международных империалистов продолжался. Правда, наступление Колчака было остановлено, мы сами перешли в наступление и нанесли Колчаку ряд серьезных поражений, восстановив в общем то положение, какое мы занимали до начала весеннего наступления Колчака, но зато на западном фронте враги нанесли нам ряд ударов, заняли Ригу, большую часть Латвии, Псков и театром военных действий стали подступы к Кронштадту и Петрограду. В то же время мы понесли ряд серьезнейших ударов на южном фронте, потеряли весь Донецкий бассейн, почти всю Донскую область, Харьков, Екатеринослав, часть Харьковской и Курской губерний и Царицын. Создавшаяся

обстановка диктовала самое тесное об'единение дружественных советских республик (России, Украйны, Латвии, Литвы и Белоруссии), подвергавшихся со всех сторон ударам русских и международных белогвардейцев. Поэтому Ц. К. предложил фракциям нашей партии в русском и украинском Ц. И. К. поднять вопрос о военно-экономическом союзе. На это предложение тотчас же откликнулись правительства Белоруссии, Литвы и Латвии, и 1-го июня союз этот был декретирован постановлением В. Ц. И. К. Р. С. Ф. С. Р.

В настоящее время идут работы по выработке деталей об'единения отдельных сливаемых ведомств, а об'единение военных комиссариатов и военного командования представляет уже совершившийся факт.

Тяжелое положение сначала на питерском, а затем особенно на южном фронте диктовало все новое и новое напряжение партийных сил для фронта. Нужна была партийная мобилизация двух родов: с одной стороны, необходимо было посылать сотни ответственных работников для политической работы в войсковых частях, для улучшения снабжения, обучения и т. д., для пополнения убыли политических комиссаров небольших войсковых единиц, массами погибавших в боях на передовых позициях. С другой стороны, нужны были тысячи стойких красноармейцев-коммунистов для того, чтобы влить их группами в каждый полк, батальон и роту и тем усилить сознательность и боеспособность частей. Массовая мобилизация членов партии для последней цели происходила на местах под руководством губернских комитетов и уполномоченных Ц. К., посланных по губерниям еще в прошлый отчетный период. Выделением же ответственных работников и направлением их на фронт в одиночном порядке через политическое управление Реввоенсовета республики занимался Ц. К. Для фронтов были ограблены все центральные и многие местные учреждения, особенно московские и петроградские советские и партийные организации. В общем, со времени партийного с'езда по конец июня на фронт в таком порядке двинуто не менее 1.000 человек, а за последний отчетный период около 700. При этом член Ц. К. т. Смилга направлен в Реввоенсовет западного фронта, а на его место заведывающим Политуправлением Реввоенсовета республики назначен т. Серебряков, продолжающий одновременно работать в Президиуме В. Ц. И. К. и Орг. Бюро Ц. К.

Работа уполномоченных Ц. К. на местах также была подчинена интересам обороны. Непосредственной целью их посылки было проведение волостной мобилизации (10—20 чел. добровольцев от волости), однако, в процессе работы выяснено, что волостная мобилизация (как мобилизация добровольческая) не удалась: не отказываясь от общей мобилизации по годам, крестьяне чрезвычайно неохотно выделяли добровольцев, заменяя вербовку добровольцев жеребьевкой и другими подобными способами принудительного набора. Поэтому главное внимание уполномоченные обратили на проведение общей мобилизации, мобилизации членов проф. союзов и на борьбу с дезертирством. В этих областях работа уполномоченных дала очень большие результаты. Значительно понизилось число не являющихся по призыву и разбегающихся во время следования на фронт. Благодаря политической работе уполномоченных и губкомов во время мобилизации и специально сопровождавших эшелоны агитаторов-коммунистов, многие эшелоны приходили в прифронтовые запасные батальоны полностью.

Партийная мобилизация дала не менее 20.000 прекрасных красноармейцев. Мобилизовано было 30% всех членов партии. Кроме того, прифронтовые Заволжские и 5 южных губерний (Орловская и Калужская) дали: первые — восточному, а вторые—южному фронту еще значительное количество мобилизованных коммунистов сверх 30%. Кроме непосредственного значения для подкрепления фронтов, мобилизация коммунистов имела еще дополнительное значение: она способствовала очищению рядов нашей партии; многие коммунисты вчерашнего дня, примазавшиеся из побуждения карьеры к господствующей партии, начали „по принципиальным соображениям“ выходить из партии. Таким образом наши организации, особенно уездные и деревенские, стали значительно выдержаннее и принципиальнее и смогут более верно и более гибко проводить нашу программу на местах. Но ни Ц. К., ни местные организации не могли удовлетвориться простым выходом из партии примазавшихся членов, так как, оставаясь в своей деревне, они являлись злейшими врагами организаций. Они ведь не об'ясняли своего выхода трусостью, они говорили о принципиальном расхождении, и это обязывало их вести агитацию

против Советской власти вообще и против мобилизации—в частности. Кроме того эти дезертиры являлись живым и очень соблазнительным примером для призываемых по общей мобилизации и способствовали дезертирству. Поэтому Ц. К. постановил считать их не вышедшими, а исключенными, воспретил их обратно принимать в какую бы то ни было партийную организацию и предложил коммунистической фракции В. Ц. И. К. возбудить вопрос о применении к ним в советском порядке репрессивных мер (зачисление в тыловое ополчение). Инициатива Ц. К. встретила живой отклик в местных организациях, и в целом ряде губерний многие находятся уже в тыловом ополчении. Больше всего отняла сил у уполномоченных борьба с дезертирством. Она вызывается глубокими социально-политическими причинами, но кроме того нередко усиливается и питается различного рода дефектами мобилизации и формирования частей как местного, так и общегосударственного характера. Необходимо было во-первых, устранить все эти дефекты, а во-вторых, противопоставить пропаганде и агитации кулацких элементов энергичную политическую кампанию за возвращение дезертиров в ряды Красной армии. Эта кампания, проводимая в тесном контакте со всеми партийными и советскими организациями губернии, тесно связанная с работой губернских комиссий по борьбе с дезертирством, использовавшая и постановление Совета Обороны об амнистии всем дезертирам, в течение недели со дня опубликования добровольно явившимся к уездному военному комиссару, дала нашей Красной армии несколько десятков тысяч новых бойцов.

В области внутренней невоенной политики Ц. К. партии по-прежнему являлся инициатором ряда мероприятий, направленных к улучшению положения рабочих и красноармейцев. К числу таких мероприятий относится прежде всего декрет об увеличении пособий семьям красноармейцев. В предыдущем отчете было указано, что такое увеличение уже предрешено и достигнет 50% прежних пособий. Однако, нашей фракции удалось добиться значительно большего увеличения, именно пособия удвоенного. Затем, не только принят Советом Народных Комиссаров по инициативе нашей партии, но и проведен уже в жизнь декрет о бесплатном питании детей в Петрограде и Москве и других крупных городах и фабрично-заводских центрах. Наконец, необходимо отметить решения, принятые в области кооперации. В настоящем отчете на этом вопросе Ц. К. не останавливается подробно, так как в следующем номере „Известий" кооперации будет посвящена специальная статья. Отметим вкратце лишь, что по инициативе нашей партии В. Ц. И. К. изменил в декрете Совнаркома от 20 марта сего года о потребительских коммунах название потребительских коммун, вызывавшее у крестьян неправильное представление о том, что обязательное кооперирование населения по этому декрету означает принудительное насаждение сельско-хозяйственных коммун и уничтожение всякой частной собственности в деревне, и вернулся к прежнему названию „потребительское общество". Вместе с тем С. Н. К. введением в центр кооперации—Центросоюз — трех новых своих представителей обеспечил единство в хозяйственной и особенно продовольственной работе кооперации и Советской власти, а Ц. К. через коммунистов, работающих в правлении Центросоюза и Совете Раб. Коопер., проводит и организационное сближение обоих видов кооперации, уничтожая параллелизм в работе и конкуренцию.

Внутренняя организация Секретариата Ц. К. за отчетный период несколько подвинулась вперед. В этом отношении необходимо отметить выпуск трех номеров „Известий Ц. К.", пока еще выходящих недостаточно регулярно, большую работу Секретариата в деле организации факультета коммунистического университета имени Я. М. Свердлова, организуемого путем слияния школы советской работы при В. Ц. И. К. и пролетарского университета, и, наконец, организацию отрядов особого назначения. Отряды эти существуют не на бумаге, а включают в себя поголовно всех способных носить оружие членов партии. Обучение их, по крайней мере в Москве, ведется очень энергично и часть московского отряда доказала уже свою пригодность: во время тревожных дней в Петрограде, после захвата белыми Красной Горки, когда можно было опасаться белогвардейского выступления в Петрограде, московский комитет в течение нескольких часов смог собрать и отправить в Питер отряд в 500 человек. Во главе всего дела организации отрядов особгоо назначения стоит ответственный организатор, работающий в секретариате Ц. К.

на правах заведывающего его отделом. С от'ездом на фронт тов. В. М. Смирнова обязанности ответственного организатора выполняет тов. Янушевский.

Подобно отчетному прошлому периоду, одну из главных работ Ц. К. составляло распределение партийных сил, передвижение ответственных работников на места и на фронт, обмен работников между местами и намечение кандидатов на ответственные советские посты. Благодаря двухмесячной работе на местах уполномоченных Ц. К. за отчетный период, произошло тесное сближение между Ц. К. и местными партийными организациями. Ц. К. считает своим долгом констатировать огромное оживление в работе на местах, значительно бо́льшую, чем прежде, напряженность ее, изживание рутины, развитие массовой пропаганды и агитации, ознакомление широких рабочих и крестьянских масс с программой и тактикой нашей партии, в частности—с постановлениями 8-го с'езда. В то же время Ц. К. с удовлетворением может констатировать, что советская работа на местах, осуществляемая, главным образом, членами нашей партии, излечивается от тех дефектов, которые об'яснялись в значительной своей части не дурными побуждениями, а лишь неправильным пониманием момента и наших задач, и что поэтому трудовое население продолжает относиться с доверием к нашей партии, и на происходящих повсеместно губернских и уездных советских с'ездах попрежнему присоединяется в большинстве губерний к предлагаемым нами резолюциям и выдвигает в исполкомы коммунистов.

ОТЧЕТ

о деятельности Ц. К. Р. К. П. с 1 июля по 15 сентября 1919 г.

(„Известия Ц. К." № 5.)

В самом начале отчетного периода, 3 и 4 июля с. г. состоялся пленум Ц. К. Пленум этот был полнее всех предыдущих: с'ехалось 17 человек, не было только товарищей Раковского и Мицкевича, которые по военным обстоятельствам не могли отлучиться из Киева и Минска. Центральное место в работах пленума заняло обсуждение военного положения и ряда мер по укреплению наших фронтов. Подтвердив еще раз правильность той военной политики, которая проводилась Советской властью со времени 3-го с'езда Советов и которую одобрил 8-й с'езд нашей партии, пленум нашел необходимым произвести изменения в главном командовании военными силами республики и в командовании некоторых фронтов и армий. Затем был принят ряд постановлений об общих и партийных мобилизациях, о сокращении работ в комиссариатах, не обслуживающих непосредственно армию, и другие, на которых Ц. К. не считает нужным подробно останавливаться в отчете, так как они все вошли в большое циркулярное письмо всем партийным организациям, напечатанном в 4-м номере партийных „Известий". За отчетный период силы партии и в первую голову Ц. К. были еще больше, чем прежде, отданы фронту. Из членов Ц. К. на фронт, кроме бывших там раньше, поехали: тов. Сталин (реввоенсовет запфронта), тов. Смилга (реввоенсовет южфронта и особой группы южфронта) и тов. Серебряков (сначала политотдел, потом реввоенсовет южфронта). Значительная часть уполномоченных В. Ц. И. К., руководивших в мае и июне во внутренних губерниях советской России проведением добровольческих мобилизаций и борьбой с дезертирством, были переброшены в южные губернии (Тульскую, Орловскую, Курскую, Калужскую, Тамбовскую, Воронежскую и Саратовскую) для создания там укрепленных районов, могущих оказать сопротивление наступающим деникинским войскам. Массовые мобилизации членов партии для размещения в войсковых частях групп коммунистов в этот период уже не производились, так как местные партийные организации, особенно сельские, были уже сильно обескровлены, и дальнейший призыв оставшихся членов угрожал развалом организаций, да и качественный состав мобилизуемых с каждой новой партийной мобилизацией понижался, и потому из них не выходили крепкие ядра, сплачивающие те части, в которые их вливали.

Зато гораздо энергичнее, чем прежде, проводились персональные мобилизации товарищей для занятия определенных должностей как политработников (комиссары полков, бригад, дивизий), так и на определенные военно-технические работы.

В этом направлении строго выполнялось решение пленума о том, чтобы все не абсолютно необходимые в тылу и в то же время пригодные для военного дела члены партии отдавались фронту. Кроме того в текущем периоде получили боевое крещение организованные после с'езда отряды особого назначения. Хотя эти отряды не представляют из себя регулярных воинских частей и предназначены лишь для охранной службы на местах, тем не менее Ц. К. были вызваны из ближайших губерний по 10% состава отрядов и часть их была направлена с отрядом тов. Петерса на Украйну. Другой раз отряды особого назначения были двинуты в Тульскую губ. во время движения на Тулу корпуса Мамонтова.

Следующий вопрос, которому Ц. К. должен был отдать много внимания и сил, был вопрос продовольственный. Отчетный период совпал с наиболее тяжелым в продовольственном отношении моментом, именно с последними месяцами перед реализацией нового урожая. Как и в прошлом году, к этому времени иссякли и собственные запасы крестьян северных и внутренних губерний, и остатки заготовок Наркомпрода. Приходилось жить изо дня в день, были перерывы в выдаче хлеба в Москве, еще хуже было в промышленных центрах—Иваново-Вознесенской и др. губ. Нужно было искать выхода, который бы дал некоторую действительную продовольственную помощь и вместе с тем поднял бы настроение голодных рабочих масс и дал им силу дождаться хлеба от нового урожая. Одним из таких выходов являлось разрешение рабочим и крестьянским организациям самостоятельных заготовок хлеба в Симбирской губ., проведенное еще в конце предыдущего отчетного периода. Этот выход не удовлетворил петроградских и московских рабочих. Они добивались того, чтобы товарищам поехавшим в отпуск, разрешено было привозить с собою из деревни некоторое количество хлеба и других нормированных продуктов. Ввиду политической важности этого вопроса и ввиду того, что утвердительное его разрешение грозило опасностью и продовольственным заготовкам Наркомпрода, и состоянию нашего транспорта, вопрос этот был передан правительственными органами на предварительное суждение Ц. К. Единогласия по этому вопросу в Ц. К. не было, но большинство решило пойти навстречу предложениям петербургского и московского Комитетов партии, Петроградского и Московского Советов, и провоз продовольствия отпускникам был разрешен. Отпускничество принесло известную продовольственную помощь столицам и наиболее голодающим промышленным центрам и придало бодрости и сил рабочим советской России, но оно, как и следовало предвидеть, вышло из тех рамок, которые были ему поставлены, расстроило работу наших продовольственных органов в Самарской, частью в Казанской и Уфимской губерниях и сильно загрузило и тем самым затруднило положение нашего транспорта. Вместе с тем и среди самих рабочих отпускничество вызвало много недовольства и внутренних трений, так как многие рабочие, воспользовавшиеся отпуском в первую половину лета, не имевшие возможности выехать и привезти хлеба, очутились в значительно худшем положении, чем их более счастливые товарищи. Ввиду всех этих обстоятельств отпускничество было ликвидировано на полторы—две недели раньше, чем это предполагалось.

Вторая забота в продовольственном вопросе — это уборка урожая. Урожай в этом году прекрасный, но в деревне нехватка рабочих рук. Наши хлебородные губернии (южные и восточные) и до революции справлялись с уборкой урожая лишь при помощи пришлых из центральной России рабочих; теперь же положение было сложнее, так как значительная часть крестьян мобилизована в губерниях, освобожденных от Колчака, кулацкие верхи крестьян и казаков ушли с белыми, бросив свои неубранные поля, а свободного передвижения рабочих из центра на окраину нет, вследствие расстроенного транспорта. Органам Советской власти и профессиональным союзам пришлось взять на себя вербовку и отправку по указаниям Наркомзема и Наркомпрода нескольких десятков тысяч уборочников; работа эта проводилась под руководством Ц. К., при чем во все губернии были посланы специальные уполномоченные В. Ц. И. К. и Ц. К. по реализации урожая. Уполномоченные эти в большинстве губерний особенной роли не сыграли, но уборочные отряды свое дело сделали, и урожай убран. Теперь наступил период ссыпки убранного хлеба, и в этой работе, результат которой должен явиться решающим для судьбы русской революции, огромную роль призваны сыграть рабочие заготовительные отряды. Русский пролетариат, кроме той Красной армии, которая выдерживает натиски Деникина, Юденича и Колчака, должен выставить еще одну,

конечно, не такую многочисленную, но такую же дисциплинированную и еще более сознательную армию рабочих заготовителей, и Ц. К. неустанно напоминает местным партийным организациям как производящих, так особенно потребляющих губерний о необходимости отдать максимум наличных партийных сил организационной продовольственной работе.

В связи с вопросом о продовольственных заготовках стоит и вопрос о создании правильного распределительного аппарата. В предыдущем отчете было уже указано, что в этом вопросе Ц. К., а за ним и руководящие органы Советской власти определенно стали на путь широкого привлечения реорганизуемой, согласно декрета 20 марта 1919 года, потребительской кооперации. В настоящее время подготовительная работа по проведению декрета 20 марта уже заканчивается и в целом ряде губерний приближаются выборы правлений реорганизованных, охватывающих все население потребительских обществ; Ц. К. призывает местные партийные организации отнестись с должным вниманием к этому вопросу и при помощи широкой агитационной работы обеспечить прохождение в правления достаточного количества коммунистов и сочувствующих.

Успехи Красной армии на восточном фронте вернули советской России к 1-му июля Пермь, к 15-му июля Екатеринбург, а в первых числах августа и часть Западной Сибири. Перед Ц. К. стал вопрос о восстановлении партийной и советской работы в этих местностях. Печальный опыт Украйны, куда вслед за небольшой группой преданных передовых партийных вождей, неудержимой лавиной хлынула масса изголодавшихся усталых людей, думавших часто не столько о работе и борьбе, сколько о том, чтобы отдохнуть и поесть, диктовал нам необходимость взять все дело отправки работников на Урал и Сибирь в руки Ц. К., и не позволять никому, даже из местных уроженцев и работников, ехать туда без разрешения Ц. К. Это было тем более необходимо, что поражения на украинском фронте и потеря левобережной Украйны вызвали обратный приток с Украйны. Все те худшие элементы нашей партии, которые несколько месяцев тому назад первыми устремились на Украину, теперь, вместо того, чтобы мобилизоваться и стать в ряды сражающихся против Деникина рабочих и крестьян, устремились обратно в Москву, а отгуда пытались пробраться в новые хлебные места. Ц. К. ввел обязательную регистрацию для всех коммунистов, приезжающих с Украйны, а также из Литвы и Белоруссии. Лишь те, которые приехали с разрешения Ц. К. К. П. У. и комм. партии Литбел, или крупных местных организаций, получают те или иные партийные и советские назначения. Остальные или мобилизуются или оставляются в Москве и ближайших к ней местностях в качестве рядовых членов партии. На Урал и Сибирь из приехавших с Украйны товарищей не направляются почти никто, даже лучшие из украинских работников. Причиной этого является то, что в советской работе на Украйне не было согласованности с соответствующими отраслями работы в России и поэтому товарищи, отправившись на Урал и в Сибирь, перенесли бы в новые советские учреждения ту расхлябанность, беспорядок и самостийность, которыми отличалась работа на Украине. Оградив таким образом новые советские губернии на востоке от неорганизованного наплыва вредных работников, Ц. К. отправил на Урал группу подобранных партийных и советских работников во главе с членом Ц. К. тов. Крестинским, членом Президиума В. Ц. И. К. тов. Сосновским, членом президиума В. С. Н. Х. тов. Чубарем, а в Сибирь—целых два эшелона хорошо процеженных работников во главе с такими старыми и опытными русскими и сибирскими работниками, как т. т. И. Н. Смирнов, Фрумкин (Германов) и Косарев. Сверх того на Урал вернулись вместе с передовыми красными войсками те рабочие уральских заводов, которые эвакуировались в свое время с Урала, но оставались на работе в пограничной Вятской губернии. Затем один за другим, с разрешения или по инициативе Ц. К., возвращаются на Урал и в Сибирь большинство работников, распределенных Ц. К. во время оккупации Урала и Сибири в других местностях России. В настоящее время такую же подготовительную работу Ц. К. проделывает по отношению Донской области, освобождение которой от белых нашими войсками уже началось.

Обращаясь ко внутренней работе Ц. К., надо указать на дальнейшее усовершенствование Секретариата. За отчетный период окончательно наладились отделы работы в деревне (положение и проект инструкции печатается в настоящем номере „Изв. Ц. К.“) и женская секция специального отдела. Составленный

организационно-инструкторским отделом проект партийного устава переработан комиссией в составе т.т. Стасовой, Белобородова и Максимовского и печатается в настоящем номере для того, чтобы партийные организации могли ознакомиться и обсудить его, а затем он будет окончательно обсужден и утвержден на общероссийской партийной конференции, которую Ц. К. предполагает созвать перед всероссийским с'ездом советов. Масса текущей работы, связанной с эвакуацией одних и освобождением других областей, поглощает все время организационно-инструкторского и учетно-распределительного отделов, и потому они, несмотря на планы их руководителей и указания Оргбюро, могли до сих пор лишь откликаться на запросы местных организаций, но не стали еще их действительными руководителями. За отчетный период Полит-и Оргбюро работали в несколько измененном составе. За от'ездом тов. Троцкого на южный фронт, тов. Сталина—на западный и тов. Крестинского—на Урал, в Политбюро остались два члена, т.т. Ленин и Каменев, к которым изредка между своими поездками присоединялся кандидат, тов. Калинин. В Оргбюро, за отсутствием т.т. Сталина, Крестинского и Серебрякова и кандидата в Оргбюро—т. Муранова, остались только тов. Стасова и тов. Белобородов. Орг-и Политбюро не имели живой связи, ибо уехали оба члена Ц. К. (т. Сталин и Крестинский), которые входили в Орг-и Политбюро. Поэтому, по соглашению Полит-и Оргбюро, в Политбюро временно вошла т. Стасова, а в Оргбюро были временно введены т.т. Каменев и Дзержинский. В настоящее время с возвращением т. Крестинского и приездами тов. Троцкого и тов. Сталина, Политбюро функционирует в прежнем составе, а в Оргбюро до возвращения тов. Серебрякова входит еще тов. Каменев. Указанными в отчете раз'ездами и перемещениями членов Ц. К. об'ясняется и задержка появления настоящего отчета и некоторый перерыв в выпуске партийных „Известий". За отчетные $2^1/_2$ мес. состоялось 29 заседаний Оргбюро, 5 заседаний Политбюро, 5 соединенных заседаний Полит-и Оргбюро, 2 собрания всех наличных в Москве членов Ц. К. и 1 пленарное—всего 42 заседания.

Собрания всех наличных членов Ц. К. созывались по наиболее важным вопросам, по которым Ц. К. не хотел ограничиться решением Полит-или Оргбюро, но которых нельзя было откладывать до пленума. Последнее такое собрание (в количестве 10 членов Ц. К.) состоялось 11-го сентября. На нем было решено обратиться с предложением о начале мирных переговоров к белым правительствам Финляндии, Латвии и Литвы.

ОТЧЕТ

о деятельности Ц. К. Р. К. П. с 15 сентября по 15 октября 1919 г.

(„Известия Ц. К." № 7.)

За истекший месяц Центральный Комитет, кроме работы по обслуживанию фронта, которая была главным пунктом порядка дня состоявшегося 26 сентября пленума и которой были отданы в течении месяца почти все силы партии, принял решение по ряду вопросов принципиального характера.

Первым из этих вопросов был вопрос казачий. Продвижение наших №№ армий в области бывшего Войска Донского и разгром белого оренбургского казачества поставили перед нашей партией конкретный и срочный вопрос об отношении к казачеству и различным его группам.

Ответ Советской власти на этот вопрос был намечен еще в августе в обращении председателей Б. Ц. И. К. и С. Н. К. к трудовому казачеству. Сейчас были сделаны дальнейшие выводы. Ц. К. утвердил тезисы о партийной работе на Дону, в которых определенно указал, что основная масса казачества рассматривается нашей партией не как классовые враги, а как возможные союзники и друзья. Затем тезисы эти были распространены Ц. К. и на партийную работу в других казачьих областях.

Намеченная таким образом политическая линия нашла себе выражение и в приказе Р. В. С. туркфронта, об'являющем амнистию всем сдавшимся нашей партии оренбургским казакам и вводящем в местностях, населенных оренбургскими казаками, полностью конституцию Р. С. Ф. С. Р.

На ту же точку зрения стал и Президиум В. Ц. И. К., результатом чего между прочим явилось и помилование Миронова и мироновцев после того, как на суде удалось установить, что они прониклись сознанием, что не может быть на Дону никакой средней политики между деникинской реакцией и рабочей революцией, и определенно стали на сторону революции.

Успехи нашей Красной армии на востоке (на туркестанском направлении) поставили перед партией ряд вопросов об отношении к мусульманскому населению Туркестана и о взаимоотношениях Советской власти в Туркестане с сопредельными с ним средне-азиатскими государствами. Этот вопрос отчасти разрешался уже нашей партией по отношению к мусульманским народам, жившим на территории советской России—татарам, башкирам, киргизам.

Стоя на точке зрения признания за каждым народом права на самоопределение, советская власть признала автономную Башкирскую советскую республику и начала подготовительную работу по созданию советского Киргизистана. Естественно, что и по отношению к трудовому мусульманскому населению Туркестана, составляющему огромное большинство всего населения, наша партия, опираясь на решение 8-го с'езда партии, дала нашим товарищам, работающим в правительстве, аналогичную директиву.

Рабочие и крестьяне сарты, кочевники киргизы и другие трудящиеся жители Туркестана должны почувствовать, и несомненно почувствуют, что воссоединение с советской Россией несет им не старый гнет российского империализма, а является концом всякого национального и социального угнетения и дает им новый неисчерпаемый источник сил для защиты от империализма английского.

Прервавшиеся в прошлом месяце переговоры о мире с белыми правительствами Прибалтийских республик вновь стали в порядок дня под давлением пролетариата и беднейшего крестьянства Прибалтики, что явилось доказательством правильности занятой нашей партией в этом вопросе позиции.

Продвижение Деникина вперед, являясь угрозой для существования не только Советской власти, но и „завоеваний февральской революции", заставило все социалистические партии пересмотреть вопрос об отношении своем к Советской власти и нашей партии. Пришлось и нам заняться оценкой их новых позиций.

На первом плане следует поставить попытку народнических групп произвести об'единение революционно-социалистического народничества. После длительных обсуждений и совещаний, в которых принимали участие украинские левые с.-р. борьбисты, революционные коммунисты, с.-р. максималисты, просто максималисты и правые с.-р. группы Вольского, появилась декларация, адресованная ко всему революционно-социалистическому народничеству и подписанная борьбистами, союзом с.-р. максималистов и частью революционных коммунистов.

Если оценивать эту декларацию с точки зрения прежней позиции самых правых участников об'единения, с.-р. максималистов, то в ней заключается определенный сдвиг влево, но для революционных коммунистов и для борьбистов, которые до этого—одни в России, другие на Украйне, — являлись безоговорочными сторонниками нынешней Советской власти, новая позиция,—несомненно, поворот вправо, так как в декларации имеется пункт (7-й), не отрицающий возможности попыток насильственного свержения нынешней власти в том случае, если создастся достаточно авторитетная и сильная политическая организация, могущая заменить у власти большевиков в момент их свержения. Ввиду этого наша партия должна отнестись отрицательно к налаживающемуся об'единению и повести с ним соответствующую агитационную борьбу.

Известный сдвиг произошел также у меньшевиков и с.-р. группы Вольского и Буревого. Не отказываясь от критического отношения к нашей партии, они фактически вынуждены были признать, что не могут ничем помочь в борьбе с Деникиным, если не придут к рабочему и крестьянину с тем же лозунгом международной рабочей революции, с которым идем мы.

Последнее выступление представителей Ц. К. меньшевиков в Москве является полной идейной их капитуляцией. Зная дряблость и неустойчивость мелкой буржуазии, идеологами которой являются меньшевики и правые с.-р., мы не можем доверять прочности их перехода на советскую позицию; поэтому ни на одну минуту не должны мы прекращать своей идейной борьбы с ними, раскрывая перед массами историю их многолетнего предательства; но в то же время препятствовать их уст-

ным и печатным выступлениям, поскольку эти выступления не содержат в себе прежнего элемента, повторяющей доводы белогвардейцев, „критики", наши товарищи по партии, занимающие административные посты в центре и на местах, конечно, не будут.

Следующим вопросом, потребовавшим решения Ц. К., был вопрос о красном терроре. Как раз накануне пленума, 25-го сентября, произошел взрыв в московском Комитете партии, во время которого было убито и ранено несколько десятков рабочих-коммунистов. Помня, как в прошлом году пролетариат России ответил на убийство Урицкого и покушение на Ленина, Ц. К. не сомневался, что первым побуждением рабочих, после известия о новом преступлении контр-революционеров, будет—расправиться с заложниками и находящимися на свободе представителями буржуазных и правосоциалистических активистских партий. Но Ц. К. находил, что Советская власть в России в настоящее время настолько крепка и сильна, что может, не впадая в нервность, сохраняя обычный темп работы трибуналов и комиссий по борьбе с контр-революцией, не допуская случайных ошибок, которые имели место в прошлом году, навести страх на врагов и обезвредить их организации. Поэтому пленум Ц. К. принял решение, что взрыв московского Комитета не должен отразиться на обычной деятельности В. Ч. К. и Губ. Ч. К.

Далее Ц. К. одобрил намерение коммунистической фракции В. Ц. С. П. С. поднять в русской и заграничной коммунистической печати вопрос об об'единении под флагом Коммунистического Интернационала профессиональных и других рабочих организаций в противовес желтому Интернационалу.

Наконец, Ц. К. еще раз высказался по вопросу о задачах нашей партии в кооперации. Линия нашего поведения в кооперации была намечена постановлением соединенного заседания Орг.- и Политбюро 18 июня, но часть товарищей, работающих в рабочей кооперации, считали преждевременным слияние хозяйственных центров рабочей и общегражданской кооперации и просили пересмотреть его решение. Ц. К. подверг этот вопрос новому обсуждению с участием представителей рабочей кооперации и остался при прежнем решении.

В области чисто организационной надо отметить прежде всего кампанию в пользу проведения партийных недель. Удачный почин в этом направлении, сделанный петербургской организацией нашей партии, по призыву Ц. К., был воспринят другими организациями, и, в частности, в Москве дал еще большие результаты.

Затем Ц. К. утверждено положение о работе среди пролетариата национальных меньшинств. Положение это одобрено состоявшимся с'ездом латышских секций Р. К. П. и в существенных чертах совпало с теми пожеланиями, которые были перед этим внесены конференцией поляков-коммунистов.

За отчетный период федерация иностранных групп работает под непосредственным руководством Ц. К. на правах организации национальных меньшинств.

В первых числах октября состоялся всероссийский с'езд коммунистических союзов молодежи, прошедший под ближайшим руководством представителей Ц. К., а 15—17 октября—всероссийское совещание женских секций Р. К. П., созванное женской секцией при Ц. К.

Затем центральным Комитетом утверждено Оргбюро по созыву с'езда представителей коммунистических организаций народов Востока, при чем постановлено, в целях ограждения с'езда от наплыва молодых, идейно недостаточно прочных, может быть, по карьерным соображениям примкнувших к господствующей партии элементов, что выбирать на с'езд могут лишь те, кто не менее 4 месяцев состоит в партии, а участниками с'езда могут быть только товарищи, поступившие в партию не позднее 1918 года.

Наконец, в последних числах ноября состоится всероссийская партийная конференция из представителей губкомов и других крупнейших местных организаций. Согласно постановлению 8-го с'езда, такие конференции должны были созываться каждые три месяца, но положение на фронтах не позволяло Ц. К. отрывать с мест одновременно большое количество ответственных партийных работников, и поэтому Ц. К. откладывал конференции в полной уверенности, что все товарищи признают правильным его решение по этому вопросу.

В настоящее время Президиум В. Ц. И. К. постановил созвать на 1-е декабря очередной всероссийский с'езд Советов. Так как на этот с'езд со всех губерний России с'едется ряд ответственных товарищей, то каждый губком имеет

возможность дать одному из них мандат на партийную конференцию, и таким образом получается возможность повести конференцию без специальной затраты времени и сил.

Но главной работой Ц. К. и всей партии за отчетный месяц была работа военная. Пленум 26-го сентября, учитывая грозное положение на южном фронте (наступления на Петроград тогда еще не было), постановил перевести на военную работу максимальное количество коммунистов и сочувствующих, работающих в центральных и местных советских учреждениях, за исключением Наркомвоена, Наркомпрода и Наркомпути. Во исполнение этого решения был послан призыв во все губернские комитеты партии и в Москве, в Политуправлении проведена регистрация всех коммунистов, живущих или временно проживающих в Москве, занятых на советской работе. Первыми на призыв Ц. К., как всегда, откликнулись петербургские рабочие. Через два дня после пленума в Москву, для отправления на южный фронт, прибыла уже первая партия ответственнейших петербургских работников, членов Ц. К., губкома, Сов. Професс. Союзов, Исполкомов и т. д. За несколько дней таких работников Петроград дал более 300. Посылка их оттуда прекратилась лишь с изменением положения на петроградском фронте.

Москва раскачивалась несколько дольше, но дала зато еще больше работников. московский Комитет, московский губком, В. Ц. С. П. С., Центральные К-ты всероссийских производственных об'единений и центральные советские учреждения выделили уже около 600 коммунистов, и мобилизация еще не закончена. Точно также не закончена еще мобилизация и в провинции, но, по получаемым в Ц. К. ежедневно сведениям, организации делают чрезвычайные усилия, чтобы дать максимум работников.

Так, вологодский Комитет постановил отправиться на фронт в полном составе; самарцы выделили поименно семь лучших работников и затем мобилизовали известный процент всей организации; нижегородцы, незадолго перед тем отправившие целую группу ответственных работников во главе с членами президиума губкома и губисполкома, Когановичем, Сергушевым и другими для работы в Воронежской губернии, дали еще 25 человек для работы на южном фронте и в прифронтовых местностях. Во Владимире, кроме партийной мобилизации, давшей около 400 бойцов, мобилизовано 25% ответственных работников профессиональных союзов.

Сейчас еще нельзя дать точной цифры коммунистов, мобилизованных в связи с постановлением пленума Ц. К. Это можно будет сделать лишь в следующем номере „Известий“, но во всяком случае число их измеряется не сотнями, а по меньшей мере двумя тысячами человек. Если при этом принять во внимание, что это не процентная мобилизация всех членов партии под-ряд, а персональная мобилизация товарищей, наиболее пригодных для военной работы, то можно с уверенностью сказать, что жертвы, принесенные нашими партийными организациями в смысле ослабления их местной партийной и советской работы окажутся не напрасными.

Заседание Политического Бюро, происходившее в последний день отчетного периода, тогда, когда ясно определилось намерение белогвардейцев отрезать и взять Петроград, постановило еще более напрячь силы партии и внести бо́льшую организованность в деле снимания коммунистов с советской работы.

Не довольствуясь выработанным при участии членов Оргбюро положением о революционных комитетах, органах упрощенного полувоенного, полугражданского управления в прифронтовых местностях, Политическое Бюро выступило с инициативой повсеместного, не только в прифронтовых местностях, введения временного упрощенного гражданского управления.

Издание такого положения даст возможность нашим партийным организациям и работающим под их контролем советским органам на местах произвести не простое из'ятие коммунистов из разросшихся административных органов, а сжать эти самые органы и организовать их так, чтобы небольшая, оставшаяся на месте, группа товарищей, приобревших известный опыт в советской работе, могла также успешно руководить работой и не менее тщательно контролировать весь советский аппарат, чем это было до партийной мобилизации.

Составленный по инициативе нашей партии соответствующий проект уже внесен на рассмотрение С. Н. К.

По мнению Ц. К., при проведении мобилизации необходимо принять во вни-

мание разделение Советской России на две полосы: потребляющую,—центральную и северную Россию, и производящую,—восточную и юго-восточную. Рабочие и голодающие крестьяне потребляющей России настолько выросли в политическом и культурном отношениях, они так крепко связали себя с Советской властью, что угроза потери всего этого, в случае победы Деникина, для них реальна и понятна; они легко поймут необходимость временного прекращения работ части советских учреждений, с неизбежно вытекающими из этого некоторыми лишениями и с ослаблением среди них партийно-политической работы. Они понимают, что на фронте гражданской войны сейчас для них решается вопрос—быть или не быть,—и все окажутся на своем посту.

Несколько иное положение в губерниях заволжских—на Урале, в Сибири, в областях б. Оренбургского и Уральского войск. Это губернии, население которых, по преимуществу крестьянское, дает населению Советской России и Красной армии хлеб. Оттуда, с Урала, мы должны получить металлы и топливо. Из Туркестана промышленная центральная Россия ждет хлопок. В этих местах мы должны иметь свою прочную социально-политическую базу, но ее в значительной степени еще нужно создавать. Необходимо, чтобы население этих губерний, которые Советская власть не может сейчас в достаточной степени снабжать продуктами промышленности, получило хорошее советское управление. Необходимо, чтобы там правильно функционировали органы социального обеспечения, обслуживающие семьи красноармейцев и многочисленных жертв белого террора. Необходимо поставить партийно-политическую и культурную работу, и потому, хотя призыв Ц. К. о местной мобилизации распространяется, конечно, и на эти губернии, хотя товарищи, работающие там, также должны послать максимум политических и военных работников на фронты, они должны в то же время оставить у себя несколько большее количество партийных сил, чем в губерниях северной, центральной и южной Советской России.

Обращаясь к технической работе Ц. К., отметим изменение в составе Оргбюро: взамен товарища Белобородова, вошедшего в Реввоенсовет 9-й армии, в Оргбюро вошел приехавший с Украйны т. Раковский.

За отчетный месяц состоялось 21 заседание Ц. К.: один пленум, два соединенных заседания Политбюро и Оргбюро, 4 Политбюро и 14 Оргбюро.

Выпущено два номера, 5-й и 6-й „Партийных Известий“, и издано 13 циркулярных писем, главнейшие из которых следующие:

1. О партийной неделе.
2. О партийной мобилизации ко всем губкомам.
3. О том же к партийным организациям Московского сектора.
4. О мобилизации членов Коммунистического Союза Молодежи.
5. О мобилизации членов Р. К. П. кавалеристов.
6. О взаимоотношениях военных работников коммунистов с партийными организациями местностей, в которых расположены их воинские части.
7. О работе в кооперации.
8. Об отношении к Р. С.-Д. Р. П. Интернационалистов.

Политический отчет Ц. К.

от VIII до IX с'езда партии.

(„Известия Ц. К.“ № 8).

Жизнь партии после с'езда определилась целиком тем особым положением, в котором находилась Советская республика. Партия пролетариата, стоящего у власти, должна была нести на своих плечах громаднейшее бремя и руководить, в первую голову, героической борьбой с многочисленными силами капиталистического мира. Отчаянное наступление мировой контр-революции, полная блокада Советской республики, отсутствие угля и нефти, беспрестанно повторяющиеся заговоры, продовольственный, топливный и транспортный кризисы, наконец, колебания среди масс крестьянства,—таковы были основные, об'ективные условия работы партии и ее руководящего учреждения. В порядок дня на фоне этих условий ставилась то

одна, то другая задача с особой выпуклостью. Намечать эти задачи и руководить этими кампаниями, ставить перед партией особо важные вопросы и руководить ею при их разрешении, не давать закостеневать тому, что уже отжило свое время, и с особой настойчивостью сосредоточивать внимание на центральной задаче момента,—такова была роль Ц. К. за истекший период.

Первой политической кампанией, которую проводил Ц. К., была кампания по отношению к среднему крестьянству. На VIII-м с'езде была намечена общая линия по этому вопросу. Было ясно, что от правильного или неправильного его разрешения зависит вся судьба пролетарской революции. В стране с подавляющим большинством крестьянского населения, в высшей степени недоверчиво относящегося к формам коммунистического строительства, нужно было во что бы то ни стало найти правильный подход к крестьянскому большинству, т.-е. к крестьянам середнякам. Без решения этого внутреннего вопроса нечего было и думать ни о защите революции против сплоченных банд империализма, ни о каком бы то ни было движении к социализму. Перед Центральным Комитетом стала задача практического проведения в жизнь решений VIII-го с'езда. Этой громадной важности кампания была проведена, в общем и целом, успешно; она дала совершенно определенную, устойчивую линию поведения всем нашим партийным организациям. Она проходила и в форме агитационно-пропагандистской (такова была газетная кампания, агитация вернувшихся со с'езда товарищей, посылка делегатов от Ц. К. в ближайшие к Москве губернии, посылка особоуполномоченных от В. Ц. И. К. и Ц. К. партии совместно с учениками партийной школы и закрытого пролетарского университета в 20 губерний и т. д.); она велась и в форме реальных уступок среднему крестьянству (декреты о льготах по взиманию натурального и чрезвычайного налога, амнистия тем элементам, которые были вовлечены кулаками в контр-революционные мятежи, декрет о кустарях, о помощи семьям красноармейцев и проч.); наконец, она проявлялась и в особо энергичных по упорядочению Советской власти на местах (здесь особенно следует упомянуть работу вышеупомянутых уполномоченных, посылку лучших рабочих-коммунистов в деревню, специальные поездки тов. Смидовича и председателя В. Ц. И. К. Калинина и ряд других мероприятий). Ее проведение было условием существования республики и медленного, но зато тем более прочного внедрения Советской власти в деревне.

Кампания по отношению к среднему крестьянству совпала во времени с весенней и летней мобилизационными кампаниями, за которой последовала и осенняя.

Начиная с весны, должно было обостриться наше международное положение. Правда, еще ко времени VIII-го с'езда партии замечалось у наших противников некоторое колебание, которое стояло в связи с разногласиями внутри союзнической коалиции. Представители американского капитала по соглашению с англичанами зондировали почву насчет возможных мирных переговоров. Ц. К. партии, обсуждая этот вопрос, дал директиву линии на мир с целью передышки. Но вскоре среди союзников победила „французская политика", к которой примкнуло и английское империалистическое правительство. Это в значительной степени об'яснялось успехами адмирала Колчака, войска которого лавинообразно катились на Советскую республику из Сибири. Поражения, которые потерпели мы здесь, сопровождались тяжелыми экономическими потерями (главным образом, в сфере хлебных заготовок, что страшно обострило продовольственный кризис). К этому же приблизительно времени (май) обнаружилось движение генерала Юденича на Петербург, усиленная деятельность противника на западном фронте и начало операций генерала Деникина. Еще в половине апреля была проведена Антиколчаковская мобилизация, причем, кроме общей мобилизации, была проведена мобилизация коммунистов и членов профессиональных союзов в размере от 10 до 50 процентов, а в прифронтовой полосе и поголовно всех товарищей, а также (довольно неудачная) мобилизация по 20 человек от волости и т. д. Массовым под'емом и напряжением сил удалось приостановить наступление Колчака, но уже к началу июля стала обнаруживаться еще более грозная опасность с юга и резкое ухудшение на западе. К июлю латышские товарищи потеряли почти всю Латвию, войска противника подошли к Петербургу, а иностранные (английские) крейсера навели свои пушки на Кронштадт. На юге мы потеряли Донецкий бассейн, Донецкую область, сдали Харьков, Екатеринослав, часть Харьковской и Курской губерний; на юго-востоке мы были выбиты из Царицына. Понадобилось новое гигантское напряжение сил. С одной

стороны, по инициативе Ц. К. партии, было проведено решение о военно-хозяйственном об'единении всех советских республик на территории бывшей империи (России, Украйны, Латвии, Литвы, Белоруссии); с другой—понадобились новые мобилизации. Без этих мобилизаций мы не сделали бы ни шагу вперед при огромном протяжении фронта, при постоянном приросте сил у наших противников и возрастающей помощи им со стороны иностранного империализма, мы ни в коем случае не могли перебрасывать все силы с одного фронта на другой. Ц. К. партии дал поэтому директиву к исключительному напряжению сил. В целях мобилизации квалифицированных коммунистических сил было решено закрыть все, что не абсолютно необходимо в сфере гражданского управления; освобождавшиеся таким образом работники отправлялись на фронт, масса партийных членов точно также была брошена в армию. Вся партия перестроилась на военную ногу.

Немалую трудность представляла за этот период борьба с дезертирством. Здесь Ц. К. партии проводил целый ряд мер: создание специальных учреждений, инструктирование работы на местах, создание особых отрядов; агитация и пропаганда среди крестьянства, которое рисковало с победой контр-революции потерять свою землю; наконец, проведение мероприятий, улучшающих положение как самих красноармейцев, так и их оставшихся семейств—таковы были главные пункты в этой области.

В тесной связи с нашей мобилизационной кампанией стояла и кампания по борьбе с контр-революцией. Внутренние заговоры, восстания, террористические покушения со стороны контр-революционеров, попытки взрыва ж.д. путей, измены на фронте и т. д., а также провокаторские попытки использовать голод и разруху шли волной, по мере обострения нашего военного положения. Успехи Деникина в особенности осенью, успехи Юденича на петербургском фронте сопровождались грандиозными военно-помещичьими заговорами в тылу. Эти заговоры, во главе которых стояли бывшие генералы (а политически—кадеты и монархисты вообще), носили яркий буржуазно-помещичий характер, были организованы при участии профессиональных шпионов Англии и Франции и непосредственно связаны с наступлением Юденича и Деникина. В борьбе с ними Ц. К. партии принял ряд мер по постановке тыловой охраны: фабрик, заводов, жел. дорог, городов вообще. С этой целью были устроены коммунистические отряды особого назначения, коммунисты переводились периодически на казарменное положение и проч. В особенно крайних случаях партия привлекала к этому делу и широкую массу товарищей-рабочих.

Вовлечение широких масс в партию и в советскую работу было одной из крупнейших побед, одержанных нашей партией. Ц. К., во исполнение решений VIII-го с'езда, отводил этой стороне работы особо важное место. Само собой разумеется, что этот вопрос стал особенно остро в связи с крайне опасным положением, которое было на фронтах. Старые работники партии в большом количестве выбыли из строя, переработались, износились. А между тем, расширение задач требовало все новых и новых сил. В наиболее трудный период, после удачного опыта петербургских товарищей, Ц. К. решил провести кампанию по вербовке новых членов партии (так наз. „партийные недели"). Еще до этого по всем организациям, согласно решению с'езда, но с некоторым запозданием в силу целого ряда об'ективных причин, была проведена перерегистрация членов партии, при чем было выброшено за борт много негодного „примазавшегося" элемента. Наилучшую роль в этом очистительном процессе сыграли военные партийные мобилизации, сопровождавшиеся стремительным бегством из партии этого сброда. Открытие вербовочной партийной кампании совпало, как упоминалось выше, с наиболее острым военным кризисом. Членский билет нашей партии при таких условиях означал до известной степени кандидатуру на деникинскую виселицу. Вопреки всем предсказаниям со стороны наших противников, партийные недели кончались всюду совершенно неожиданным, исключительно блестящим успехом, вдвинув в партийные ряды многие десятки тысяч новых товарищей-рабочих.

Этот успех был крупнейшей нашей победой, и моральной и материальной. Он показал, что наша партия есть единственная партия, которой доверяет рабочий класс, твердо решивший защищать дело своего освобождения. Кроме партийных недель, следует отметить еще чрезвычайно важное значение беспартийных конференций, созыв которых неизменно поддерживался и вменялся в обязанность нашим организациям. Беспартийные крестьянские, красноармейские и рабочие конферен-

ции сыграли и будут еще играть немалую роль. Точно также в общем вовлечении масс в движение крупное значение имеет политическая работа среди женщин. Беспартийные женские конференции в немалой степени способствовали поднятию сознательной жизни самых отсталых, забитых и угнетенных капиталистическим режимом слоев пролетариата и деревенской бедноты.

Путем политической мобилизации масс партия смогла руководить всей работой советской республики, и, только благодаря массовой поддержке пролетариата и трудящихся масс вообще, советская республика выходила победоносно из всех пережитых ею кризисов.

С партийными неделями была внутренне связана еще одна кампания: кампания за пролетарскую трудовую дисциплину. Несмотря на то, что громаднейшее количество сил партии и пролетариата вообще отвлекались непосредственно военными задачами, нельзя было упускать и основной производственной задачи, без которой невозможно и ведение войны с помещиками и капиталистами. При чрезвычайно тяжелом экономическом положении страны и абсолютном недостатке средств производства на первый план выдвигается необходимость интенсификации труда, его правильной организации, роста трудовой пролетарской дисциплины. Партия начала эту борьбу за трудовую дисциплину. Первый камень той героической борьбе заложили московские товарищи—железнодорожники, рабочие-коммунисты. Они начали эту борьбу в форме так называемых коммунистических субботников. Вскоре в Петербурге партийная организация поставила это дело в общем масштабе. Центральный Комитет партии поддержал „великий почин" московских железнодорожников-коммунистов, и по всей советской России стала расти эта новая, коммунистами открытая, форма борьбы с экономическим распадом: коммунистическое трудовое добровольчество. Совершенно ясно, что коммунистические субботники (позднее частью превратившиеся в „воскресники") означали принципиальный сдвиг в сторону от расхлябанности, разгильдяйства, мелко-буржуазного эгоистического спекулянтского озорства к трудовой пролетарской организации. Вот почему Ц. К. партии отвел им очень крупное место в общепартийной работе. К тому же эти субботники можно было отчасти использовать и для ряда безотлагательных хозяйственно-трудовых кампаний. Такими кампаниями были главным образом три: продовольственная, транспортная и топливная кампания.

Продовольственную кампанию приходилось развивать, главным образом, в связи с реализацией урожая, когда уже были проедены последние остатки хлеба и когда нужно было обеспечить наискорейшее поступление хлеба в голодающие центры. Здесь Ц. К. партии приводил в движение нашу организацию и мобилизовал рабочих совместно с профсоюзами и советскими учреждениями; двумя главными формами массовой работы в этом направлении были: посылка уборочных рабочих отрядов и посылка заготовительных отрядов. Сюда присоединялась посылка уполномоченных по уборке и по ссыпке, введение премий при заготовках зерна и проч. В связи с этой работой стоят отчасти и работы по организации распределения (кампания по завоеванию рабочими кооперации). Ц. К. партии приходилось не разрешать вопроса о продовольственной политике вообще и принимать постановления, которые шли вразрез с общими принципами советской продовольственной политики, являясь отступлениями от заранее намеченного плана: таково было решение о „самоснабжении" из Симбирской губернии и о двухпудничестве отпускников.

За последнее время с особой остротой стал вопрос о топливе и о транспорте, в результате чего Ц. К. партии проводит топливно-транспортную кампанию. В условиях полной отрезанности от угля и нефти советская республика как раз к текущей зиме очутилась в наиболее критическом положении. Почти единственный (не считая торфа, горючих сланцев и т. д.) вид топлива—это дрова. Недостаточность дровяных заготовок в прошлый сезон и израсходование прошлых запасов с особой силой выдвинули на первый план вопрос о топливе. Фабрики и заводы, железные дороги переживают тяжелый кризис. Но не только хозяйственная жизнь замирает. Даже населению городов грозит мучительнейшая зима, которая уже причиняет бесконечные страдания. Паралич транспорта грозил бы нас погубить, несмотря на все победы Красной армии. Вот почему Ц. К. считал и считает необходимым напрячь все усилия на борьбу с транспортной разрухой и топливным кризисом. Этот вопрос стоит сейчас в центре всего: разрешение его является важнейшей

задачей текущего момента. Провести топливно-транспортную мобилизацию, принять ряд мер по заготовке дров, их подвозу к железнодорожным станциям, их провозу по железным дорогам и, наконец, по их распределению сообразно нужде; перейти к системе трудовой повинности; поставить максимально согласованным образом работу ряда учреждений по топливу и транспорту, бросить на эту работу и испытанных руководителей-коммунистов и значительное их количество вообще, таковы те частичные задачи, которые вырисовываются сейчас перед нами.

Текущий период развития революции характеризуется прежде всего крупным сдвигом в нашу пользу всей международной обстановки. После необычайно трудного положения на фронтах небывалым напряжением работы, беззаветным героизмом пролетарских масс был разгромлен вдребезги претендент на русский престол адмирал Колчак, отброшен и разбит Юденич и уже начинает преследоваться отступающий Деникин. В тылу у Деникина целый ряд внутренних трений, начиная от конфликтов с Кубанской радой и Донским кругом и кончая восстаниями рабочих и крестьян. Лига Наций разваливается под тяжестью внутренних противоречий, и мелкие вассалы Антанты уже начинают бояться резких выступлений против советской республики и российского пролетариата. А с другой стороны, никогда еще не было так сильно развито коммунистическое движение в Западной Европе и Америке, как теперь: такие факты, как организация красной гвардии во Франции и подготовка к ее организации в Англии, не оставляют никаких сомнений в действительном неумолимом ходе истории. Гибель советской Венгрии и неистовство контр-революционных палачей не могло изменить соотношений сил по существу: эта гибель братской республики оказалась лишь эпизодом в мировой борьбе пролетариата.

Такое положение дел заставило и союзных империалистов считаться с советской республикой, как реальной силой. Отсюда новые мирные переговоры с маленькими прибалтийскими государствами, отсюда и начало переговоров с союзными империалистами.

Ц. К. полагает, что весь тяжелый двухлетний опыт революционной борьбы против международного империализма диктует нам тактику, которая ведет нас к миру. Мы можем надеяться, что чем победоноснее будет наша Красная армия, тем „миролюбивее“ будут наши враги. Мы не раз предлагали мир, но они отказывались. Теперь мы уже почти завоевали согласие на переговоры. Чем тверже будет наше положение, тем скорее мы придем к тому, что сможем заняться нашей основной задачей: мирным строительством коммунистического общества. Поэтому Ц. К. считает, что основной линией нашего поведения должно быть согласие на переговоры, согласие даже на ряд уступок, величина которых будет определяться соотношением сил.

Обстоятельством, сильно беспокоящим наших противников, является революционизирующее влияние Р. С. Ф. С. Р. на пробуждающийся Восток. С открытием пути на Туркестан, это влияние усиливается еще более. Ц. К. полагает поэтому, что в области международной политики одной из насущных наших задач является установление братской связи с угнетенными народностями Востока. Ц. К. считал и считает, что свою историческую миссию—освободителя всех угнетенных—пролетариат может выполнить лишь в той мере, в какой он на деле докажет отсутствие у него каких-либо посягательств на угнетенные прежде нации. Вот почему Ц. К. с особой категоричностью проводил политику автономии Башкирской и Киргизской советских республик, вот почему он считает необходимым самостоятельную советскую республику Украйны.

Ц. К. полагает, что в настоящий момент, когда еще не изжиты национальные предрассудки, нужно с особой осторожностью относиться к национальному вопросу и этой осторожностью и терпимостью завоевать доверие со стороны трудящихся всех угнетенных прежде наций, сугубо считаясь с национальными особенностями всего их общественного быта.

Таким образом перед советской республикой в результате двухлетней борьбы открываются перспективы полной победы над ее классовыми врагами. Однако, как бы мы ни побеждали на фронтах (а мы должны победить здесь и не успокаиваться до окончательного разгрома противника), как бы быстро ни развивалась международная революция, нам грозит гибель, если мы теперь же не решим вопроса

о топливе и транспорте. Поэтому именно в эту точку должны мы сейчас бить. Поэтому именно здесь мы должны приложить максимальное количество сил.

Ц. К. выражает уверенность, что русский пролетариат, который сломил упорное бешенство уже стольких врагов, который принес в жертву своему священному делу своих лучших сынов, справится и с этой задачей, отбросив холод назад с такой же силой, с какой он отбросил армии Колчака.

Организационный отчет Ц. К.

от VIII до IX с'езда партии.

(„Известия Ц. К." № 8).

В организационной секции VIII с'езда нашей партии, как на главный недостаток работы Центрального Комитета, указывалось на слабую связь его с местными организациями, вследствие чего в резолюцию по организационному вопросу внесены были пожелания о необходимости затребования от местных организаций регулярных отчетов, посылки им руководящих циркулярных писем Центрального Комитета, об'езда местных организаций членами раз'ездной коллегии при Центральном Комитете, издание „Известий Ц. К." и, наконец, созыв периодических всероссийских конференций.

Новый Центральный Комитет в эту сторону и направил главную работу своего секретариата, и теперь, подводя итоги восьмимесячной работы, Центральный Комитет в праве отметить известные успехи в области связи с местами.

К моменту VIII с'езда половина уездных организаций не имела непосредственной связи с Центральным Комитетом. В настоящий момент из числа 400 уездных комитетов только 21, т.-е. всего 5%, не представляло в Центральный Комитет ни разу ни отчетов о своей деятельности, ни протоколов своих заседаний или заседаний уездных конференций. Все губернские организации связаны с Центральным Комитетом и почти все имеют те или другие сношения с секретариатом Центрального Комитета не реже раза в месяц. Что касается уездных организаций, то лишь около одной четверти организаций сносится с Центральным Комитетом не каждый месяц, а остальные три четверти имеют почти такие же регулярные сношения, как и губкомы.

Рост связи центра с местными организациями характеризуется следующими цифрами поступлений протоколов, отчетов и т. д.: с 15-го апреля (время образования в секретариате Ц. К. Информационного отдела) по 1 июня поступило 840 номеров, т.-е. 560 в месяц, за июнь уже 836, июль—1.313, за август—1.133 (небольшое понижение об'ясняется разгромом значительного числа организаций во время набега Мамонтова), за сентябрь—1.892 и за октябрь—1.835.

Рост поступлений настолько значителен, что даже занятие Деникиным Воронежа, Орла, Курска и части Тульской губернии не вызвало уменьшения количества поступивших в Информационный отдел материалов.

Благодаря наладившейся связи с местными организациями, Ц. К. имеет возможность подсчитать число членов нашей партии к моменту конференции по имеющимся в секретариате данным.

К моменту VIII с'езда число членов партии достигало всего 350.000, а на территории теперешней Советской России коммунистов было 240—250 тысяч: после проведения общей перерегистрации и нескольких повторных перерегистраций (в отдельных организациях), а также после ухода из партии в связи с партийными мобилизациями многих примазавшихся, число членов партии понизилось приблизительно до 150 тысяч, при чем отпали, главным образом, интеллигентские и мещанские элементы.

Затем проведение партийных недель дало новое сильное расширение партии, на этот раз за счет иных элементов, почти исключительно из среды рабочих, красноармейцев и крестьян. Точных данных о результатах партийной недели по всей России и в Ц. К. еще не поступило. Но поступившие уже данные по Петрограду, Москве, другим 15 городам и 16 уездам дают возможность определить средний процент увеличения и, таким образом, вычислить приблизительное общее

число вновь вступивших членов. Увеличение составляет в среднем 100—130%, и, таким образом, в нашей партии сейчас от 300 до 350 тыс. членов. Эту цифру мы сравним с теми данными, которые сообщат в своих анкетах члены конференции, и если окажется, что полученные итоги мало разнятся, то это будет лучшим доказательством того, что между Центральным Комитетом и местными организациями существует уже достаточно прочная и регулярная связь.

Еще прежний состав Центрального Комитета до VIII с'езда начал обращаться к партийным организациям с циркулярными письмами. После же с'езда инструктирование местных организаций такими письмами, обращенными или ко всем губкомам, или лишь к некоторой части их, стало регулярным явлением. За 8 месяцев Центральный Комитет разослал 71 циркулярное письмо. Большая часть этих писем печаталась в центральном органе „Правде" и в „Известиях Ц. К.". Те же, оглашение которых в момент их издания во всеобщее сведение было почему либо неудобно, рассылались только в организации.

К конференции секретариат выпускает сборник всех циркуляров, положений и инструкций, утвержденных Центральным Комитетом за время после VIII-го с'езда. В этот сборник войдут и те письма, которые до сих пор напечатаны не были.

Хотя в секретариате Ц К. и образован специальный инспекторско-раз'ездной отдел, но Центральному Комитету не удалось организовать специальной раз'ездной коллегии для регулярного об'езда мест и специальных поездок, вызываемых теми или иными осложнениями, потому что военное положение заставляло всех сколько-нибудь ответственных партийных работников снимать отовсюду и посылать на фронт, на активную работу.

Но тем не менее и этот способ связи с местными организациями и контроля над ними был Центральным Комитетом использован. За отчетный период четыре раза Центральным Комитетом совместно с В. Ц. И. К. посылались особые уполномоченные почти во все губернии для проведения различных кампаний: мобилизаций, борьбы с дезертирством, уборки урожая, ссыпки хлеба и т. д. В качестве таких уполномоченных посылались обыкновенно старейшие и наиболее ответственные партийные работники, и Оргбюро всякий раз возлагало на них обязанность обревизовать местные организации и дать им все нужные указания, в связи с местными недочетами и отступлениями от общей партийной линии. В помощь этим товарищам Центральный Комитет направлял обычно группы менее ответственных работников. Такие же поручения Центральный Комитет возлагал на товарищей, выезжавших на места в связи со своей советской, военной, или профессиональной работой. Общее число товарищей, получавших такие партийные командировки, по данным инспекторско-раз'ездного отдела, равняется 976.

Та же работа проделывалась и несколькими членами Центрального Комитета, делавшими по преимуществу раз'ездную работу (в первую голову товарищем Калининым, соединявшим эту работу со своими поездками по России в качестве председателя В. Ц. И. К. и товарищем Мураловым).

Что же касается созыва партийных конференций, которые, согласно постановлению с'езда, должны были собираться каждые 3 месяца, то Ц. К. только сейчас первый раз имеет возможность (в связи с Всероссийским с'ездом Советов) созвать такую конференцию.

Кроме циркулярных писем, дающих общие указания всем организациям, Ц. К. через посредство Организационно-Инструкторского отдела своего секретариата давал отдельным организациям указания по конкретно-возникавшим в их жизни вопросам. Эту сторону работы пришлось налаживать почти заново, но и в ней приходится отметить порядочные результаты. Началось с того, что Организационно-Инструкторский отдел, знакомясь с отчетом той или иной организации, посылал ей указания по поводу замеченных им недостатков. Организации, получив один раз такое указание, обращались сами с вопросами по другим поводам, и таким образом между секретариатом Ц. К. и некоторыми все увеличивающимися в числе организациями образовалась постоянная текущая переписка.

Установив тесную связь с местными организациями, Оргбюро Ц. К. могло естественно успешнее выполнять свою основную задачу: учет и распределение партийных работников.

Эта работа особенно разрослась в связи с последовательными удачами и неудачами на фронтах гражданской войны, оставлением нами Сибири, Урала, Украйны,

Латвии и новым их занятием, хотя Оргбюро, считаясь с необходимостью строжайшей экономии сил и недопустимостью при современных условиях терять много времени и сил на переезды и ознакомление с новыми условиями работы, избегало производить перемещение местных работников, если это не диктовалось в каждом отдельном случае создавшимися на месте взаимоотношениями.

Из отчета Учетно-Распределительного отдела секретариата видно, что после VIII с'езда этим отделом было распределено между различными местными и центральными организациями партии и советскими учреждениями 2.182 работника.

Кроме того Оргбюро, распределяя само наиболее ответственных товарищей, направило за этот же период на гражданскую и военную работу 541 ответственных работника.

Из того же отчета видны результаты партийной мобилизации, проводившейся под указанием и контролем Ц. К. Мобилизации эти, то массовые, то персональные, проводились почти непрерывно весь отчетный период. Но их можно свести к двум большим мобилизациям. Первая—апрель, май и июнь, время наступления Колчака и первого наступления Деникина, и вторая—сентябрь, октябрь, ноябрь—когда происходило второе наступление Деникина с продвижением почти до Тулы.

Цифровые данные за первый период недостаточно точны, но с поправками и сокращениями можно считать, что цифра 10.102 человека, будет скорее преуменьшенная, чем преувеличенная.

Данные второй мобилизации более точны. За второй период было мобилизовано 8.700 человек. Таким образом общее число мобилизованных товарищей, сведения о которых прошли через Ц. К., достигает почти 19 тысяч. Если же принять во внимание, что многие губернии и города, особенно прифронтовые, не сообщали в Ц. К. сведений о числе мобилизованных, а сами направляли их прямо в распоряжение той или другой армии, то общее число мобилизованных будет значительно больше.

Много сил было отдано постановке работы в деревне. Первые шаги Отдела работы в деревне встретили ряд возражений со стороны местных организаций, в первую очередь Московского губкома. Возражения эти касались той части принятого Отделом плана работы, которая выдвигала принцип назначения Отделом особых губернских организаторов для работы в деревне и предписывала этим губернским организаторам в свою очередь назначать уездных и волостных организаторов.

У возражавших не без основания получилось впечатление, что сверху и при том постановлением не Ц. К., а лишь одного из Отделов секретариата Ц. К., в губкомы будут вводиться назначенные члены, которые со своей стороны будут посылать таких же назначенцев в уездные комитеты партии. Критики выдвинули в противовес этому избрание губернскими, уездными и другими комитетами из числа своих членов товарищей, посвящающих себя исключительно партийной работе среди крестьян.

Отдел работы в деревне пошел навстречу этому предложению и в настоящее время никаких трений в области организации нашей деревенской работы в рядах партии нет. Это особенно ясно обнаружилось на происходившем в середине ноября Всероссийском совещании работников в деревне. Докладчиком по организационному вопросу от Отдела выступал заведывающий им тов. Невский. Контр-докладчиком по поручению губкома должен был быть тов. Сапронов, который, убедившись из доклада т. Невского, что все основные пункты расхождения уже изжиты, отказался от доклада.

Упомянутое только что совещание подвело итоги произведенной подготовительной организационной работе. Почти во всех губерниях выделены товарищи для деревенской работы—губернские организаторы. То же сделано с значительной частью уездных комитетов. Наконец, и в ряде волостей началась работа волостных организаторов. Эти последние организаторы представляют собой временную организационную форму. Основной задачей их является создание волостной партийной ячейки. После организации ее теряется смысл существования волостного организатора, так как бюро или комитет волостной организации весь ведет деревенскую работу.

По подсчетам Отдела работы в деревне количество членов партии-крестьян (вернее живущих в деревне) колеблется от сорока до шестидесяти тысяч человек.

Параллельно с Отделом работы в деревне строился и отдел работы среди

женщин. Так как работа среди женщин на местах началась раньше, чем среди крестьян, то этому Отделу пришлось не создавать местных организаций, а лишь об'единить и направить их работу. Поэтому разногласий в вопросе о плане работы не возникало.

Отдел также провел Всероссийское совещание товарищей, ведущих в губкомах работу среди работниц. Совещание это состоялось в середине октября. На нем присутствовало 70 делегаток от 26 губерний. Оно утвердило ряд инструкций, которыми руководятся в своей работе местные организации. Инструкции эти так же, как и резолюции совещания отдела по работе в деревне, вносятся Ц. К. на обсуждение конференции.

За отчетный период Ц. К. значительно больше, чем прежде, приходилось уделять внимание работе среди нерусского пролетариата, населяющего Советскую Россию. До 8 с'езда главное внимание в этой области уделялось польским, латышским, эстонским и украинским рабочим. За этот же период в связи с занятием белогвардейскими войсками западных советских республик и с продвижением нашей Красной армии на восток (Заволжье, Урал, Туркестан) центр тяжести был перенесен на мусульманскую работу.

При Ц. К. уже целый год существует центральное бюро коммунистических организаций народов Востока. Во всех крупных центрах с мусульманским населением (Уфа, Оренбург, Астрахань и др.) при комитетах нашей партии образованы крупные мусульманские коммунистические секции. В Казани функционирует центральная мусульманская военная коллегия, руководящая партийной работой среди мусульманских частей. В Туркестане коммунисты-мусульмане составляют в настоящее время почти половину краевых партийных организаций. В Башкирии в начале ноября состоялась партийная конференция, на которой образована областная партийная организация, в большинстве своем состоящая из башкир и татар и возглавляемая областным комитетом, в состав 7 членов которого входит 5 мусульман. Наконец, сейчас в Москве происходит 2 Всероссийский с'езд коммунистов-мусульман, созванный по инициативе Ц. К. На этом с'езде участвуют 85 делегатов от 45 тысяч организованных мусульман-коммунистов.

С занятием белыми Эстляндии, Литвы, Латвии, Белоруссии и значительной части Украйны, организации коммунистической партии в этих областях перешли на нелегальное положение. Значительная часть коммунистов-рабочих и крестьянской бедноты отступила оттуда вместе с красными войсками. Число рабочих, не знающих русского языка, возросло на нашей территории, и, естественно, оживилась работа национальных отделов (бюро агитации и пропаганды на языках национальных меньшинств) при Ц. К. На правах таких же отделов функционируют при Ц. К. немецкие, французские и другие организации, составляющие вместе федерацию иностранных коммунистических групп.

Под руководством Ц. К. проходила работа Ц. К. российского коммунистического союза молодежи. В первых числах октября состоялся всероссийский с'езд союзов, показавший, что организации союза на местах выросли и окрепли и что пролетарская молодежь целиком идет за нашей партией. На с'езде было постановлено произвести поголовную мобилизацию всех юношей и девушек, членов союза старше 16 лет, и нам пришлось, в целях сохранения будущих кадров нашей партии от полного истребления на фронте, ввести эту мобилизацию в рамки, взяв в первую очередь лишь небольшую часть мобилизованных.

Для подготовки из наиболее активных представителей пролетарской молодежи и молодых членов партии новых партийных работников при Ц. К., согласно постановлению VIII с'езда, была образована высшая партийная школа.

Экономя лекторские и преподавательские силы, мы соединили эту школу с существующей при В. Ц. И. К. высшей школой советской работы и образовали, таким образом, коммунистический университет имени Я. М. Свердлова, с двумя факультетами, партийным и советским. На советский факультет принимались не только члены партии, но и сочувствующие и беспартийные. Живя вместе со студентами партийного факультета, слушая вместе с ними ряд общих курсов, читаемых лучшими теоретиками коммунистами, посещая вместе с ними московские митинги и собрания, непартийные слушатели советского факультета также в большинстве своем к концу курсов становились членами нашей партии, и таким образом каждый выпуск дает около тысячи новых, достаточно подготовленных, молодых работников

коммунистов. За отчетный период было два выпуска. Первый—ускоренный—в начале мая, когда все курсанты были направлены вместе с уполномоченным Ц. К. и В. Ц. И. К. по губерниям для проведения мобилизации. Вторая партия прослушала весь курс с первого июля по 25 октября. Как ни нужны были политические работники на фронтах, особенно на южном, но Ц. К. предпочел взять лучше больше товарищей с мест, чтобы дать доучиться слушателям коммунистического университета. Из окончивших лишь половина была направлена на фронт, остальные, в первую очередь казаки, киргизы, башкиры, татары, посланы для работы на родину. Несколько десятков наиболее способных из числа окончивших студентов оставлено в университете на дополнительных лекторских курсах, и из них образуется тот кадр помощников-руководителей, при помощи которых преподаватели школы будут вести следующий курс. Начало занятий следующей группы приурочено к январю.

При Центральном Комитете продолжает до сих пор функционировать библиотечный отдел, имеющий целью снабжение библиотеками, как партийных (губернских и уездных организаций), так и беспартийных просветительных организаций (изб-читален, отдельных воинских частей и т. д.). За время с 20 февраля по 20 октября отделом отпущено 23,685 библиотек. Из них крупных библиотек (для губернских и уездных комитетов) с цённым подбором книг 161. К с'езду советов для немедленного удовлетворения запасов с'ехавшихся с мест отделом заготовлено 40 комплектов для губкомов, 60—для укомов, 300—для партийных школ, 100—для школ политической грамоты, 1,000—для красноармейских ячеек и 1,000—для изб-читален.

Партийное издательство „Коммунист", с образованием по декрету В. Ц. И. К. Государственного Издательства, вошло в состав этого издательства. Точно также на очередь поставлен вопрос о слиянии нашего библиотечного отдела с Внешкольным отделом Наркомпроса. По постановлению VIII с'езда, Ц. К. должен был приступить к изданию еженедельных своих „Известий". Опыт показал, что еженедельный выпуск неосуществим не вследствие технических затруднений, а потому, что при наличности ежедневного политического центрального органа „Правды" эти „Известия" превратились бы в исключительно информационный листок, содержащий сообщения из местной партийной жизни, и не представляли бы особенного интереса для других местных организаций. Поэтому „Известия" выпускались в среднем раз в месяц, приурочиваясь к очередному отчету Ц. К. или началу какой-нибудь большой политической кампании. Что касается хроники партийной жизни, то в „Известиях" помещались не отдельные корреспонденции и сообщения, а периодические сводки и сведения, поступающие в Информационный отдел.

Всего за отчетный период выпущено 8 номеров партийных „Известий". Немедленно после с'езда Ц. К., согласно данному ему поручению, приступил к составлению проекта партийного устава. Первоначальная редакция была составлена организационно-инструкторским отделом секретариата, затем проект был пересмотрен в комиссии, из т.т. Белобородова, Стасовой и Максимовского и в таком виде напечатан в пятом номере „Известий". От отдельных товарищей и целых организаций поступил ряд поправок, и конференции предстоит обсудить проект в связи со всеми имеющимися материалами и придать уставу окончательную форму.

Одной из отраслей работ Ц. К. являлась политическая работа в армии. Организационно эта работа была выделена из секретариата Ц. К. в особое учреждение (политуправление реввоенсовета республики), но во главе этого политуправления стояли члены Ц. К. (последовательно: Смилга, Серебряков, Белобородов, Раковский), и работа, как по распределению партийных сил, так и по руководству красноармейскими коммунистическими организациями, шла в самом тесном контакте с секретариатом, под общим руководством организационного Бюро. В состав секретариата Ц. К. на правах заведующего отделом входил также ответственный организатор отрядов особого назначения (коммунистический всевобуч), созданный Центральным Комитетом по постановлению с'езда. В самое последнее время организационное бюро приняло решение влить эти отряды в общую организацию всевобуча, сохранив лишь внутри его известную самостоятельность коммунистических кадров и возможность их отдельного использования.

Организационная резолюция последнего с'езда касается вопросов не только партийной жизни, но и советской организации. Она предписывает обновление

состава Ц. И. К. путем преимущественного включения в его состав работников с мест, непосредственно связанных с широкими массами рабочего и крестьянского населения, предлагает точно установить компетенцию президиума В. Ц. И. К., не предусмотренную конституцией, и разграничить функции президиума и Совнаркома; затем она поручает Ц. К. принять меры к тому, чтобы местные партийные организации, осуществляя контроль над деятельностью советов и политическое руководство над ними, не брали на себя функций непосредственного управления и не вмешивались в повседневную работу и решения советов.

Так как смешение функций советских и партийных органов проявляло себя повсеместно и было очень распространенным явлением, то Ц. К. в первое время почти ежедневно приходилось давать местным организациям соответствующие указания, но теперь в этой области достигнуто уже значительное улучшение, и взаимоотношения на местах приняли нормальные организационные формы.

Что касается изменения состава Ц. И. К. и определения прав и обязанностей его президиума, то эта работа, как требующая для своего завершения созыва Всероссийского с'езда Советов, проводится теперь. При Ц. И. К. работает административная комиссия, подготовляющая к с'езду Советов доклад о советском строительстве в центре и на местах и о необходимых, вытекающих из указаний практики частичных изменениях и дополнениях конституции. Результаты работы этой комиссии подвергнутся предварительному обсуждению и на партийной конференции.

В заключение остановимся на работе самого Центрального Комитета. Согласно постановлению с'езда, Ц. К. функционировал в составе пленума, политического и организационного бюро. Пленум должен был происходить каждые две недели, но опыт показал, что решение с'езда в этом вопросе было так же не жизненно, как и предложение выпускать еженедельно партийные „Известия". Партия не могла позволить себе такой роскоши, чтобы все 19 членов Ц. К. жили постоянно в Москве. Не меньше половины постоянно находилось на фронтах или в далеких командировках. При таких условиях созывать пленум не только раз в две недели, но даже и каждый месяц не представлялось возможным. Мы созывали его всякий раз, когда это только представлялось возможным. В общем, за отчетный период состоялось только 6 заседаний пленума, но зато состоялось 110 заседаний организационного бюро, 29—политбюро и 19 соединенных заседаний орг. и политбюро, при чем на заседания как политического, так особенно на соединенные заседания обоих бюро приглашались часто все находившиеся в Москве члены Ц. К. Всего, таким образом, за 8 месяцев, прошедших со времени с'езда, состоялось 164 заседания Центрального Комитета, т. е., в среднем по 20 заседаний в месяц. Политическое бюро функционировало в одном и том же составе: т.т. Ленин, Троцкий, Сталин, Каменев, Крестинский и кандидаты: т.т. Калинин, Зиновьев, Бухарин. Нельзя сказать того об организ. бюро. За это время членами организационного бюро были: т.т. Сталин, Серебряков, Крестинский, Стасова, Белобородов, Муранов, Каменев, Раковский, Дзержинский, Троцкий. И, наконец, постановлением последнего пленума Ц. К., в состав организационного бюро введен и тов. Калинин. Текучесть состава организационного бюро несколько отражалась на качестве его работы: выносились иногда неодинаковые решения по одним и тем же вопросам, в связи с изменением состава участников заседаний организационного бюро и часто отменялись принятые раньше, в другом составе, решения. В виду этого Ц. К. постарался составить организационное бюро из наиболее оседло живущих в Москве членов: т.т. Каменева, Крестинского, Троцкого, Стасовой, Дзержинского и Раковского. Что касается тов. Калинина, то хотя он и проводит большую часть времени вне Москвы, но зато он внесет в организационное бюро наибольшую свою связанность с местами и знакомство как с местными работниками, так и с постановкой там работы, а наличность одного не постоянного члена не может отразиться на единстве решений.

Партийным с'ездом было предписано, чтобы несколько членов Центрального Комитета были совершенно освобождены от советской работы и целиком посвятили себя партии. Это постановление оказалось чрезвычайно трудно осуществимым. До самого последнего времени Центральный Комитет мог выделить целиком для партийной работы только секретаря Ц. К. тов. Стасову и редактора газеты „Правда"

тов. Бухарина, и лишь последнее время постепенно освобождается от советской работы и переводится на партийную тов. Крестинский.

Соответственно расширению и изменению характера работы Ц. К., естественно, изменился и вырос аппарат секретариата. В момент VIII с'езда секретариат не был разбит на отделы и обслуживался около 15 сотрудниками. В настоящее время он состоит из 8 регулярно работающих отделов (общий, финансовый, информационный, организационно-инструкторский, учетно-распределительный, инспекторско-раз'ездной, работы в деревне и работы среди женщин). В секретариате работает свыше 80 товарищей. О размерах работы секретариата дают представление цифры входящих и исходящих бумаг (писем, телеграмм, удостоверений, мандатов) и посещаемости секретариата. За 8 месяцев в секретариат поступило 20.473 номера различных бумаг и было им выпущено 11,250. Личных посещений в секретариате за те же 8 месяцев зарегистрировано 7.242. Кроме того, не велось специальной регистрации посещений в отделе деревенской работы и в учетно-распределительном отделе. Число посещений в первом сравнительно незначительно, и поэтому отсутствие их регистрации не вносит существенных изменений в общую цифру посещений. Что же касается приема в учетно-распределительном отделе, через который прошли все эвакуировавшиеся из Украйны, Крыма, Литвы, Белоруссии, южных, занятых Деникиным губерний и многие партийно мобилизованные, то личный прием заведующего отделом тов. Максимовского достигал в наиболее горячие дни 100—150 человек, в средние дни 50—70, и даже сейчас, в период сравнительного затишья, не падает ниже 30—40 человек ежедневно. Поэтому общее число посещений за три слишком месяца равно 5—6 тысячам человек, а общее число товарищей, посетивших секретариат, за восемь отчетных месяцев составляет около 13.000.

ОТЧЕТ

о работе Ц. К. Р. К. П. с IX с'езда по 15 мая.

(„Известия Ц. К." № 18.)

Первое заседание вновь избранного Центрального Комитета состоялось 5 апреля 1920 года. На пленуме присутствовали: т.т. Ленин, Троцкий, Сталин, Каменев, Бухарин, Крестинский, Серебряков, Томский, Радек, Смирнов, И. Н., Преображенский, Андреев, Рыков, Калинин, Артем, Дзержинский. Отсутствовали: т. т. Зиновьев, Раковский, Рудзутак.

Решено было работу распределить следующим образом. Секретарями были утверждены т. т. Крестинский, Серебряков и Преображенский, при чем вопрос о выделении ответственного секретаря временно был оставлен открытым. Оргбюро было утверждено в составе т. т. Сталина, Рыкова, Крестинского, Серебрякова, Преображенского и кандидатов Дзержинского и Томского, т.-е. в составе секретариата с добавлением двух товарищей Политбюро оставлено в старом составе, т.-е. товарищи Ленин, Троцкий, Сталин, Каменев, Крестинский, кандидаты т. т. Зиновьев, Калинин, Бухарин.

Ответственным редактором „Правды" оставлен тов. Бухарин, членами совещательной редакционной коллегии—т. т. Мещеряков и Сольц. Ответственным редактором „Известий В. Ц. И. К." оставлен Стеклов, ответственным редактором „Бедноты"—Карпинский,

И. Н. Смирнов назначен на постоянную работу в Сибирь, Артем (Сергеев)—в Донецкий бассейн, тов. Раковский оставлен для работы на Украйне, тов. Рудзутак вызван из Туркестана в Москву.

После подробного обсуждения положений дел в Башкирии, для подготовки необходимых решений была избрана под председательством Сталина специальная комиссия.

Основательному обсуждению был подвергнут вопрос о партийной работе и советском строительстве на Украйне. После всестороннего обсуждения украинских дел и заслушания ответственных товарищей, работавших на Украйне и представлявших различные точки зрения, Ц. К. Р. К. П. утвердил в составе украинского Ц. К. следующих товарищей: Артема (Сергеева), Блокитного, Залуцкого, Затонского, Кас-

сиора, Ст. Феликса, Кон. Мануильского, Мишина, Петровского, Раковского, Чубаря, Шумского, Яковлева.

Следующее заседание пленума Ц. К. состоялось 8 апреля в том же составе, что в первый раз, кроме информационных дел, вопроса о Башреспублике и ряда вопросов, связанных с работой происходившего тогда 3 Всероссийского с'езда профессиональных союзов, было принято несколько решений, касающихся назначений на партийную работу ряда ответственных товарищей.

На основании резолюции партийного с'езда по организационному вопросу, а также из выяснившейся необходимости, на этом же заседании было постановлено назначить бюро Ц. К. на Северном Кавказе и в Сибири.

Членами Кавказского бюро Ц. К. были назначены т. т. Смилга, Орджаникидзе (Серго), Мдивани и Киров и впоследствии добавлен т. Белобородов. В состав Сибирского бюро Ц. К. назначены т.т. Смирнов И. Н., Ярославский, В. Н. Яковлева, Косарев и Хотимский (В дальнейшем было организовано еще Уральское бюро Ц. К. в составе т. т. Пятакова, Бумажного и Кривого).

Всего на двух заседаниях пленума было рассмотрено 39 вопросов.

Работа Политбюро.

Разграничение функций между Политбюро и Оргбюро осталось таким же, каким оно установилось на основании годичной практики предыдущего состава Ц. К.

Политбюро рассматривались за истекшее время прежде всего вопросы международной политики. С прекращением бойкота советской власти со стороны буржуазных государств Европы, с возобновлением официальных сношений с некоторыми из них, наконец, в связи с мирными переговорами, количество вопросов, требовавших обсуждения в Политбюро, все более и более увеличивалось.

Все эти вопросы разрешались теми методами, которые получили полное одобрение на IX партийном с'езде.

Кроме того, был рассмотрен целый ряд политических вопросов внутреннего характера, ряд вопросов организационных, признанных политическими.

В связи с польским наступлением на первый план выдвинулись вопросы обороны республики.

Вопросы, связанные с обороной, обсуждались в первую очередь, и принятые решения немедленно проводились в жизнь. Центральному Комитету пришлось с самого же начала начать борьбу с легкомысленно оптимистическим отношением к польской войне и призвать партию и население к напряжению всех сил и к мобилизации всех материальных средств для решительной победы над врагом.

После первой, сравнительно небольшой, мобилизации для польского фронта, была об'явлена вторая, наполовину уже проведенная, при чем часть мобилизованных была двинута на закрепление украинского тыла.

Призыв к партийным организациям о проведении этой мобилизации в кратчайший срок не пришлось повторять: подавляющее большинство местных организаций выполнило свой долг полностью.

Всего Политбюро имело с 14 апреля по 11 мая включительно 9 заседаний, на которых было рассмотрено 146 вопросов.

Работа Оргбюро.

Непосредственно после с'езда организационному бюро пришлось заняться перераспределением партийных сил. Необходимо было двинуть большое количество работников на жел. дороги и дать политпути развернуть свою деятельность. Железнодорожному транспорту пришлось пожертвовать много лучших сил, оторвав их от других отраслей работы. Из 4.700 коммунистов, назначенных для главполитпути, последний к настоящему времени получил 3.077 товарищей.

Исходя из решений с'езда, ряд работников был направлен для усиления также профессиональных организаций и хозяйственных органов.

На с'езде выяснилась затем необходимость перевода ряда советских и партийных работников из одних губерний в другие.

Это перераспределение, однако, до сих пор не проведено до конца.

Особенное внимание уделяло Оргбюро усилению украинских организаций партийными силами. Кроме посылки ответственного товарища на Украйну, Оргбюро постановило, с согласия Политбюро, провести специальную мобилизацию для помощи Украйне в количестве тысячи товарищей. Из этого числа пока отправлено на Украйну свыше 200 человек, из которых около 30 ответственных работников. Туда же для временных работ были направлены т. т. Дзержинский и Зиновьев.

Огромная важность Донецкого бассейна для республики поставила на очередь систематическое усиление партийными силами этого района. Кроме посланного в Донецкий бассейн на постоянную работу члена Ц. К. Артема, туда были направлены и продолжают направляться тов. северных губерний. Туда же для руководства хозяйственным строительством был временно направлен т. Рыков.

Ввиду того, что перераспределение партийных сил до сих пор проводилось не по строго выработанному плану, а от случая к случаю, Оргбюро признало необходимым установление определенного плана переброски партийных сил. Принципиально признано необходимым установление наиболее важных ударных районов, имеющих в данную минуту особо важное значение, и снабжение их работниками за счет других районов. Кроме перераспределения партийных сил и разрешения ряда текущих организационных вопросов, Оргбюро приступило к постоянной реорганизации самого секретариата Ц. К.

В последнее время наибольшее внимание Оргбюро должно было уделять удовлетворению нужд фронта. На фронт были переброшены значительные силы коммунистов, и к настоящему времени через Центральный Комитет уже прошло около половины всего числа мобилизованных.

Всего с 7 апреля по 13 мая включительно Оргбюро имело 11 заседаний, на которых было рассмотрено 280 вопросов.

Работа Секретариата.

По намеченному Пленумом Ц. К. и более детально определенному Оргбюро плану, секретариат должен быть исполнительным органом Политбюро и Оргбюро, с одной стороны, непосредственно руководящей инстанцией для всех отделов Ц. К.— с другой, и органом, ведущим всю повседневную текущую работу по Ц. К.—с третьей. Вся сумма этой работы должна была распределяться между двумя секретарями. Предполагалось при этом, что вопросы, недостаточно важные для того, чтобы их переносить в Оргбюро, но достаточно серьезные для того, чтобы решать их одному секретарю, должны были решаться после совещания между всем составом секретариата. Распределение функций между секретарями состоялось, но в виду, серьезной болезни тов. Крестинского, затем Серебрякова, в секретариате остался один лишь тов. Преображенский; если прибавить к этому огромную и непредвиденную работу, связанную с массовой мобилизацией коммунистов для западного фронта, то это об'ясняет, почему секретариат не смог выполнить всей работы, которая на него возлагалась. Приходилось думать о том, чтобы справиться с текущей работой.

Все улучшения в работе, расширение ее, выполнение полностью всех решений с'езда по организационному вопросу пришлось в большей части отложить до возвращения в секретариат временно выбывших из его состава товарищей.

Текущая работа по секретариату трудно поддается учету, вместе с разрешением дела по бумагам, по телефону и телеграфу приходилось ежедневно выслушивать до 2-х и более десятков человек лично, возбуждавших большие и малые вопросы, отнимавших много и мало времени.

В общем в секретариате разрешалось ежедневно не менее 40—50 вопросов.

Для установления более тесной связи с местами, Ц. К. давно уже было решено организовать при Ц. К. особую группу раз'ездных ответственных инструкторов-контролеров. За отсутствием соответствующих сил и в связи с начавшейся переброской коммунистов на фронты и в Украйну, такой группы создать не удалось. Тем не менее два товарища были использованы для этой цели: т. Муранов, командированный в Ижевский завод и затем в Северо-Двинскую губернию на партийную конференцию и для разбора конфликтов, и т. Соколов, присутствовавший

на Ярославской губернской конференции и посланный затем на Царицынскую губернскую конференцию.

Что касается инструктирующей деятельности секретариата, то она заключалась в целом ряде циркулярных писем.

Работа для фронта.

В течение последнего истекшего месяца главное внимание Ц. К. было обращено на усиление фронта, а прежде всего на быстрое проведение мобилизации коммунистов. Большая часть обращений Ц. К. к местным организациям была посвящена вопросам, связанным с мобилизацией. Кроме того, пришлось принять все меры к усилению печатной и устной агитации, связанной с польской войной.

Для руководства агитацией, связанной с польской войной, была организована особая комиссия, в которую вошли: Радек, Мархлевский и другие товарищи. Для приема и распределения мобилизованных при Ц. К. действует особая мобилизационная комиссия с участием заведывающего Учетно-Распределительным отделом Ц. К. и заведующим Политуправлением Реввоенсовета Республики.

Если говорить об успехе мобилизации с точки зрения количества фактически явившихся по сравнению с назначенным Ц. К. числом, то успех вне всякого сомнения. За две фактических недели мобилизации через мобилизационную комиссию Ц. К. прошло больше двух третей всего наряда. Многие организации мобилизовали сверх нарядов. Некоторые провели мобилизацию и послали добровольцев коммунистов, хотя были совсем освобождены от мобилизации, как, напр., Оренбургская организация, приславшая 220 товарищей. (От мобилизации совсем освобождены: Кавказ, Дон, Оренбургская губ., Башкирия, вся Сибирь и Туркестан, Архангельская губ., кроме того, от нарядов Ц. К. освобождены прифронтовые губернии, мобилизующиеся в ином порядке). С большим под'емом мобилизовались польские товарищи, в частности вся конференция польских коммунистов об'явила себя мобилизованной. До сих пор в Ц. К. зарегистрирована лишь одна организация, которая просила освободить ее от мобилизации по соображениям военного производства, и один губком, просивший уменьшить разверстку.

ОТЧЕТ

Ц. К. Р. К. П. за время с 15 мая по 15-е июля.

(„Известия Ц. К." № 19).

За отчетный период не состоялось ни одного пленума Ц. К.

Оживление борьбы на фронтах и проведение в жизнь резолюций с'езда о борьбе с транспортной и экономической разрухой оторвали значительную часть членов Ц. К. от Москвы. Из 19-ти членов Ц. К. семь отсутствовали весь отчетный период (Артем, Дзержинский, Раковский—на Украйне, Зиновьев—на Украйне и в Петрограде, Смирнов—в Сибири, Сталин—на фронте и больной Серебряков—в санатории); пять человек провели в отлучках значительную часть времени (Троцкий, уезжавший на фронт, Калинин, сделавший две поездки на Украйну и на фронт, Андреев, ездивший на Урал, Рыков, побывавший на Украйне, Дону и Кавказе, и Томский), и только остальные семь членов (Бухарин, Каменев, Крестинский, Ленин, Преображенский, Радек и вернувшийся из Туркестана Рудзутак) находились в Москве.

При таких условиях созвать пленум было невозможно, и пленарное заседание состоится только на-днях, перед открытием Второго конгресса Коммунистического Интернационала.

Зато происходили регулярные заседания Полит и Оргбюро. Было постановлено, что заседания Политбюро происходят раз в неделю. Оргбюро—два раза в неделю. Фактически же с 13 мая по 12 июля состоялось 16 заседаний Политбюро и 23 заседания Оргбюро, т.-е. по два заседания Политбюро и почти по три заседания Оргбюро еженедельно. На заседаниях Оргбюро был рассмотрен 631 вопрос, а в

Политбюро 319 вопросов, всего 950 вопросов. Заседания Политбюро происходили в полном составе, при чем отсутствовавших товарищей Троцкого и Сталина замещали Калинин и Бухарин, Оргбюро же, в виду отсутствия членов его Серебрякова и Сталина и временного отсутствия Рыкова и Томского, функционировало в сокращенном составе. Первую половину отчетного периода—в составе Преображенского, Томского и Крестинского, вторую—Преображенского, Рыкова и Крестинского.

Значительное место в работах Ц. К. за эти два месяца было уделено расширению сферы влияния Коммунистической Партии, как в смысле развития пропаганды и агитации в других странах, так и углубления партийной работы среди трудящихся масс, живущих в России нерусских народностей.

В этом отношении приходится отметить в первую голову работу по созыву и подготовке II-го конгресса Коммунистического Интернационала. Правда, работа эта проделывалась Исполнительным Комитетом Коминтерна, но так как на нашу партию Первым конгрессом Интернационала было возложено общее руководство работой Коминтерна, то Центральному Комитету пришлось вплотную заняться и вопросом порядка дня, и подготовкой тезисов и резолюций, и выдвинуть из своей среды докладчиков.

Затем, как особую страницу в работе нашей партии, следует отметить идейную подготовку и практическую помощь Советской власти в создании на территории Р. С. Ф. С. Р. новых национально-государственных образований, именно Татарской Советской республики, Карельской трудовой коммуны и Чувашской области. Если принять при этот во внимание, что в этом период проводилась в жизнь на месте под руководством нашей партии новая, детально разработанная, в отличие от первой (чисто декларативной) конституции Башкирской республики, и что в течение полутора месяцев, с конца мая по начало июля, Ц. К. и в Организационном, и в Политическом Бюро, и в специально назначаемых комиссиях детально разрабатывал и обсуждал вопрос о постановке партийной и советской работы в Туркестане, то можно получить представление об об'еме партийной работы в этом направлении.

К той же области работы по пропаганде признания права наций на самоопределение, завоеванию этим доверия часто отсталых трудящихся масс различных народов и племен, живущих на окраинах бывшей Российской империи, и по прониканию к ним с нашим коммунистическим учением, надо отнести направляемую нашей партией политику Советской России по отношению к независимым государствам, возникшим на территории бывшей России. Кроме признанной раньше нами независимой Украйны, назовем возникшую в этот период Азербейджанскую Советскую республику и находящуюся с нами в дружественных отношениях, но также независимую Дальневосточную республику. Кроме того, Советская власть, по нашим указаниям предложившая мирные переговоры всем мелким окраинным республикам, поддерживавшим раньше Деникина, Колчака и Юденича, заключила уже за этот период мир с Грузией и Литвой и находится в состоянии мирных переговоров с Латвией, Финляндией и Арменией.

Затем нашей партии пришлось в отчетном периоде руководить открытыми сношениями русских рабочих с рабочими организациями Западной Европы. К этой области работы относится прием делегаций английской независимой рабочей партии и английских тред-юнионов, прием итальянской делегации, посылка делегатов на международный конгресс металлистов в Копенгагене и почтово-телеграфных работников в Милане и затем подготовка ответной делегации русских профессионалистов в Англию.

Наконец, нашей партии принадлежит инициатива созываемого Коммунистическим Интернационалом 15 августа в Баку с'езда представителей трудовых масс народов Востока. Постановления Ц. К. по указанным выше вопросам составили значительную часть работы Политбюро и отчасти Оргбюро Ц. К.

Вторую, не менее крупную часть работы Ц. К. составляла, как и прежде, работа, связанная с фронтом. К отчетному периоду относится наибольшее напряжение польского фронта. Нам необходимо было, с одной стороны, двинуть максимальное количество коммунистов и ответственных и неответственных работников на польский, западный и юго-западный фронты; с другой стороны, мы, как партия, должны были принять меры против того, чтобы национальное воодушевление, охватившее национальные непролетарские слои населения России, не изменило

характера войны рабоче-крестьянской России с буржуазно-помещичьей Польшей и не придало ей характера войны чисто национальной.

Нашей партией проделана на фронте и в тылу большая письменная и устная агитационная работа, и, как результат ее, мы можем констатировать сохранение за войной характера гражданской классовой войны, с точки зрения как русских, так и польских трудящихся.

К концу отчетного периода, одновременно с успехом Красной армии на польском фронте, серьезное значение получил крымский фронт. Генерал Врангель, получив помощь оружием и снаряжением от французов и англичан, воспользовавшись той передышкой, которую дало ему дипломатическое вмешательство Керзона, подготовил довольно сильную (по масштабу нынешней гражданской войны) армию и перешел в наступление.

Мы провели две партийных мобилизации на фронте: первая началась еще в прошлом периоде первого мая, но проходила, главным образом, за последние два месяца и сейчас кончается. Согласно нарядам, местные организации должны были дать 3.000 человек. Фактически они дали гораздо больше—около пяти тысяч. По 10 июля через Ц. К. прошло 4.563 товарища. Из прошедших через Ц. К. по этой мобилизации 3.600 направлено на фронты через политуправление республики, 787—в распоряжение Ц. К. К. П. У. для партийной и советской работы на Украйне, 110—в Главполитпуть, для железнодорожного и водного транспорта, 56—получили различные другие назначения.

Вторая мобилизация, начатая в половине июня месяца, была рассчитана не на три тысячи, а на одиннадцать тысяч человек. Из них две тысячи взяла на себя Украйна, $1^1/_2$ тысячи назначены по Туркестану, а остальные $7^1/_2$ тысяч разверстаны между остальной советской Россией, за исключением Сибири, Дона и Северного Кавказа. Эта мобилизация была рассчитана, главным образом, на рядовых работников. Что касается ответственных работников, то их должно было пройти всего человек 600: по одному члену губкома и губисполкома от каждой губернии, по одному члену укома и уисполкома от каждого уезда и несколько десятков центровых, партийных, профессиональных и советских работников от Москвы. При этом, в отличие от первой мобилизации, когда все мобилизованные проходили через Ц. К., на этот раз в Ц. К. должны были направляться лишь ответственные губернские и половина уездных работников. Остальные уездные работники и все рядовые направлялись в распоряжение губвоенкомов и последними по нарядам окрвоенкомов распределялись по запасным частям, чтобы не ехать на фронт незнакомыми с военным делом, а пройти в тылу в запасном батальоне 2—4 недели обучения и ехать в составе маршевых рот, как члены их коммунистических ячеек.

Одновременно с этой второй мобилизацией Пур (политуправление Р. В. С. Р.), по предложению Ц. К., предпринял переброску 10% коммунистов из военных к-тов тыловых войсковых частей и неактивных фронтов на боевые фронты. Эта переброска должна была дать 5—8 тысяч человек.

Мы не можем еще сейчас представить цифровые данные этой последней мобилизации, как в ее чисто партийной, так и в пуровской части, потому что для этого должны быть получены и под'итожены данные с мест, поступающие недостаточно аккуратно. Кое-каким губерниям пришлось уменьшить первоначальный наряд. Мобилизация вообще не прошла в намеченный срок (к 1/VII), а несколько затянулась, но, по имеющимся частичным сведениям, нужно думать, что и эта мобилизация пройдет с удовлетворительными результатами. Показателем этого является и то, что из числа приблизительно 300 губернских, уездных и центровых работников, которые должны были пройти через Ц. К., прошло уже 184. Из них в Пур направлено 142, Ц. К. К. П. У.—23, Главполитпуть—6, разные другие—13.

Трудность майской и июньской мобилизации заключалась не только в том, что приходилось почти поголовно выкачивать из организаций сколько-нибудь годный для военной работы мужской элемент (шли по преимуществу товарищи в возрасте от 30—40 лет, молодежи не осталось), но и в том, что при том состоянии, в котором под влиянием трехлетней войны и блокады оказались наш транспорт и промышленность, нельзя было сильно ослаблять и нашего хозяйственного фронта.

За последние полгода мы дали очень много коммунистов и ответственных и

рядовых, и много технических сил железным дорогам и водному транспорту, не останавливаясь перед тем, чтобы брать эти силы из Красной армии и Красного флота. Результат этот начал уже сказываться на улучшении транспорта.

В мае, а в особенности в июне, пришлось откомандировывать кое-кого из транспорта обратно в армию. А между тем потребности транспорта в работниках росли, особенно в связи с тем, что за отчетный период Ц. К-ту пришлось расширить сферу применения политотделов и создать для водного транспорта подчиненный Главполитпути Главполитвод. Кроме того, пришлось направить некоторых партийных работников в организации Всепрофсожа и союз водников для того, чтобы обеспечить полное соответствие работ этих союзов с постановлением 9-го с'езда нашей партии.

В виду этого Ц. К. прилагает старания к тому, чтобы отзыв работников транспорта производился возможно раньше и чтобы бреши, образованные таким образом, закрывались новыми работниками.

Обратимся к внутри-организационной работе Ц. К. За это время был увеличен состав Ц. К. К. П. У. введением в него старого украинского работника Дробниса и члена президиума В. Ц. С. П. С. т. Иванова. Создано Бюро Ц. К. в составе т. т. Смилги, Алексы, Долецкого, Кнорина, Мицкевича, Мясникова и Уншлихта, распространяющее свои действия на весь район зап. фронта и прилегающие к нему губернии.

В состав Уралбюро Ц. К. в качестве его председателя, после отзыва тов. Пятакова на западный фронт и тов. Бумажного—на транспорт, временно введен бывший член Ц. К. т. Шмидт (Н. К. Т.) (Наркомтруд); увеличено и организовано кавказское бюро Ц. К., которое в настоящее время состоит из девяти человек, председателя т. Белобородова и членов—Орджаникидзе, Мдивани, Фрумкина, Кирова, Яна Полуяна, Арахелашвили, Назаретьяна, причем первые четыре представляют функционирующий президиум.

За отчетный период в Москве и Петрограде произошло слияние городских и губернских партийных организаций, что дало большую экономию партийных сил. Так как вслед за слиянием партийных организаций произошло и слияние московского городского и губернского исполкомов, то это дало возможность выделить для фронта и транспорта еще нескольких коммунистов, работавших прежде в этих советских организациях.

На Украйне в отчетный период закончился процесс вхождения в нашу партию партии боротьбистов, в обще-российском масштабе произошло вливание в Р. К. П. членов бывшего союза максималистов (фракции т. т. Светлова, Бердникова и других).

За отчетный период Ц. К. обсуждал и вопрос о принятии в Р. К. П. Бунда. Как известно, на происходившей в апреле месяце XII конференции Всеобщего Еврейского Рабочего Союза в Литве, Польше и России (Бунд) победило левое его крыло. Правая часть (большинство старых вождей Бунда) ушла с конференции и образовала новый Бунд, социал-демократический. Оставшееся большинство приняло обще-политическую резолюцию в коммунистическом духе, переименовало свою организацию в коммунистическую и постановило о своем желании войти в Р. К. П.

Однако желательные для коммунистического Бунда организационные взаимоотношения его с Р. К. П. были в резолюциях XII конференции формулированы таким образом, что они представляли собой шаг не вперед, а назад, по сравнению с теми условиями, на которых Бунд вошел в 1906 г. в Р. С.-Д. Р. П. на Стокгольмском с'езде. Резолюция Стокгольмского с'езда представляла из себя временный компромисс, который должен был на следующем с'езде быть заменен определенным решением или в смысле признания за Бундом права автономной организации, единственного представительства еврейского пролетариата Р. С.-Д. Р. П., на чем настаивали вожди Бунда, или в смысле полного слияния бундовских организаций с обще-партийными без сохранения отделов Ц. К. и отдельных местных комитетов.

Выдвигая же теперь по существу прежние организационные планы, бундовцы-коммунисты даже в эпоху пролетарской революции закрепляли строение партии, как федерацию отдельных национальных организаций, хотя в своей резолюции они старательно избегали таких слов, как автономия и федерация.

Консерватизм и даже реакционность Коммунистического Бунда в организа-

ционном вопросе заставили наш Ц. К. с недоверием отнестись к об'ективной искренности перехода Бунда на коммунистическую точку зрения, и потому мы отклонили предложение Бунда войти в состав Р. К. П. на условиях, выработанных его XII конференцией, и обратились к широким еврейским рабочим массам с указанием на тесную идейную связь между недавним еще политическим соглашательством Бунда и его нынешним стремлением к национально-организационной отчужденности.

За отчетный период состоялись всероссийские конференции польских, латышских, эстонских и еврейских секций Р. К. П., посвященные вопросам постановки пропаганды и агитации на польском, латышском, эстонском и еврейском языках среди рабочих масс соответствующих национальностей, живущих в пределах Р. С. Ф. С. Р. За этот период при Ц. К. образовалось также новое национальное бюро китайских коммунистов.

В июне состоялось многолюдное всероссийское совещание по работе в деревне, на котором были подведены итоги партийной работы в этой области и товарищи обменялись данными своего опыта на поприще крестьянской работы.

Из принятых на совещании резолюций резолюция по организационному вопросу утверждена Ц. К. с изменением в направлении к усилению зависимости отделов по работе в деревне от местных комитетов.

Одним из важнейших постановлений совещания было решение провести по всей республике „Неделю Крестьянина". Это решение было утверждено Ц. К. Для руководства кампанией назначена комиссия в составе товарищей: Невского, Кураева и Кубяко. На расходы по проведению недели ассигновано шестьдесят миллионов рублей. Неделю уже начали проводить в ряде губерний и она обещает дать серьезные результаты, как в области агитации в деревне, так и в деле помощи крестьянскому хозяйству, особенно хозяйствам красноармейцев.

Одним из последних вопросов, которыми пришлось Ц. К. заниматься в текущий период,—вопрос кооперативный, в связи с происходившими в конце июня и в начале июля всероссийским продовольственным совещанием и с'ездами уполномоченных центросекции и центросоюза.

На этих трех с'ездах было закреплено проведение в жизнь резолюции IX с'езда об отношении к кооперации в той первой ее части, в которой говорится о взаимоотношениях между потребительской кооперацией и государственными органами продовольствия.

Полное единодушие, под знаком которого прошли работы продовольственного совещания, состоявшего из представителей губисполкомов и губпродкомиссаров и обоих кооперативных с'ездов, является залогом того, что существовавшие раньше трения между государственными органами и кооперацией в настоящий момент, когда кооперация реорганизована и целиком находится под влиянием нашей партии, исчезли навсегда и что потребительская кооперация будет отныне составной частью нашего продовольственного снабженческого аппарата.

Под обычным руководством Ц. К. прошла и имевшая место в июне месяце вторя сессия В. Ц. И. К.

В конце отчета неоходимо остановиться на большой работе по усилению и некоторой реорганизации самого аппарата Ц. К.

Немедленно по окончании с'езда и конституировании Ц. К. в оргбюро было решено приступить к созданию большого агитационно-пропагандистского отдела. Работа эта, однако, задержалась почти на три месяца в виду того, что т. Преображенский, на которого должна была лечь эта работа, вместо этого, в виду болезни сначала т. Крестинского, потом т. Серебрякова, должен был один делать всю текущую работу Ц. К.; также и потому, что технические условия работы в Секретариате (невероятно малое и неудобное помещение, недостаток ответственных и технических работников и т. п.) делали невозможным сколько-нибудь значительное расширение масштаба работы.

В настоящее время для Секретариата занят и спешно ремонтируется специальный дом (бывш. Казенной Палаты, Воздвиженка 5), специально приспособленный для работы учреждения. Привлечено несколько новых ответственных работников имеющих опыт работы в крупных аппаратах (т. Горбунов, бывший заведующий общим отделом Пур'а—управдел Секретариата, тов. Катаньян—бывший заведующий политическим отделом Пур'а—теперь заведующий отделом пропаганды и агитации). Утверждена схема организации Секретариата, предусматривающая

не только число отделов, но также подотделы, делопроизводство, отдельные части, с точным указанием того, какую работу каждый должен делать. Намечены штаты каждого отдела и приняты меры к укомплектованию Секретариата нужным числом достаточно квалифицированных товарищей, для чего многие постановлением Ц. К. отозваны из местных партийных организаций и центральных военных учреждений. Можно надеяться, что с увеличением числа работников и с переходом к началу августа в новое помещение работа Секретариата упорядочится и будет достигнута необходимая быстрота и точность в выполнении решений и указаний Ц. К.

Отдел пропаганды и агитации по утвержденной схеме находится в общем заведывании одного из секретарей Ц. К. т. Преображенского. При т. Преображенском образуется коллегия пропаганды и агитации, дающая единое направление к работе не только отдела пропаганды и агитации, но и деревенскому отделу, отделу работы среди женщин и союзу молодежи. В соответствии с этим в состав коллегии пропаганды и агитации, кроме ряда ответственных партийных теоретиков и литераторов (т. т. Бухарина, Скворцова, Покровского, Радека, Сосновского и др.), входят от отдела по работе в деревне (т. Невский), от отдела по работе среди женщин (т. Коллонтай) и от отдела пропаганды и агитации (т. Катаньян), а также для установления постоянной работы с наркомпросом—представитель внешкольного отдела последнего.

Делопроизводство коллегии пропаганды и агитации возлагается на отдел пропаганды и агитации. Его заведующий тов. Катаньян является секретарем коллегии.

Отдел пропаганды и агитации делится на четыре подотдела: 1) подотел партийных школ; 2) подотдел письменной агитации (руководство провинциальными органами и агитационной брошюрной литературой); 3) издательский подотдел (издание „Известий Ц. К.“, „Вестника пропаганды и агитации“, партийных справочников и указателей и т. д.) и 4) подотдел работы среди национальных меньшинств (в этот подотдел войдут все существующие при Ц. К. национальные бюро).

В настоящее время сконструировалась уже коллегия агитации и пропаганды, назначаются заведующие подотделами, и, как только будут устранены технические препятствия, отдел начнет работать полным ходом.

В связи с созывом 2-го конгресса III Интернационала агитационно-пропагандистским отделом начато проведение соответствующей агитационно-пропагандистской кампании. Разослана инструкция по проведению дня III Интернационала и выработаны и разосланы по радио тезисы для митингов и соответствующие лозунги, а также печатается написанная к конгрессу брошюра тов. Каменева.

ОТЧЕТ

Ц. К. Р. К. П. за время от 9 С'езда по 15-е сентября 1920 года.

(„Известия Ц. К.“ № 22).

9-й с'езд нашей партии главное внимание обратил на вопросы экономического возрождения России, но начавшееся почти сейчас же после с'езда наступление войск белого польского правительства и генерала Врангеля заставило Советскую власть, а стало быть и Ц. К. партии, все свои силы по-прежнему направить на военные фронты.

Наступление поляков и врангельцев представляло из себя новую форму интервенции, последнюю, может быть, попытку империалистов уничтожить Советскую власть в России,—естественно поэтому, что положение на фронтах определяло и характер дипломатических сношений с нами и крупных держав Антанты и небольших государств, образовавшихся на территории бывшей Российской империи.

Линия внешней политики России, намечавшаяся нашей партией, не менялась от колебания дел на фронте. Советская Россия стремилась к заключению мира со всеми своими соседями, к возобновлению с ними экономических сношений, и потому во время своих побед на фронтах она не брала назад сделанных ранее уступок.

Благодаря этому, в самый разгар наступления красных войск на польском фронте правительство Р. С. Ф. С. Р., по указаниям нашей партии, подписало

мир с Грузией, Литвой и Латвией на условиях, которые у самых темных и националистически настроенных крестьянских масс этих стран не могли не создать полного доверия к Советской России и к тому, что она никаких завоевательных целей по отношению к маленьким Грузии, Литве и Латвии не преследует.

Тогда же на вполне приемлемых для Финляндии условиях было заключено перемирие с нею.

Тем же стремлением к миру проникнута политика Советской России по отношению к Польше. В самом деле, те условия перемирия и мира с Польшей, которые от имени русского правительства опубликовал в Лондоне тов. Каменев и затем повторила наша мирная делегация в Минске, в территориальном вопросе, т.-е. в том вопросе, который больше всего определяет характер войны и мира, были более благоприятны для польского государства и польского народа, чем те, которые выдвигала предлагавшая свое посредничество между нами и поляками буржуазная Англия.

Иначе, конечно, реагировала на наши победы или поражения Антанта. Наши успехи толкали ее к попыткам начать с нами мирные переговоры, возобновить торговые и даже официально-дипломатические отношения. Наши неудачи имели своим следствием перерыв начатых уже переговоров, появление новых требований и отказ от сделанных раньше предложений.

Ц. К. в отчете о своей деятельности останавливается на этих вопросах, имеющих отношение больше к деятельности Советского правительства потому, что внешняя политика Советского правительства, направляемая Ц. К., является одним из могучих средств наглядного агитационного воздействия нашей партии на рабочих других стран.

Наше прямое и искреннее желание мира и предательское по отношению к нам поведение буржуазных правительств Антанты оказывало свое соответствующее влияние на рабочие массы Запада.

В отчетный период мы, больше чем когда-либо раньше, почувствовали под'ем революционной активности пролетариев Запада.

Особенно отчетливо это выяснилось в Англии, где состоялось два экстренных с'езда трэд-юнионов и был избран специальный „Совет действия", задачей которого является воспрепятствовать английскому правительству оказывать помощь Польше и вообще в той или другой форме выступать против Советской России.

Не меньшее место в работе нашей партии занимает установление правильных взаимоотношений между Советской Россией и не-русской частью населения Р. С. Ф. С. Р.

Независимость Украйны была признана Советской Россией еще в 1918 году. За отчетный же период окончательно выкристализовались конкретные формы государственных взаимоотношений России и Украйны, гарантирующие с одной стороны полную свободу национального развития Украйны, с другой—необходимую в настоящий момент такую же полную согласованность в области военной и экономической.

Аналогичные отношения созданы с Советским Азербейджаном и с Туркестанской Советской республикой.

Русскими красными войсками восстановлена свободная Советская Белоруссия.

Далее на территории Р. С. Ф. С. Р., по инициативе нашей партии, образованы татарская и киргизская автономные республики. Окончательно конституировалась Башкирская Советская республика, избраны на учредительном с'езде Башкирский Ц. И. К. и башкирский совнарком. Организована Чувашская область и Корельская трудовая коммуна.

Наконец, на очередь поставлен вопрос о закреплении особым государственным актом той административной автономии, которой фактически уже пользуются отдельные горские племена Кавказа.

Точно такую же линию наметил Ц. К. по отношению к Восточной Сибири. Хотя Дальневосточная республика, занимающая территорию от Байкальского озера до Владивостока включительно, не является Советской республикой, а представляет из себя мелко-буржуазную демократию, тем не менее, мы в полном согласии с программой нашей партии высказались за предоставление жителям этой бывшей русской окраины полного права на самоопределение. Советское правительство признало независимость этой республики и вступает с нею в добрососедские отношения.

К той же области работы, по расширению коммунистического влияния на пролетариат и крестьянство других западных и восточных стран, надо отнести и работу нашей партии по созыву 2-го конгресса Коммунистического Интернационала и по организации Бакинского с'езда трудящихся масс восточных народов.

Правда, и тот и другой с'езды созывались не Центральным Комитетом нашей партии, а исполкомом Коминтерна, но на долю нашей партии выпала большая работа и по тому, и по другому конгрессам.

Прошлогодний с'езд Коминтерна возложил на Ц. К. нашей партии руководство до следующего конгресса исполкома Коминтерна, и поэтому значительная часть подготовительной политической работы (составление тезисов, докладов и т. п.) легла на Ц. К., который выставил из своей среды и докладчиков по большинству вопросов порядка дня конгресса.

Еще больше это относится к бакинскому с'езду, так как вся подготовительная работа, как в самом Баку, так и особенно на местах по организации выборов и отправке делегатов, легла в огромной своей части на кавказские и туркестанские организации нашей партии.

В настоящем отчете Ц. К. не останавливается на огромном революционном значении 2-го конгресса Коминтерна, так как вопрос этот будет предметом специального доклада на партийной конференции. Но мы считаем необходимым остановиться на тех агитационных и организационных результатах, которые дал бакинский с'езд.

На бакинском конгрессе восточных народов были резко противопоставлены друг другу позиция международного коммунизма и национально-буржуазные лозунги представителей буржуазной интеллигенции восточных стран. И тем не менее, подавляющее большинство с'езда, в том числе значительная часть беспартийных представителей сельского и городского населения Персии, Турции и других стран, определенно, мотивировало доверие Коминтерну и признало политическое руководство его над движением восстающих масс стран Азии.

Бакинский с'езд избрал комитет пропаганды и действия восточных народов, состоящий из представителей революционных групп всех представленных на конгрессе стран, выделил из него специальную деловую девятку и в этой девятке обеспечил повседневное руководство со стороны делегированных представителей Коминтерна.

На втором плане работы Ц. К. следует поставить его работу, связанную с военным положением России и помощь фронтам.

За отчетный период нашей партией были проведены следующие мобилизации коммунистов: а) мобилизация для западного фронта и Украйны, рассчитанная на три тысячи товарищей и давшая 4,537 человек; б) мобилизация для запасных частей, рассчитанная на Европейской России, исключая Украйны, на 7,000 человек, сведенная по ходатайствам отдельных губкомов до 6,360 и давшая фактически 5,706 коммунистов; в) мобилизация на врангельский фронт, рассчитанная на 1,110, давшая 913 человек; г) мобилизация поляков, литовцев и белоруссов, давшая 1,019 человек; д) последняя мобилизация для западного и врангелевского фронтов, планированная на 5,000 человек и давшая уже 4,235 человек.

Если к этому присоединить товарищей, мобилизованных для Туркестана 120 человек, для мусульманских военных частей 87 человек и галичан, то в общем партия дала фронту 16,629 человек, при чем в это число не входят товарищи, мобилизованные для ближайших фронтов областными партийными центрами на Украйне, Кавказе, Сибири и Туркестане, что в свою очередь составляет несколько тысяч человек.

К этому итогу мобилизованных нужно присоединить еще тех товарищей коммунистов, которые составляли уже военных работников командного состава политработников и красноармейцев, находившихся в тыловых учреждениях и частях, которые были передвинуты на фронт Политуправлением Реввоенсовета Республики (Пуром) по указанию Ц. К.

Одновременно с производством мобилизации для запасных частей было передвинуто на фронт 3,100 военных коммунистов. При производстве врангелевской мобилизации военные учреждения тыла выделили 329 человек. В последний период из 5,000 разверстки военных коммунистов на западный и врангелевский фронты прошло уже 2,668 человек.

Наконец, коммунисты-поляки, состоявшие на военной работе, были переброшены на западный фронт в количестве 471 товарища. Всего военный тыл дал фронту 6,568 человек коммунистов. Эта цифра должна быть присоединена к той цифре (16,629), которую дали губкомы центральной Советской России, так как, находясь в тылу, товарищи военные коммунисты, кроме своей профессиональной работы, вели общепартийную работу и принимали участие в работе советских учреждений.

Таким образом, партия дала фронту из центральных губерний Советской России, которые составляли до сих пор главный резервуар революционных сил, 23,197 коммунистов.

Хотя работа для фронта и составляла основное содержание партийной работы за отчетный период, тем не менее и задачи партии в области производственно-хозяйственной, вырисовавшиеся еще до 9-го с'езда и им подтвержденные, не были совершенно отодвинуты на задний план Ц. К.

Уже после 9-го с'езда продолжалась и закончилась мобилизация товарищей на транспорт, давшая 5,905 коммунистов. Вливание таких крупных коммунистических кадров не преминуло оказать свое влияние, и мы можем констатировать замечающиеся улучшения в состоянии наших железных дорог.

Если цифры мобилизованных на транспорт коммунистов, а также группу поляков-коммунистов железнодорожников (244), переброшенных Главполитпутем на польский фронт, присоединить к указанному выше числу мобилизованных, то мы получим 29,346 человек, снятых партией с работы центральной России и переброшенных ею на военную и железнодорожную работу.

В связи с работой обслуживания транспорта и промышленности следует отметить укрепление коммунистами Главкомтруда, на который возложена обязанность извлечения из деревни максимального количества осевших там квалифицированных фабрично-заводских рабочих, от недостатка которых задыхаются некоторые наши основные заводы. Одновременно с этим Ц. К. командировал несколько ответственных товарищей в состав комиссии, посланной Комиссариатом труда за границу для привлечения в Россию необходимого количества специалистов иностранных квалифицированных рабочих.

На следующее место в работах Ц. К. надо поставить мероприятия, связанные с постановкой продовольственного дела. За отчетный период в сознании самых широких партийных масс, благодаря неоднократным официальным выступлениям представителей Ц. К. партии на конференциях и с'ездах и благодаря циркулярных писем Ц. К., окончательно зафиксировались основные положения нашей продовольственной политики.

Вместе с тем закончилось формирование единого продовольственного аппарата, включающего в сеть своих организаций и орган реорганизованной и подчиненной Компроду потребительской кооперации.

Итоги этой работы были подведены на происходивших под руководством Ц. К. Всероссийском продовольственном совещании и с'ездах Центральносекции и Центросоюза.

Недород, охвативший в текущем году значительную часть тех губерний Европейской России, которые являлись в предыдущие годы основным источником для удовлетворения продовольственных нужд городских рабочих и фронтов, вынудил партию сделать новое чрезвычайное усилие для усиления продработы.

Кроме большого количества крупных продовольственных и политических работников, посланных на Северный Кавказ и в Сибирь, Ц. К. выделил 20 человек ответственных советских и партийных работников, снявши их временно с центральной и местной работы, и направил во все имеющие какое-либо продовольственное значение губернии для назначения уполномоченными В. Ц. И. К. и Наркомпрода по проведению разверстки и председателями губпродсовещаний.

В помощь каждому из таких уполномоченных Ц. К. придал из Москвы по 5 коммунистов.

Кроме того, каждому губкому предложено совместно с укомами произвести мобилизацию коммунистов для продработы внутри своей губернии из расчета по 1-му коммунисту на волость.

Это составит несколько тысяч человек продработников, которые сохраняются в распоряжении Наркомпрода, как его продовольственные кадры.

Мобилизация эта в некоторых губерниях началась только недавно, сведений о ходе ее в Ц. К. пока еще нет, и поэтому Ц. К. лишен возможности сказать, какое количество коммунистов поступило уже в распоряжение продорганов на местах.

Роль, которую наша партия играла и играет в русской и международной революции, привела к тому, что стоявшие в стороне от Р. К. П. отдельные небольшие группы революционеров, одна за другой начала ликвидироваться, как самостоятельные партии и переходить в состав Р. К. П. Вслед за интернационалистами, слившимися с Р. К. П., в конце 1919 года к нам перешли перед самым 9-м с'ездом украинские коммунисты боротьбисты, фактически слияние с которыми произошло уже за отчетный период. За ними последовал союз максималистов (группа Светлова, Бердникова и др.), украинские левые с.-р. боротьбисты и, наконец, одновременно с нашей конференцией будет происходить ликвидационный с'езд партии революционных коммунистов, Ц. К. которой подал уже в исполнительный комитет Коминтерна и Ц. К. нашей партии заявление о том, что партия революционных коммунистов прекращает свое самостоятельное существование и, в полном соответствии с резолюцией второго конгресса о недопустимости существования в одной стране двух коммунистических партий, входит в Р. К. П.

В отчете перед конференцией необходимо отметить ликвидацию Ц. К. тех внутренних трений, которыми были задеты почти все украинские организации нашей партии и которые нашли себе яркое выражение в расколе мартовской конференции К. П. У.

В первом же заседании вновь избранный Ц. К. детально разобрал вопросы, разделявшие украинских товарищей, одобрил в общем политику старого Ц. К. К. П. У., усилил его ряды новыми работниками, отозвал из Украйны, во избежание возможного продолжения трений, тех товарищей, которые были лидерами второй половины украинской партии, послал в течение отчетного периода на Украйну не меньше тысячи товарищей с хорошим партийным и советским стажем, отозвал, по соглашению с П. К. К. П. У., ряд провинциальных украинских работников, сохранивших еще некоторые партизанские навыки и местническую психологию, и в настоящий момент мы можем констатировать полное оздоровление большинства украинских организаций и отсутствие в них прежних трений и группировок.

После 9-го с'езда партии происходил 3-й Всероссийский с'езд профсоюзов. Коммунистическая фракция, составлявшая подавляющее большинство с'езда, провела на нем по вопросам профессиональной жизни и экономического строительства резолюции 9 с'езда нашей партии, и по этой линии равняется теперь все профессиональное движение России.

Под тем же углом зрения, повышения производительности труда, увеличения трудовой дисциплины и введения более военных методов работы и управления, Ц. К. нашей партии был проведен Всероссийский с'езд профессионального союза железнодорожников.

Цекпрофжел нового состава, в значительной своей части персонально совпадающий с руководящими работниками Главполитпути, повел работу в сторону более тесной связи с работами Наркомпути. В этих целях он провел решения о перестройке организации профсоюза по линейному принципу (замена райпрофжелей дорпрофжелами), и в настоящее время эта реформа, признанная и большинством ее прежних противников, проводится в жизнь. Одновременно с приближением работы Всепрофжела к работе Н. К. П. С. происходит и постепенное слияние аппаратов Цекпрофжела и Главполитпути. Это слияние началось с верхушек, и в настоящее время слит уже ряд отделов Цекпрофжела и Главполитпути (учетно-распределительный, культурно-просветительный и другие).

По реорганизации союза на местах произойдет также же слияние дорполитов с дорпрофжелами, и через несколько месяцев станет возможно упразднить Главполитпуть, как отдельный от Всепрофжела орган, что имелось в виду и Ц. К. старого состава и последним с'ездом партии.

Аналогичную работу Ц. К. проделал в отношении профессионального союза водников и Главполитвода, организованного уже после 9 с'езда партии и имеющего в водном транспорте те же задания, какие Главполитпуть имеет в железнодорожном.

В самые последние дни произошло утвержденное В. Ц. С. П. С. слияние союза водников и Всепрофжела. Временный центральный комитет об'единенных

союзов образован в таком составе, который вполне гарантирует проведение постановлений 9 с'езда.

Немало внимания пришлось Ц. К. уделить движению молодежи. Р. К. С. М. существует как самостоятельная формально не партийная организация, но, по существу, он является подсобной Р. К. П. организацией, школой коммунизма, в которой наше рабочее юношество учится теории и практике коммунистического движения и подготовляется к роли будущих работников нашей партии. Между партией и союзом существует тесная связь в центре и на местах, облегчаемая тем, что весь руководящий состав союза (члены Ц. К., губкомов и в значительной степени укомов Р. К. С. М.) является в то же время и молодыми активными членами нашей партии.

Однако, в повседневной работе товарищи из союза молодежи, особенно на местах, были предоставлены часто целиком сами себе, не встречая в местных партийных организациях должной помощи и поддержки. Поэтому мы просмотрели, как в верхах союза возникли трения, не имеющие под собой непосредственно принципиальной основы, которые очень уродливо выявились наружу на последнем пленуме Р. К. С. М.

Ц. К. Р. К. П. для того, чтобы предотвратить продолжение подобной, не принципиальной, а скорее персональной склоки, решил сразу снять с юношеского движения меньшинство Ц. К. Р. К. С. М., тем более, что в рядах этого меньшинства был один товарищ, очень долго и упорно выступавший прежде в защиту идеи так-называемого юношеского синдикализма, обособленности организации молодежи от общих советских профессиональных и других организаций.

Вместе с тем Ц. К. обратил внимание всех местных партийных организаций на необходимость не отрываться от организации молодежи на местах, оказывать им помощь и поддержку и в то же время осуществлять за ними надлежащий партийный контроль.

Обратимся непосредственно к работе Ц. К. За отчетный период (неполные $5^1/_2$ месяцев) состоялось 5 пленарных заседаний Ц. К., 40 заседаний его Политбюро и 55 заседаний Организационного Бюро.

На заседании пленума было разрешено всего 99 вопросов (в среднем по 20 вопросов), на политбюро—629 вопросов (в среднем по 16), на Оргбюро—1.728 вопросов (в среднем 31—32).

Таким образом, состоялось всего 100 заседаний, и на них разрешено 2.456 вопросов. На каждый месяц в среднем приходится 1 заседание пленума, 7 заседаний политбюро и 10 заседаний оргбюро. Эти цифры почти совпадают с цифрами периода от 8 до 9 с'езда, когда на каждый месяц в среднем приходилось одно заседание пленума, 6 заседаний Политбюро и 11 заседаний Оргбюро.

Хотя на каждый месяц и приходится по 1 заседанию пленума, однако, как и в прошлом году, заседание пленума происходит далеко не каждый месяц.

Опыт показал, что невозможно при существующей внешней и внутренней обстановке каждый месяц созывать в Москву товарищей чекистов, работающих часто в очень отдаленных окраинах или на фронтах. Зато тогда, когда товарищи с'езжаются на партийную конференцию, сессию В. Ц. И. К., международный конгресс и т. д., когда на протяжении сравнительно небольшого промежутка времени происходит 2—3 заседания пленума, на этих заседаниях разрешаются наиболее важные накопившиеся вопросы и намечается линия поведения партии на предстоящем с'езде или, наконец, подводятся итоги работам с'езда или совещания и делаются из них выводы для будущей работы партии. Очередное заседание пленума назначено перед конференцией.

Согласно постановления 9 с'езда, Ц. К. организовал несколько областных бюро Ц. К. Таковы: сибирское, кавказское, туркестанское, уральское, Ц. К. К. П. У., Ц. К. литбельское.

Кроме того, не на правах бюро Ц. К, а на правах областных партийных комитетов, существуют назначенные Ц. К. дальневосточное бюро (дальбюро) и киргизское бюро Р. К. П.

В последнее время, в связи с заключением мира с Литвой и образованием Белорусской республики, коммунистическая партия Литвы и Белоруссии, являвшаяся областной организацией Р. К. П., ликвидировала свое существование, и вместо нее возникли две партии: коммунистическая партия Литвы и коммунисти-

ческая партия Белоруссии, каждая с самостоятельным центральным бюро, имеющим до созыва с'езда своей партии права ее Ц. К.

Размах работы Ц. К. и его аппарата секретариата за отчетный период сильно возрос.

Некоторое представление об этом могут дать следующие цифры: в отчете к 9 с'езду мы указывали, что общее число материалов, поступивших за $10^1/_2$ месяцев от местных организаций в информационно-статистический отдел секретариата Ц. К., составило 16.091 экземпляр. За этот же период поступило 5.989 экземпляров газет и других периодических изданий. Всего же—22.680 экземпляров или 2.065 экземпляров в среднем за месяц.

В отчетный период за 5 месяцев поступило материала 14.259 экз. и периодических изданий 6.432, или всего 20.891, т.-е. 4.178 экв. в месяц; увеличение больше чем на 100%.

Хотя в летние месяцы, как и в прошлом году, наблюдается некоторое сокращение поступлений, об'ясняемое еще и тем, что производящиеся одна за другой партийные мобилизации разрушили часть волостных организаций, тем не менее, количество поступающих в течение месяца материалов (не считая газет) не падало ниже двух тысяч.

Приблизительно такую же картину увеличения дают цифры общей канцелярии.

В прошлом году за $11^1/_2$ месяцев общее число поступивших в Ц. К. телеграмм и почтовых сношений было 18.567, т.-е. 1.614 в месяц, в текущем году за 5 месяцев поступило 4.440 телеграмм и 9.672 почтовых сношений, всего 14.112, или 2.800 в месяц. Увеличение равно 75%.

Так же возросло и количество исходящих номеров общей канцелярии секретариата Ц. К., достигшее за 5 месяцев 12.867.

О работе секретариата Ц. К. дают представления и цифры разовых пропусков, выдаваемых при входе в секретариат.

За вторую половину августа за 16 дней было выдано 10.687 пропусков, т.-е. по 660 пропусков в день. Если же принять во внимание, что из 16 дней было 4 праздника, в которые работал только учетно-распределительный отдел, пропускавший мобилизованных, и что посещаемость в эти дни была значительно ниже обычной, то на будние дни приходится около 800 разовых пропусков. Некоторые из товарищей, особенно мобилизованные, бывают в течение дня в секретариате не один, а два раза, таким образом, надо заключить, что число посетителей в секретариате за день во второй половине августа было не менее 500. То же говорят цифры за первые 12 дней сентября. За это время было выдано 7.839 разовых пропусков, в будние дни свыше 750 пропусков, т.-е. такая же цифра посетителей. При этом из числа посетителей от 15 до 25 человек в день принимались лично секретарями Ц. К.

В прошлом году ударным отделом Ц. К. был информационно-статистический отдел, на который была возложена обязанность связаться возможно шире и теснее с местными организациями и дать другим отделам, в первую голову организационно-инструкторскому, необходимые материалы для руководства работой местных организаций.

После 9 с'езда новый Ц. К. имел возможность сосредоточить свое внимание на постановке учетно-распределительного отдела, на организации отдела пропаганды и агитации и, главным образом, на усилении и реорганизации всего аппарата секретариата Ц. К.

Необходимость улучшения учетно-распределительного отдела диктовалась самой жизнью, требовавшей проведения одной партийной мобилизации за другой, притом в быстром, соответствующем остроте военного положения темпе.

Учетно-распределительный отдел, представлявший из себя прежде всего несколько товарищей, перегруженных работой и физически не бывших в состоянии выйти из вечных недоимок чисто текущей работы и не имевших поэтому возможности давать сколько-нибудь регулярных сводок и отчетов, был усилен целым рядом товарищей, часть которых была вызвана с мест и даже задержана из числа проходивших по мобилизации.

В настоящем отчете нет надобности останавливаться подробно на организации

работы учетно-распределительного отдела, так как этому вопросу посвящена специальная статья в этом же номере „Известий Ц. К.“.

Обрисуем лишь, какую работу удалось проделать этому отделу.

Выше было указано, что с тыла на фронт и на транспорт было переброшено через секретариат Ц. К., не считая военных коммунистов (перебрасывавшихся прямо Пуром) 22.534 человека. Из них значительная часть прошла персонально через секретариат Ц. К. Остальные были направлены непосредственно с мест на фронты, в запасные части или на железные дороги и проходили через учетно-распределительный отдел лишь в виде персональных сообщений или ведомостей о количестве мобилизованных и поступивших на работу коммунистов.

К этой цифре нужно прибавить еще 1,680 товарищей, которые были командированы Ц. К. в распоряжение губкомов, областных партийных центров и в центральные советские учреждения; 947 человек, передвижение которых из одних губерний в другие было санкционировано Ц. К., и 834 товарища, окончивших на-днях университет имени Я. М. Свердлова и распределенных Ц. К. на партийную и советскую работу.

Таким образом, через учетно-распределительный отдел Ц. К. за истекшие 5 месяцев прошло 25.995 чел.

Из этих товарищей 601 человек был направлен в распоряжение губкомов центральной Советской России, 1.613—в областные центры (Украйна—977, Туркестан—240, Кавказ—197 и т. д.), 1.065 в распоряжение центральных партийных и советских учреждений, 6.066—в Главполитпуть и Главполитвод, 10.695—в Пур и политотделы фронтов и армий, 5.013 в запасные части и 947 с разрешения Ц. К. было перемещено из одних губерний и областей в другие.

Учетно-распределительный отдел имел возможность начать к концу отчетного периода ту плановую переброску партийных работников из одних губерний в другие, которая была предписана Ц. К. постановлениями 8 и 9 с'ездов, но которую мы до самого последнего времени, вследствие неналаженности работы нашего центрального аппарата и местных организаций, не могли произвести.

Сейчас в первую очередь производится переброска работников из губерний: Витебской, Смоленской, Рязанской, Тульской, Тамбовской, Самарской, Казанской, Вятской, Пермской, Тверской, Нижегородской, Донской области и Азербейджана. Переброски были намечены еще во второй половине августа, но до сих пор еще не закончены.

Некоторое промедление в переезде товарищей об'ясняется тем, что постановления Ц. К. о переезде совпало с близостью партийной конференции и сессий В. Ц. И. К.

Товарищи стараются приурочить свой от'езд на новое место к такому сроку, чтобы или в качестве представителей своей прежней организации быть еще участником конференции или, по крайней мере, быть на ней проездом через Москву в качестве гостя.

Считая, что работа товарищей на новых местах будет тем продуктивнее, чем с более свежим запасом сил, знаний и директив они приедут, Ц. К. не запрещал таких отсрочек, и поэтому главная масса переездов состоится после конференции.

Хотя Ц. К. предпослал этой переброске специальное циркулярное письмо (напечатанное в 20 номере „Известий Ц. К.“), в котором специально подчеркивал, что переброски эти, как общее правило, не носят карательного характера, а являются исполнением постановлений с'ездов, тем не менее первоначально ряд губернских организаций отнесся несколько недоверчиво к новому начинанию Ц. К.

В дальнейшем, однако, когда выяснился общероссийский характер переброски, отношение к ней изменилось.

Ц. К. рассчитывает на конференции, совместно с представителями губерний, наметить ряд новых передвижений и после конференции приступить к переброскам второй очереди.

Относительно деятельности организационно-инструкторского отдела дают представления следующие цифры: за апрель месяц было послано 50 инструктирующих писем по 51 вопросу, в мае—30 писем по 32 вопросам, в июне—57 писем по 93 вопросам, в июле—108 писем по 141 вопросу и в августе—93 письма по 105 вопросам. Всего 338 писем по 422 вопросам.

По сравнению с прошлым годом увеличения числа инструктирующих писем,

посылаемых отдельным организациям, нет. Зато необходимо отметить значительное увеличение количества циркулярных писем, инструкций и положений, изданных Ц. К.

За отчетные 5 месяцев всего выпущено их 54. На первый взгляд это почти то же самое число, что и в прошлом году, когда за год было выпущено 134 циркуляра, т.-е. в среднем 11 в месяц. Но это только кажущееся равенство.

В прошлом году в число 134 писем вошли все циркулярные письма и телеграммы о мобилизациях. Между тем, в этом году циркулярные телеграммы о всех гораздо более многочисленных мобилизациях, которые в большом количестве посылались и посылаются секретариатом Ц. К., не включаются нами в число руководящих циркулярных писем, инструкций и положений, а учитываются лишь в общем числе исходящих канцелярских номеров. Перечисляемые же в настоящем номере отдельно циркулярные письма представляют из себя по преимуществу серьезные указания политического или организационного характера.

Кроме того, в целях обследования и инструктирования местных организаций Организационно-Инструкторским отделом был предпринят ряд поездок:

Заместитель заведующего организационно-инструкторским отделом товарищ Соколовский побыл в Ярославской, Саратовской, Царицынской, Брянской и Архангельской губерниях, при чем в Ярославле и Брянске присутствовал на губернских партийных конференциях. Тов. Муранов об'ехал Вятскую, Северо-Двинскую и Вологодскую губернии и в настоящее время об'езжает подмосковный угольный район (губернии: Тульскую, Рязанскую, Калужскую и Московскую).

Тов. Катанян был командирован в Рязань на рязанскую губернскую партийную конференцию.

Организационно-инструкторский отдел имеет в виду увеличить число поездок на места, привлекая к этому как ответственных работников отдела, так и пользуясь помощью заведывающих другими отделами секретариата Ц. К.

Работам вновь образованного отдела пропаганды и агитации в настоящем номере посвящена специальная статья, поэтому здесь отметим только то, что этот отдел подготовил к конференции выпуск первого номера „Вестника пропаганды и агитации", взял на себя регулярный выпуск „Известий Ц. К.", тесно связался с университетом имени Свердлова, с внешкольным отделом наркомпроса, совместно с которым будет руководить губернскими и уездными партийными и советскими школами.

На отдел пропаганды и агитации мы возложили снабжение уездных и партийных комитетов и их библиотек всеми необходимыми вновь выходящими книгами партийно-политического и научного характера. Затем отдел пропаганды и агитации, через стоящего во главе члена Ц. К. т. Преображенского, тесно связан с Государственным Издательством и об'единяет всю агитационно-пропагандистскую работу в различных советских учреждениях.

В состав отдела пропаганды и агитации включены подотдел национальных меньшинств, охватывавший все национальные бюро пропаганды и агитации при Ц. К. и центральное бюро коммунистических организаций народов Востока, последнее на правах особого подотдела.

Отдел работы среди женщин провел во время партийного с'езда второе Всероссийское совещание работниц, во время конгресса Коминтерна—международное совещание работниц и затем главное внимание в своей работе посвятил редактированию страничек женщин-работниц и изданию журнала „Коммунистка", а также налаживанию связи с провинциальными женотделами. Более детальный отчет о работе помещается в текущем или следующем номере „Известий Ц. К.".

Особо помещается и отчет отдела по работе в деревне. После происходившего в начале июня Всероссийского совещания ответственных организаторов по работе в деревне, отдел вел текущую организационную работу и принимал активное участие в организации „недели крестьянина".

При реорганизации секретариата Ц. К., прежний информационно-статистический отдел распался на 2 самостоятельных: информационную и статистическую части. Выше были приведены цифры, характеризующие работу информационного отдела и его связь с местами. Ближайшая задача информационной части, кроме выполняемой ей уже работы, является впитать в себя все информационные сведения, приходящие как в отдел по работе среди женщин в деревне, так и осо-

бенно в различные национальные бюро при Ц. К. и производить разработку всех этих материалов сообразно заданиям каждого отдела.

Статистическая часть за отчетный период была занята введением в жизнь единого партийного билета. Типографские затруднения не дали возможности закончить печатание единого партийного билета ко времени партийного с'езда, когда его могли бы развезти с собою члены с'езда. Он не попал на места одновременно, и его пришлось рассылать с оказиями или специально вызванными с мест товарищами.

В настоящий момент почти все партийные организации снабжены единым партийным билетом и приступили к предшествующей выдаче его общей перерегистрации.

Статистическая часть рассчитывает, что в ближайшем будущем введение билета будет закончено и к концу 1920 г. можно будет уже получить первые суммарные сведения о количественном и качественном составе партии на точном основании заполняемых при перерегистрации и пересылаемых в Ц. К. личных регистрационных карточек. В следующем номере „Известий Ц. К." будет помещена специальная статья о структуре реорганизационного секретариата Ц. К. с указанием всех отделов и подотделов, на которые распадаются как самый секретариат Ц. К., так и управление его делами. Поэтому в сегодняшнем отчете достаточно подчеркнуть лишь те результаты, которые достигнуты, благодаря этой реорганизации.

Совершенно удовлетворительно поставлено уже дело ведения протоколов Пленума, Политбюро и Оргбюро. Протоколы бывают готовы в тот же день, если заседание происходит днем, и на другой день—в случае вечерних заседаний. Тут же происходит и выполнение постановлений Ц. К., при чем выполнение большинства постановлений Политбюро и Пленумов происходит во время самого заседания.

Налаживаются непосредственные шифрованные сношения Ц. К. с местными партийными организациями. Почти все губкомы получили уже партийный шифр, а в секретариате организовано специальное с небольшим, правда, пока еще составом, но хорошо налаженное, шифровальное отделение.

Приводится в порядок весь архив, в частности, выделенная особо секретная его часть.

Благодаря увеличению числа и улучшению качества, как более ответственных, так и технических, сотрудников канцелярии, все делопроизводство ведется по заранее намеченному плану в большем порядке и гораздо более быстрым темпом, чем прежде.

Большим препятствием к правильной постановке работы служила крайняя теснота, неприспособленность помещения секретариата Ц. К., а также невозможные жилищные и продовольственные условия сотрудников секретариата, особенно тех, которых Ц. К. вызвал из провинции или задержал по мобилизации. В настоящий момент заканчивается ремонт нового помещения, и Ц. К. надеется к моменту конференции перевести в него работу секретариата. Уже налажена столовая для сотрудников, а с освобождением старого помещения секретариата там будет организовано общежитие для сотрудников Ц. К.

Такая реорганизация секретариата и налаживание всей его работы происходит по определенно утвержденному Организационным Бюро плану и постепенно, из месяца в месяц, можно констатировать улучшение постановки дела. Ц. К. надеется поэтому, что к 10-му с'езду партии организационно-исполнительный аппарат будет уже окончательно поставлен, не придется тратить значительной части сил секретариата Ц. К. на преодоление технических препятствий в работе, а можно будет целиком посвятить его делу обслуживания местных организаций во всех сторонах их деятельности.

Бросая взгляд на прошедшие со времени 9-го с'езда пять месяцев, Ц. К. с удовлетворением констатирует, что значительная часть разногласий, обнаружившихся во время партийного с'езда, почти окончательно изжита партией.

Так, не существует в настоящее время никакого идейного разрыва между партийными и профессиональными организациями, и исчезли разногласия в области управления промышленностью и организации Советской власти в центре и на местах.

Если и сохранились еще некоторые разногласия, то исключительно в том

противопоставлении „низов“ „верхам“, которое проскальзывало, не будучи ясно формулировано, в речах некоторых ораторов на партийном с'езде.

Этот мотив „верхи“ и „низы“ в различной постановке выдвигался и выдвигается в различных местных организациях, он перепутывается с целым рядом других местных разногласий иногда чисто персонального характера и принимает различные, подчас уродливые формы, как в смысле демагогической и часто совершенно неправильной постановки вопроса со стороны товарищей, считающих себя представителями и идеологами „низов“, так и в смысле неправильного поведения (в партийной работе и личной жизни) „верхов“, т-е ответственных партийных или советских работников.

Очередной задачей партийной работы Ц. К. считает устранение этого последнего пункта идейного расхождения.

Вопрос этот поставлен Ц. К. на обсуждение партии циркулярным письмом ко всем партийным организациям и ко всем членам партии, напечатанным в 21 номере „Известий Ц. К.“, он стоит и в порядке дня партийной конференции.

Ц. К. уверен, что открытый подход к этому больному вопросу уничтожит или даст возможность уничтожить как ту атмосферу недоверия и недоброжелательности, которая создается на почве подымания и муссирования этого вопроса между группами работников нашей партии, так и самую возможность тех злоупотреблений своею властью, своим партийным и советским положением, которое, к сожалению, приходится констатировать.

Всестороннее обсуждение этого вопроса и проведение в жизнь тех мер, которые будут намечены на конференции Центр. К-том совместно с представителями губкомов, приведет к тому, что этот вопрос будет изжит за оставшийся до очередного с'езда период.

ОТЧЕТ

о работе Ц. К. Р. К. П. за время с 15 сентября по 15 декабря.

(„Известия Ц. К.“ № 26).

Отчетный период характеризуется расширением деятельности пленарных заседаний Ц. К.

С одной стороны, постепенная ликвидация фронтов и нахождение большинства членов Ц. К. в Москве давала возможность чаще собирать пленумы; с другой стороны, это диктовалось тем, что на очереди стоял ряд важнейших вопросов партийной жизни и советского строительства—подготовка Всероссийской партийной конференции, проведение в жизнь ее постановлений, окончание гражданской войны и связанная с ней возможность перенесения центра внимания на хозяйственное строительство, усиление профсоюзов и их роли в хозяйственной жизни страны, улучшение постановки коммунистического и общего просвещения,—и Ц. К. считал необходимым обсуждать эти вопросы в своем полном составе.

За истекший период состоялось 12 пленарных заседаний Ц. К. Четыре из них относятся ко второй половине сентября (20, 21, 23 и 29), т.-е. к периоду Всероссийской партийной конференции и сессии В. Ц. И. К., остальные—состоялись в ноябре и декабре. В октябре пленарных заседаний не было, так как это был период наибольшего военного напряжения по ликвидации южного и юго-западного фронтов, и большинство членов Ц. К. находилось вне Москвы.

Всероссийская конференция приняла предложенную Ц. К. и лишь несколько переработанную специально выбранной на конференции комиссией резолюцию об очередных задачах партийного строительства.

В первом же заседании пленума после конференции Ц. К. утвердил эту резолюцию и приступил к немедленному проведению ее в жизнь. Первым шагом в этом направлении Ц. К. считал создание органов, которые контролировали бы в центре и на местах проведение в жизнь центральными и местными комитетами резолюций конференции. Такими органами должны были являться контрольные комиссии. Поэтому Ц. К. утвердил состав центральной контрольной комиссии, намеченный конференцией, именно: т.т. Дзержинского, Преображенского, Муранова и представителей партийных организаций четырех пролетарских губерний — Пет-

роградской, Московской, Иваново-Вознесенской и Нижегородской. Петроградская организация делегировала т. Кучменко, московская — Сольца, иваново-вознесенская—т. Шороха, нижегородская—Челышева. Ц. К. по просьбе контрольной комиссии командировал в ее распоряжение ряд товарищей в качестве консультантов, следователей, секретарей, и комиссия довольно широко развернула свою деятельность. Далее Центральный Комитет утвердил разработанный Ц. К. циркуляр, регулирующий взаимоотношения местных организаций и местных контрольных комиссий, и в настоящее время можно констатировать, что контрольные комиссии представляют собою уже повсеместно возникшие популярные партийные органы.

Для Москвы Ц. К. утвердил, кроме того, еще специальную комиссию, вызывавшуюся специфическими московскими условиями, это—так называемую кремлевскую контрольную комиссию. Так как неравенство в условиях жизни между членами партии особенно остро ощущалось в Москве, где сосредоточено наибольшее количество ответственных работников-коммунистов и где в то же время особенно тяжелы общие условия жизни, то вопрос о кремлевских привилегиях являлся и является наиболее острым. Ц. К. считал необходимым, чтобы беспристрастная и авторитетная комиссия обследовала положение дел Кремля, установила истинные размеры существующих привилегий, ввела их, поскольку невозможно было бы их полное устранение, в те рамки, которые были бы понятны каждому партийному товарищу, и вместе с тем опровергла бы слухи и разговоры о кремлевских порядках, то, что не соответствует действительности. Комиссия утверждена центральным комитетом в том составе, в котором это было предложено комиссией Всероссийской конференции, именно в составе тт. Игнатова, Муранова и Уханова. Президиум В. Ц. И. К. с своей стороны утвердил эту комиссию и предоставил в ее распоряжение для работы свой аппарат.

Во исполнение резолюции конференции по переброске из Москвы ответственных партийных и советских работников и об изменении личного состава Народных Комиссариатов и других центральных учреждений--Ц. К. произвел почти полное обновление Малого Совнаркома, председателем коего назначен т. Сапронов; и сокращение или обновление свежими местными работниками некоторых коллегий (Н. К. П. С., Наркомпрод, Наркомкрин, Наркомфин, Нар. К. И. Д., Наркомюст).

Для вовлечения широких масс членов партии в партийную жизнь Ц. К. взял на себя инициативу устройства ряда широких собраний партийных товарищей по наиболее острым и волнующим вопросам нашей внутренней жизни и внешней политики. Следуя примеру Ц. К., московская организация начала устраивать не только собрания ответственных работников или делегатские собрания по районам, но и обще-городские собрания секретарей и представителей всех ячеек и массовые общие собрания всех членов партии по участкам и районам.

То же открытое обсуждение недостатков и нужд как партии в целом, так и местных организаций и поиски путей к оздоровлению вслед за Москвой идет по всей России. Ц. К., насколько хватает у него сил, путем выезда на места отдельных членов Ц. К. и ответственных его сотрудников принимает непосредственное участие в этой работе во всероссийском масштабе.

Затем Ц. К. пришлось поставить вопрос о применении резолюций Всероссийской конференции к жизни и работе профсоюзов. Этот вопрос ставился Ц. К. трижды. Впервые он был поставлен на сентябрьском Пленуме немедленно после конференции, при чем Ц. К. принял следующую резолюцию:

„Ввиду того, что успешная работа профсоюзов предполагает усиление авторитета В. Ц. С. П. С., с одной стороны, правильное руководство со стороны партии с другой, Ц. К. Р. К. П. считает необходимым утвердить следующие положения:

1. Ц. К., осуществляя общее руководство всеми пролетарскими организациями, в то же время в полном согласии с решениями последнего партийного с'езда отвергает всякую мелочную опеку и мелочное вмешательство во внутри-организационную жизнь профессиональных союзов.

2. Ц. К. подтверждает, что все учреждения и предприятия республики безусловно обязаны считаться в области тарифов с нормами и политикой В. Ц. С. П. С. и Н. К. Тр., действовать по соглашению с ними и не нарушать вышеуказанных норм самостоятельными постановлениями, распоряжениями и циркулярами.

3. Ц. К. полагает далее, что тяжелое положение транспортных союзов, вызвавшее к жизни Главполитпуть и Политвод, временные рычаги, для поддержки и

налаживания работы, в настоящее время значительно улучшилось. Поэтому теперь можно и должно начать работу по включению этих организаций в союз в качестве союзных органов, приспособляющихся и растворяющихся в союзном аппарате.

4. Об'единенный союз железнодорожников и водников должен наравне со всеми другими войти в общую систему союзной организации, возглавляемую В. Ц. С. П. С.

5. Для детальной разработки соответствующих мероприятий, Ц. К. находит целесообразным созвать комиссию из членов оргбюро Ц. К., В. Ц. С. П. С. и об'единенного союза транспортных рабочих".

Вторично этот вопрос был поставлен 8 ноября во время пятой всероссийской конференции профсоюзов. Постановка вопроса была вызвана теми разногласиями, которые возникли на фракции этой конференции в связи с методами профессиональной работы. Приводим из резолюции Ц. К., принятой по этому поводу, пункты: второй, четвертый, пятый и шестой:

„2. С другой стороны, для успешности этой работы, необходима максимальная самодеятельность рабочих организаций, в первую очередь профсоюзов, и наибольшая связь их с самыми широкими массами трудящихся. Для этого необходима самая энергичная и планомерная борьба с вырождением централизма и милитаризованных форм работы в бюрократизм, самодурство, казенщину и мелочную опеку над профессиональными союзами. Здоровые формы милитаризации труда увенчаются успехом лишь в той мере, в какой партии, советы и профсоюзы сумеют об'яснить необходимость этих методов для спасения страны самым широким массам трудящихся и организационно втянуть в эту работу их наиболее передовые слои.

4. Признавая необходимым сохранить принцип ударности в проведении хозяйственного плана, Ц. К. в полной солидарности с решениями последней всероссийской партконференции находит необходимым постепенный, но неуклонный переход к уравнительности в положении различных групп рабочих и соответствующих профсоюзов, все время усиливая общую организацию.

5. Ввиду достигнутых производственных успехов, Ц К. считает, что и для Цектрана время специфических методов управления (во имя которых был создан Главполитпуть), вызванных особыми условиями, начинает проходить, и потому рекомендует Цектрану усилить и развить нормальные методы пролетарской демократии внутри союза, что уже поставлено на очередь самим Цектраном. Вместе с тем Ц. К. считает необходимым, чтобы Цектран принял деятельное участие в общей работе В. Ц. С. П. С., входя в его состав на одинаковых с другими союзными об'единениями правах.

6. Ц. К. постановляет создать комиссию с участием профессионалистов для выработки подробной инструкции для всех профсоюзов по следующим вопросам:

а) Деятельная программа усиления (работниками, газетами, финансами и т. д.) всего В. Ц. С. П. С. и его общесоюзной работы в целом.

б) Развитие и более широкое применение методов рабочей демократии, т.-е. демократизма внутри профсоюзов.

в) Развитие участия профсоюзов в управлении производством по отдельным пунктам (приемы, методы, способы).

г) То же о спецах, их деление на три или более категорий, их правильное привлечение, систематическое использование и т. д.

д) Об изменении методов работ профессиональных центров, в связи с возлагаемыми на профсоюзы новыми задачами".

Комиссия избрана пленумом Ц. К. в составе следующих товарищей: Зиновьев, Томский, Рудзутак, Рыков, Троцкий. Председателем этой комиссии избран товарищ. Зиновьев.

В эту комиссию по предложению фракции всеросс. конференции профсоюзов Ц. К-том включены ещё т.т. Шляпников, Лутовинов, Лозовский и Андреев.

Из приведенных резолюций видно, что Ц. К. целиком перенес линию, намеченную Всероссийской конференцией для партийного строительства, на профессиональное движение. Особенно сильно подчеркивается в резолюции момент постепенного, но неуклонного перехода от ударности к уравнительности в деле снабжения отдельных профсоюзов партийными силами, техническими работниками и материальными средствами, а также необходимость равноправия всех профсоюзов и

одинакового подчинения даже наиболее сильных из них (например, Центрана) Президиуму В. Ц. С. П. С.

Третий раз Ц. К. пришлось вернуться к этому вопросу в пленарном заседании 7 декабря. Это заседание происходило сейчас же после Всероссийского совещания Центрана, на котором возник конфликт между частью совещания—представителями профессионально организованных рабочих водного транспорта и большинством совещания. Так как одним из моментов конфликта было обвинение водниками (а затем и частью железнодорожников) Центрана в том, что он не проводил в жизнь постановлений Всероссийской конференции и пленума Ц. К. о необходимости перехода от специфических методов работы на транспорте к методам, сближающим его с другими профсоюзами, то Ц. К. специально принял резолюцию и с вызывавшейся обстоятельствами дела настойчивостью и определенностью подчеркнул неизменность и обязательность своего решения от 8 ноября, а также то, что временные органы политической работы на транспорте (Главполитвод и Главполитпуть) и их местные органы должны быть уничтожены немедленно. Приводим относящуюся к этому часть резолюции пленума:

1) Основной задачей в области профессионального движения является, как и в области партийно-политической, оживление самодеятельности организации, т.-е. в первую голову обсуждение вопросов профдвижения по возможности во всех ячейках организации сверху донизу.

2) Точно так же необходимо провести во что бы то ни стало методы рабочей демократии и в области организационной, т.-е. осуществить широкую выборность всех органов профессионального движения и сокращение до минимума всякого назначенства.

3) В силу общей политической кон'юнктуры этой задаче должны быть соподчинены приемы и формы работы. Поэтому в настоящее время нецелесообразен метод перестройки профессиональных организаций сверху, как метод, идущий вразрез с общей линией партии в текущий момент...

В связи с конфликтом между Центраном и водниками Ц. К. постановил:

1. Создать в об'единенном Центране секцию водников.

2. Созвать в феврале с'езд железнодорожников и водников, на котором провести нормальные выборы в новый Центран.

3. До этого оставить функционировать старый состав Центрана.

4. Немедленно упразднить Главполитвод и Главполитпуть с передачей всех их сил и средств проф. организации на началах нормального демократизма.

Эти 3 резолюции о работе в области профессионального движения целиком основаны на постановлениях Всероссийской конференции.

Те же постановления конференции легли в основу утвержденных Ц. К-том тезисов о борьбе с бюрократизмом докладчика на 8-м С'езде Советов т. Зиновьева.

Вот основные моменты работы Ц. К. по проведению в жизнь резолюции Всероссийской конференции.

Вторым по важности моментом в деятельности Ц. К. были вопросы, связанные с восстановлением хозяйственной жизни страны. В цитированной выше резолюции от 8 ноября в п. 1 говорится о том, что с укреплением внешнего положения России и уменьшением фронтов гражданской войны, поставленные IX с'ездом задачи экономического строительства вновь выдвигаются на первый план. Поэтому Ц. К. и на своих заседаниях и через соответствующие советские и профессиональные органы поставил на очередь ряд вопросов хозяйственной жизни. Первым из таких вопросов явился перевод из военной на хозяйственную работу значительной части коммунистов, занятых до сих пор на военной работе. Вместо непрерывных партийных мобилизаций, которыми был занят Центральный и местные комитеты партии в период от IX партийного с'езда до Всероссийской конференции, за отчетный период и особенно в ноябре и декабре, мы переходим к демобилизации партийных сил. Ц. К. образовал специальную демобилизационную комиссию, которая постановила перебросить на хозяйственную, советскую, профессиональную и партийную работу значительную часть военных коммунистов. В первую голову удовлетворяется наряд В. С. Н. Х. на 5 тысяч коммунистов, по преимуществу квалифицированных рабочих. Основное значение, которое имеет для хозяйственной жизни советской России Донецкая угольная промышленность, явилось причиной того, что, как только военные обстоятельства позволили, в Донбас была направлена

специальная полномочная комиссия из представителей всех экономических комиссариатов, в состав которой входили три члена Ц. К. (Троцкий, Серебряков, Раковский) и представители Всероссийск. Проф. Союза Горнорабочих. Эта комиссия детально обследовала Донбас, наметила план постановки работ, выдвинула кандидатов в Ц. К. К. П., а также, что имеет главное значение, поставила в порядок дня фактическое осуществление снабжения Донецкой промышленности и рабочих Донбаса всем необходимым. Кроме того, Ц. К. производит в настоящее время мобилизацию всех коммунистов, работавших когда-либо в Донбасе, и направляет их туда.

Далее, в порядок дня работ был поставлен вопрос о восстановлении сельского хозяйства, как путем помощи основному типу земледельческого хозяйства—крестьянскому, так и путем государственного регулирования сельского хозяйства, в первую очередь в вопросах посева.

Наметившееся восстановление сношений с окружающими Россию буржуазными странами поставило в порядок дня вопрос о формах общения, как в виде внешней торговли, так и в виде допущения в Советскую Россию иностранных капиталистов на правах концессионеров. Вопрос этот был разрешен положительно в смысле допустимости концессий при соблюдении, конечно, всех необходимых с точки зрения интересов Советской власти условий и гарантий.

Выдвинутые на первый план вопросы хозяйственной жизни показали неприспособленность существующих хозяйственных органов—В. С. Н. Х. и экономических народных комиссариатов—к проведению единого хозяйственного плана. Созданные еще в 1917 году, когда неясно вырисовывались формы хозяйственного строительства, эти органы постепенно перестраивались и достраивались каждый на свой образец, переплетались массою параллельных междуведомственных органов и комиссий и не имели такого органа, который об'единял бы их деятельность, как в целях составления единого плана, так и в повседневной работе по проведению его в жизнь. Поэтому вопрос об об'единении хозяйственных органов был поставлен на очередь, подвергнут детальному обсуждению в специальной советской комиссии с участием нескольких цекистов, и 8 с'езду Советов будет представлен на утверждение проект такого об'единения.

Наконец, к той же области работы по восстановлению хозяйственной жизни относится обсуждение Ц. К-ом вопроса о роли профсоюзов и ряда практических мероприятий по укреплению профсоюзов и привлечению их к более активному участию в хозяйственных органах. Вопрос этот обсуждался Ц. К. в тех же пленарных заседаниях 8 ноября и 7 декабря. В резолюции 8 ноября, специально пункт 3 (приводим его) подчеркивает, что задачи профессиональных союзов в хозяйственной жизни понимаются нашей партией так же, как они были формулированы 9 с'ездом:

3. Роль профсоюзов в производстве и в управлении достаточно подробно обрисована в резолюции IX с'езда партии. IX с'езд нашей партии характеризовал текущие задачи профсоюзов в следующих словах:

Соответственно этому должны быть радикально изменены методы и темп работы профсоюзов. Если перед пролетариатом, как классом, стоит задача перехода к работе по-военному, т.-е. к величайшей точности, исполнительности, ответственности, быстроте работы, ее напряженности, беззаветному самопожертвованию со стороны работников, то, в первую очередь, это относится к органам промышленной администрации вообще и, следовательно, к профсоюзам.

Задачей нынешнего момента является возрождение и усиление самого аппарата профсоюзов для того, чтобы дать возможность профсоюзам на деле все больше расширять свою роль в производстве и заинтересовать (между прочим, путем производственной пропаганды) широчайшие круги пролетариата в наиболее рациональной постановке народного хозяйства.

В резолюции 7 декабря в 4, 5, 6 и 7 пунктах общей части подчеркивается как эта роль профсоюзов, так и необходимость того, чтобы профессиональные союзы и партийные организации поставили эту производственную задачу профсоюзов во главу угла своей работы в самых широких массах профессионально организованных рабочих.

Приводим полностью эти п. п.:

4) Второй—отнюдь не менее важной—задачей является задача вовлечения

широких масс в дело организации производства (не контроля только), а именно организации и фактического управления.

5) Поэтому методы рабочей демократии должны быть методами производственной рабочей демократии. Это значит, что все выборы, выставление кандидатов, их поддержка и т. д. должны проходить под углом зрения не только политической выдержанности, но и хозяйственных способностей, административного стажа, организаторских качеств и проведенной на деле заботы о материальных и духовных интересах трудящихся масс.

6) Партия обязана всеми мерами поддерживать и воспитывать новый тип профессионалиста, энергичного, инициативного, хозяйственника, смотрящего на экономическую жизнь не с точки зрения распределения и потребления, а с точки зрения роста производства, не глазами требующего и договаривающегося с Советской властью, а глазами организатора-хозяина.

7) Ближайший с'езд партии должен выработать конкретные формы повышения именно производственной роли профсоюзов, в силу чего Ц. К. предлагает работникам профсоюзов и хозяйственных органов республики подготовить соответственные предложения и внести их в Ц. К.

Заканчивая изложение работы Ц. К. в области восстановления хозяйственной жизни, остановимся еще лишь на производственной пропаганде. Ц. К. придает ей очень большое значение и ставит ее в порядок дня повседневной работы партии и особенно профессиональных организаций.

Улучшение общего положения Советской республики в связи с заключением мира с Польшей и разгромом Врангеля и Петлюры позволило Ц. К. выдвинуть на первый план работу политико-просветительного характера. Совместно с советскими органами Ц. К. поставил на очередь реорганизацию и улучшение аппарата Наркомпроса, организован Главполитпросвет, который об'единил культурно-просветительную работу прежнего Внешкольного Отдела Народного Образования, Политуправления Республики и отчасти профсоюзов. Поставлен на очередь вопрос об об'единении с Главполитпросветом части агитационно-пропагандистской работы партии. Вопрос этот поставлен Ц. К. на обсуждение с тем, чтобы окончательное решение по нему было принято X с'ездом нашей партии. Для того, чтобы подготовить к X с'езду все вопросы, связанные с делом народного образования и выработать общепартийную точку зрения на задачи и пути просветительной работы, Ц. К. постановил созвать во время VIII с'езда Советов или сейчас же после него небольшое партийное совещание товарищей-коммунистов, практически работающих в области народного образования или теоретически занимающихся этим вопросом. При демобилизации политработников из армии Наркомпросу и в первую очередь Главполитпросвету отдаются как персонально отдельные лучшие военные политработники, так и большое количество средних и рядовых коммунистов, могущих пропитать собою центральные и местные аппараты Наркомпроса.

В связи с этой работой Ц. К. необходимо упомянуть о выступлении Ц. К. по вопросу о Пролеткульте. Ц. К. считал ненормальным такое положение, при котором Пролеткульт вел свою работу совершенно независимо в идейном отношении от Наркомпроса. Точно так же ненормальным казалось Ц. К. и то обстоятельство, что большее сравнительно количество квалифицированных в политическом и культурном отношении коммунистов-рабочих отдавало свои силы исключительно задачам культурного просвещения передовых слоев индустриального пролетариата, отгораживаясь от огромных задач просвещения всего рабочего и крестьянского населения России, каковые задачи властно диктовались Советской власти и коммунистической партии политическим положением России. Поэтому во время Всероссийской конференции Пролеткультов, происходившей в начале октября, Ц. К. командировал своих представителей на фракцию конференции и провел там резолюцию, которая легла потом в основу недавно опубликованного циркулярного письма Ц. К. Р. К. П. ко всем организациям Пролеткульта.

Так как огромным препятствием к правильной постановке дела народного образования и особенно политического просвещения широких масс является почти полное отсутствие соответствующих учебных пособий, Ц. К. постановил на началах обязательной партийной повинности предложить ряду партийных литераторов в течение назначенного Ц. К. срока—от месяца до двух—изготовить ряд коммунистических учебников на утвержденные Ц. К. темы.

К той же области культурно-политического просвещения и подготовки новых работников относится работа Ц. К. в Коммунистическом Союзе молодежи.

В предыдущем отчете Ц. К. пришлось остановиться на тех трениях и ненормальностях в жизни Р. К. С. М., которые возникли вследствие недостаточно тесной связи наших партийных организаций и организаций союза молодежи. Поэтому после партийной конференции Ц. К. этому вопросу уделял особое внимание. На третий Всероссийский с'езд Союза Молодежи, происходивший в первых числах октября, Ц. К. командировал специально трех своих членов (Бухарина, Преображенского и Андреева). Представители Ц. К. приняли участие во всех заседаниях с'езда: фракционных, пленарных и секционных и они способствовали наметившемуся на с'езде перелому. Работа с'езда прошла под знаком серьезных принципиальных обсуждений задач союза и методов его работы и закончилась избранием авторитетного и работоспособного Ц. К. В настоящее время работа Ц. К. Р. К. С. М. протекает в полном контакте и под постоянным контролем Ц. К. Р. К. П. То же происходит и на местах. Этому посвящено недавно изданное большое циркулярное письмо Ц. К.

В предыдущем отчете Ц. К. большое место было уделено вопросам международной и внутренней национальной политики советского правительства, руководимого нашей партией. Не останавливаясь так детально, как прошлый раз, на этих вопросах, Ц. К. считает нужным указать, что работа в этой области шла и развивалась в том же направлении, что и до Всероссийской конференции. За отчетный период был заключен прелиминарный мир с Польшей и в настоящее время ведутся переговоры о заключении окончательного мира. Заключен мир с Финляндией, ведутся переговоры о заключении торгового соглашения с Англией. В пределах советской федерации за это время возникли новые автономные национальные области—вотяков, калмыков, марийцев. Образована Дагестанская автономная республика, республика горцев Терской области, состоялся учредительный с'езд Советов Киргизской и Татарской республик, произошел IX советский с'езд Туркестанской автономной республики, установившей взаимоотношения с советской Россией, вполне соответствующие началам национального самоопределения, и пославшей на Всероссийский с'езд Советов большую делегацию, состоящую, главным образом, из представителей передовых слоев туземного населения.

За отчетный период по соседству с советской Россией возникла новая братская советская республика—советская Армения. Кроме того, после разгрома Врангеля восстановлена Советская власть в Крыму.

Обращаясь к работе областных партийных организаций, Ц. К. считает необходимым особенно остановиться на Всеукраинской конференции К. П. У. и V с'езде коммунистической партии Туркестана. Украинская конференция состоялась между 15 и 20 ноября. Эта конференция подвела итоги работе, проведенной коммунистической партией Украйны за восемь месяцев, прошедших со времени мартовской конференции. Итоги эти можно признать вполне удовлетворительными. Конференция показала, что партийные организации по всей Украйне сильно окрепли и изжили ту хаотичность и недисциплинированность, которую Ц. К. пришлось отметить в своем первом заседании, после IX с'езда партии распространили свое влияние не только на городское рабочее население, но приобрели большое идейное и организационное влияние на широкие слои беднейшего и среднего крестьянства Украйны.

Таким же переломным характером отличался Туркестанский коммунистический с'езд. Ц. К., избранный на этом с'езде, в большинстве своем состоит из местных рабочих мусульман, в течение последних 2—3 лет работающих в партийных и советских организациях. Со времени этого с'езда и прошедшего вслед за ним IX Советского с'езда работа нашей партии и руководимых ею советских учреждений в Туркестане направлена, главным образом, на просвещение широких туземных масс, вовлечение их в строительство Советской власти и на под'ем экономического благосостояния этих масс.

Обратимся к работе самого Ц. К. За отчетный период состоялось 12 пленарных заседаний, на которых было рассмотрено 148 вопросов, 18 заседаний Политбюро, на которых рассмотрено 213 вопросов, и 26 заседаний Организационного бюро, на которых рассмотрено 1.210 вопросов. Всего за три месяца состоялось 56 заседаний и на них рассмотрено 1.571 вопрос. За отчетный период большая часть членов Ц. К. выезжала из Москвы с различного рода партийными и советскими

поручениями. Так тов. Зиновьев ездил в Германию на с'езд независимых и в Харьков на Всеукраинскую конференцию; т. Троцкий ездил несколько раз на фронт и затем вместе с т.т. Серебряковым и Раковским в составе уполномоченной комиссии об'ехал Донбас. Т. Сталин по возвращении с фронта, по поручению Ц. К., об'ехал Северный Кавказ и Азербейджан; т. Калинин был на фронте и в Сибири; т.т. Каменев и Преображенский ездили на южный фронт и т. Преображенский затем совершил поездку в Тулу для разрешения возникшего там конфликта и в Ярославль—на губернскую партийную конференцию; тов. Артем по возвращении из поездки в составе профессиональной делегации по Европе выезжал по поручению Ц. К. в Тулу в составе партийного суда; т. Андреев об'езжает в настоящее время Урал и, наконец, т. Крестинский ездил в Тулу на губернскую партийную конференцию.

Характер деятельности Учетно-Распределительного Отдела резко изменился в связи с начавшимся переходом партийной работы на новые рельсы. Так из числа 1.695 чел., распределенных Ц. К., в сентябре в армию было послано 874 чел., т.-е. больше половины, в октябре—из 1.256 чел. только 335, т.-е. немногим больше четверти, а в ноябре из 1.121—107 чел., т.-е. меньше 10%. В то же время партийные организации получили за сентябрь 364 чел., т.-е. 23%, в октябре—379, т.-е. 30%, в ноябре 461, т.-е. около 45%. Кроме того, при Учетно-Распределительном отделе образована специальная демобилизационная комиссия, которая приступила к демобилизации из Красной армии и распределению между советскими, партийными и профессиональными организациями военных коммунистов. В первую очередь удовлетворяется В. С. Н. Х. в количестве 5.000 чел. и Главполитпросвет в количестве 500 чел

За отчетный период Учетно-Распределительный отдел учел местных и центральных ответственных работников. По 19 губерниям материалы уже обработаны и заведен указатель по карточной системе. По семи губерниям и трем Народным Комиссариатам материалы находятся в стадии обработки, по остальным губерниям и центральным учреждениям материал поступает разрозненно и с опозданием. Как свою очередную задачу, отдел выдвигает учет ответственных работников уездного масштаба.

Во исполнение постановления IX с'езда и сентябрьской конференции, Учетно-Распределительный отдел разослал всем губкомам инструкцию о порядке перемещения членов партии и подаче с мест сведений о кандидатах на перемещения. Этим путем устраняются трения с теми губкомами, откуда те или другие товарищи откомандировываются. И поэтому последняя плановая переброска происходит уже с меньшими осложнениями, чем первые. За отчетный период произведено три плановых переброски и, если учитывать то, что первая (августовская) плановая переброска фактически была закончена уже после партийной конференции, то приходится говорить сейчас о четырех плановых перебросках. Эти переброски захватили 27 губ.: Архангельскую, Астраханскую, Брянскую, Иваново-Вознесенскую, Курскую, Нижегородскую, Новгородскую, Орловскую, Оренбургскую, Пермскую, Псковскую, Рязанскую, Самарскую, Саратовскую, Северо-Двинскую, Тульскую, Уфимскую, Челябинскую, Ярославскую, Область немцев Поволжья, Донскую, Татарскую республику, Букеевскую губ., Тамбовскую, Тверскую и Московскую губ. В эти переброски вошли 105 работников губернского масштаба. В настоящее время Учетно-Распределительный отдел подготовляет пятую переброску, которая будет обсуждена с товарищами во время Всероссийского с'езда Советов и проведена в жизнь после него.

За отчетный период было проведено и уже закончено четыре мобилизации коммунистов (галичан, татар, персов и 150 работниц для Астрахани), три мобилизации (чехо-словаков, якутов и армян) производятся в настоящее время. Из этих мобилизаций необходимо особенно выделить мобилизацию 150 работниц для Астрахани. Это была временная мобилизация партийных работниц для проведения политработы среди женщин, мобилизованных в порядке трудовой повинности на Астраханские рыбные промысла в осеннюю путину. Этот первый опыт нельзя признать особенно удачным, как потому, что спешно проведенная мобилизация дала товарищей, недостаточно приспособленных для специфической работы на промыслах, так и потому, что Астраханская организация, для которой эта мобилизация, проведенная по инициативе Ц. К., явилась несколько неожиданной, не сумела доста-

точно подготовиться к использованию приехавших работниц. Тем не менее, известная, довольно значительная, работа была проведена. Несколько товарищей из числа мобилизованных и по окончании того срока, на который они были командированы, остаются на работе в Астрахани, вместе с представительницей Женотдела при Ц. К. т. Мартыновой. А главное, нами приобретен опыт, и к весеннему сезону мы сумеем провести подобную мобилизацию уже гораздо более планомерно.

Организационно-Инструкторский отдел за отчетный период обратил главное внимание на тот из своих подотделов, который был наиболее слаб. Это подотдел конфликтный. В этом отделе на сентябрь неразработанных дел состояло свыше 400, разобранных же за июнь, июль и август было всего 258. Теперь в результате усиления подотдела работниками и проведения на две недели мобилизации большинства инструкторов инструкторского подотд., для разбора конфликтных дел, рассмотрено за сентябрь 169 дел, за октябрь 264, за ноябрь 89,—всего 522 дела. В настоящее время в подотд. числятся всего 114 дел, из них не больше 10 только что поступающих не получило еще движения, остальные находятся в той или другой стадии расследования.

Инструкторский подотд. по-прежнему производил инструктирование местных организаций на основании изучения поступающих с мест материалов. Количество писем, посланных подотд. на места, увеличилось сравнительно немного, всего на 20%, но необходимо отметить, что характер писем значительно изменился к лучшему, именно эти письма захватывают в большинстве случаев всю работу инструктируемых организаций и отвечают сразу на несколько вопросов.

Вновь образованный кодификационный подотд. издавал подготовляемые Организационно-инструкторск. и др. отделами Ц. К. циркулярные письма и инструкции. С 15 сентября по 13 декабря напечатано уже 46 инструкционных положений и циркулярных писем. Фактически этих писем больше, но некоторые из них еще по техническим причинам не опубликованы и будут напечатаны в этом же номере Ц. К.

Отдел Пропаганды и Агитации принимал участие в обсуждении положения о Главполитпросвете, организовал совещание по вопросу о постановке производственной пропаганды, выпустил за отчетный период 5 номеров (22—26) „Известий Ц. К." и 4 номера „Вестника Агитации и Пропаганды". При настоящем номере „Известий Ц. К." выходит первый номер „Дискуссионного Листка". Главной работой Отдела являлся выпуск „Вестника Агитации и Пропаганды". Каждый из номеров посвящался очередным ударным кампаниям; первый номер — борьбе с Врангелем и продовольственной работе, второй — годовщине октябрьской революции, при чем в нем даны были материалы по строительству Советской власти за три года почти по всем отраслям. Третий номер посвящен почти полностью производственной пропаганде. Выходящий одновременно с этим отчетом четвертый номер посвящен производственной пропаганде и Донбасу. Журнал по техническим условиям не мог выходить регулярно, но в настоящий момент эти препятствия устраняются и есть основания думать, что в дальнейшем журнал будет выходить регулярно два раза в месяц. В вышедших номерах опубликована программа губернских и уездных школ, а с четвертого номера вводится и Отдел иностранной жизни.

Отдел Агитации и Пропаганды, совместно с подотд. школ для взрослых Главполитпросвета, принимал и принимает меры к расширению сети партийных школ в провинции. Отдел непосредственно связан с работой университета имени Свердлова. Недавно начались занятия шестимесячного цикла этого университета. Вакансии в университете были Ц. К. разверстаны между всеми губкомами, союзом молодежи, В. Ц. С. П. С. и Пуром, при чем значительное количество мест было предоставлено окраинным советским республикам с преобладающим туземным населением. Большинство губерний республики не удержалось в рамках предоставленной им разверстки и прислало несколько большее количество слушателей. В настоящее время в университет зачислено 1.280, из них 1.173 коммуниста, 49 членов Р. К. С. М. и 58 беспартийных. Дальнейшее расширение числа слушателей настоящего цикла по техническим причинам (общежития, аудитории) совершенно невозможно. Между тем огромные задачи, стоящие перед партией, требуют подготовки новых работников в большем масштабе, чем это требовалось до сих пор. Поэтому Ц. К. дал задание Отделу Агитации и Пропаганды совместно с администрацией университета Свердлова и товарищами из Главного Управления

военных учебных заведений разработать вопрос об открытии наравне с университетом имени Свердлова нового университета на такое же или если возможно значительно большее количество слушателей. Вопрос этот находится в стадии предварительной подготовки, и вряд ли организацию нового университета можно будет осуществить, по крайней мере в Москве, раньше лета.

В заключение необходимо остановиться на Отделе работы среди женщин. За отчетный период Отделом проведен ряд с'ездов и конференций в центре и на местах. В первых числах декабря произошло третье Всероссийское совещание губженотделов, а к началу будущего года подготовляется с'езд беспартийных женщин мусульманок Советской России.

Во время Всероссийской партийной конференции состоялось совещание секретарей губкомов, обсуждавших вопрос о введении однотипного аппарата губернских комитетов и постановившая, между прочим, упразднить отделы в деревне, распределив их функции между Организационно-Инструкторским и Агитационно-Пропагандистским отделами, как при уездных, так и при губернских организациях. Ц. К. утвердил постановление совещания секретарей по вопросу о структуре местных организаций, и в настоящее время Организационно-Инструкторский отдел заканчивает разработку подробного положения о губернских и уездных комитетах партии. Что касается вопроса об отделах работы в деревне, то Ц. К. постановил отсрочить окончательное решение этого вопроса до X с'езда партии, открыв до того дискуссионный обмен мнений по этому вопросу.

ОТЧЕТ

о работе Ц. К. Р. К. П. за период от 9 до 10 партийного с'езда.

I.

Отчетный период (с 5 апреля 1920 г. по 6 марта 1921 г.) в зависимости от военного и международного положения Советской России можно разделить на два периода: 1) с апреля по ноябрь—период ожесточенной войны на западном, юго-западном, южном и отчасти кавказском фронтах—и 2) с ноября по настоящее время, когда военные действия на фронтах приостановлены и в центре внимания Советской власти, а стало быть в первую голову и коммунистической партии, стоит внутреннее экономическое и политическое положение Советской республики.

Конечно, эти два периода не могут быть резко разграничены определенным моментом. С одной стороны, уже в течение первого периода изменялось к лучшему международное положение Р. С. Ф. С. Р. С другой стороны, и ликвидация фронтов происходила неодновременно. Поэтому характеристика военного и международного положения в настоящем отчете не делится по периодам, деление же это будет проведено лишь по отношению к различным видам партийной работы.

В момент 9-го партийного с'езда Советская Россия находилась в состоянии военных действий с большинством нападавших на нее буржуазных соседей, официальный мир был подписан только с маленькой Эстонией, да и то по мирному договору мы не получили там официального дипломатического представительства, и наш представитель фигурировал там в качестве представителя Центросоюза. Посланная в Англию делегация „русских кооператоров" под председательством т. Красина фактически находилась еще в Копенгагене и не могла проехать в Лондон. В настоящее время Советская Россия имеет полномочных представителей в Персии, Афганистане, Турции, Эстонии, Литве, Латвии, Финляндии, Грузии, Бухаре, Хиве и Дальне-Восточной республике. Торговая делегация в Англии является уже официальной делегацией правительства Р. С. Ф. С. Р. и в значительной степени подвинула вперед дело заключения торгового договора с Англией. В Швеции и Италии мы имеем официальные торговые миссии; признано наше право на посылку такой же миссии в Швейцарию. В Берлине и Вене находится оффициальное представительство Р. С. Ф. С. Р. по обмену военно-пленных. В Чехии, Швейцарии и Дании находятся миссии Российского Красного Креста. До последнего времени миссия, хотя и не признанная официально, существовала и в Северо-Американских Соединенных Штатах. Постановление правительства Соединенных Штатов о воспрещении пребывания на территории Штатов представителям советского пра-

вительства, следствием какового явилась высылка из Америки тов. Мартенса, в настоящее время отменено, и мы имеем возможность восстановить там свое представительство. Из государств, образовавшихся на территории бывшей Российской империи, мы не имеем оформленных сношений лишь с Польшей, но и нею давно прекращены военные действия, заключен прелиминарный мир и ведутся переговоры о заключении окончательного мира.

Чем же об'яснить такое изменение к лучшему в нашем международном положении?

На первом плане, конечно, нужно поставить военные успехи нашей Красной армии, заставившие не только окружающие Р. С. Ф. С. Р. небольшие буржуазные государства, но и великие державы Антанты разочароваться в своих надеждах возобновить путем вооруженной интервенции буржуазный строй в России.

На втором месте стоят экономические побуждения—необходимость для Западной Европы получить из России сырье и предметы продовольствия. Буржуазные правительства Антанты знают о наших продовольственных и иных затруднениях, но они также знают о необ'ятных богатствах России и понимают, что по окончании войны и возобновлении экономических сношений Россия быстро восстановит свои подорванные семилетней войной экономические силы и сможет начать вывоз сырья.

Наконец, третье и не последнее по своему значению место занимает давление трудящихся масс в маленьких окружающих нас и западно-европейских странах. Несмотря на тот военный кордон, которым окружена Россия, до рабочих и крестьян Европы за три года дошли в достаточной степени сведения о том, что делается в России. Они перестали верить россказням об ужасах, творимых Советской властью и коммунистами, и о наших завоевательных планах. Они знают, что прекращение войны и возобновление экономических сношений с Россией никакой опасностью им не грозят, а, наоборот, сулят лишь освобождение от тех военных тягот, которые им сейчас приходится нести во имя борьбы против Советской России. И поэтому не только рабочие коммунисты, но и самые широкие слои соглашательски и даже буржуазно настроенных рабочих и крестьян повсюду выступали и выступают за прекращение интервенции, за мир с Советской Россией.

Политика Советской власти в области войны и мира, в области наших отношений к бывшим частям Российской империи определялась целиком нашей партией, и поэтому достигнутые в этой области результаты относятся к числу политических результатов ее работы.

В числе государств, с которыми мы имеем оформленные политические сношения, есть несколько восточных государств, населенных по преимуществу тюркскими народами—мусульманами. Их доверие к Советской России, стремление к миру и союзу с нами, несмотря на то, что государства эти отнюдь не являются коммунистическими (Турция, Персия, Афганистан), об'ясняется той политикой, которую правительство Советской России, руководясь программой и указанием Р. К. П., вело по отношению к тюркским и другим нерусским народностям, живущим, как на территории бывш. Российской империи, так и на нынешней территории Р. С. Ф. С. Р.

Советская Россия признала независимость Украинской Советской Республики, Айзейберджана и Советской Белоруссии. С первыми двумя заключены уже союзные договоры, детально предусматривающие взаимоотношения особенно в области общих для всех советских республик военных и экономических задач. Аналогичный договор с Белоруссией вырабатывается.

Затем на территории Р. С. Ф. С. Р. постановлениями Совнаркома и В. Ц. И. К., согласованными с волеизъявлениями населения соответствующих территорий, образованы автономные республики: Туркестанская, Киркизская, Башкирская, Татарская, Дагестанская и Горская. В первых четырех республиках действуют уже нормально избранные на основе конституций этих республик Ц. И. К. и Совнаркомы. В последних двух соответствующие органы формируются. Далее в пределах Р. С. Ф. С. Р. выделен целый ряд национальных областей: Область немцев Поволжья, Корельская Трудовая Коммуна, Чувашская Область, Калмыцкая Область, Вотская и Марийская. Границы этих республик и областей определялись по этнографическим признакам, так чтобы население соответствующих национальностей являлось преобладающим. Только по отношению к некоторым городам, находящимся

на территории республик нельзя было выдержать этого принципа: с одной стороны, нельзя было оставить республики без культурных центров, из которых можно было бы руководить советским строительством в данной республике, с другой стороны нельзя было бы выделить город, хотя бы и с преобладающим русским населением, из состава республики, внутри которой находится этот город. По этим соображениям, в состав Киркизии включен Оренбург, в Башкирию—Стерлитамак, в Татарскую республику—Казань, в Карелию—Петрозаводск.

Далее необходимо отметить ту работу нашей партии, которая носила характер не только русской работы, но и работы международной, направленной к коммунистическому просвещению и ознакомлению с работой нашей партии и Советской России и рабочих других стран.

Из области этой работы укажем прежде всего попытки непосредственных сношений нашей пертии и руководимых ею профсоюзов с рабочими других стран, таковы: прием делегации английских тред-юнионов, прием итальянской рабочей делегации, посылка наших делегатов на международные конгрессы транспортных рабочих, металлистов, почтово-телеграфных рабочих и других союзов и, наконец, посылка нашей профессиональной делегации за границу (т.т. Артем, Лозовский, Киселев, Лебедев, Антошкин, Анцелович и Лаврентьев). Делегация эта не была пущена в Англию, была лишь в Норвегии, Голландии, Германии и часть в Чехии, но значение ее поездки, особенно в виду совпадения времени ее пребывания в Германии с конгрессом независимой социал-демократической партии в Галле, было очень велико. Затем наша партия принимала и принимает самое активное участие в работе Коминтерна, Межсовпрофа и Интернационала Молодежи. На нашу партию пала главная работа по подготовке 2-го Конгресса Коммунистического Интернационала (конец июля 1920 года), она же дала главных работников для организованного во время 2-го Конгресса Коминтерна бывшими на Конгрессе делегатами Профессиональных Союзов Международного Совета Профессиональных Союзов. Наконец, главная работа по проведению созванного Исполнительным Комитетом Коминтерна на 1-е сентября Международного с'езда трудящихся Востока в Баку выпала на долю нашей партии, так как значительная часть делегатов с'езда была из Туркестана, из других автономных Тюркских Республик Российской Федерации и с Кавказа. Во время Конгресса Коминтерна происходила первая международная конференция женщин-коммунисток, в организации и проведении которой значительная помощь Коминтерну оказали работники Женотд. при Ц. К. Р. К. П.

В настоящее время ряд наших партийных товарищей, работающих в профсоюзах, занят подготовкой международной конференции профсоюзов, примыкающих к III Интернационалу.

II.

Хотя 9-й с'езд партии проходил под знаком перехода к миру, экономическому строительству, но начавшееся вскоре после с'езда наступление на нас белой Польши и окрепшего Врангеля определило собой характер работы партии на ближайшее полгода, как работы, преимущественно военной. Нам пришлось провести одну за другой целый ряд военных мобилизаций. Первой была майская мобилизация на Западный фронт и на Украйну, рассчитанная на 3.000 человек, давшая 4.533; затем, июньская мобилизация, для пополнения запасных частей, рассчитанная на 8.360, давшая 7.291, далее июльская мобилизация поляков, литовцев и белоруссов на западный и юго-западный фронты, для военной и советской работы—1.109 чел.; августовская мобилизация ответственных работников на Врангельский фронт (из намеченных 1.110 прибыло 959); августовская же мобилизация галичан—37 чел.; августовская и сентябрьская мобилизация на западный и Врангельский фронты (после поражения под Варшавой) была рассчитана на 5.250 чел., дала 5.300 чел., и, наконец, октябрьская мобилизация ответственных работников на Врангельский фронт, давшая 110 чел. (из намеченных 200). Кроме того, на западный и южный фронты было перекинуто несколько тысяч военных коммунистов, находящихся в тыловых частях и на неактивном в то время Кавказском фронте.

В общем, с апреля по ноябрь 1920 г. Ц. К. нашей партии дал на фронт 24.244 коммуниста. В эту цифру не входят т.т., мобилизованные на Украйне, и те коммунисты, которые мобилизовались в прифронтовых губерниях по постановлениям соответствующих Р. В. С., и сведения о которых не поступали в Ц. К.

С окончанием войны на западном и южном фронтах начинается обратный процесс. Ц. К. не дает новых работников армии и систематически снимает из нее коммунистов для направления их на обще-советскую, в первую голову экономическую, и на партийную работу, за время с 1-го ноября по 15-е февраля непосредственно через Ц. К. прошло демобилизованных 897 т.т. и через аппарат Пура по нарядам Ц. К. 2.082 и по персональным спискам—385, а всего 3.364. Эта цифра не отражает действительной картины возвращения коммунистов из армии в тыл. Сюда не вошли те коммунисты, которые рассосались из армии в местах, освобожденных от белых (в Крым, право-бережн. Украйна, Александровская губ., Белоруссия и т. д.), в качестве членов ревкомов или местных партийных организаций не входят сюда также очень большое количество товарищей, отпущенных в отпуск и задержанных местными партийными и советскими учреждениями, а также сравнительно значительное число коммунистов, уехавших с фронта без соблюдения необходимых формальностей. В настоящее время в связи с оживлением деятельности русских контр-революционных партий и групп в России и за границей Ц. К. приостановил дальнейшую демобилизацию коммунистов и принимает энергичные меры к возвращению т.т., оставивших армию без соответствующего постановления Ц. К. в первое время по окончании войны, когда и партийными организациями и отдельными товарищами преуменьшалось значение сохранения армии и преувеличивалась возможность откомандирования из нее коммунистов.

В настоящее время идут лишь единичные в виде исключения персональные откомандирования и тем не менее данные о движении т.т. через Ц. К. за последние 10 дней (с 15 по 25 февраля) ясно показывают, что распределительная работа Ц. К. идет в том же направлении перевода с военной работы на гражданскую и экономическую. В самом деле, за 10 дней, через Ц. К. прошло 491 чел.; в том числе из военных учреждений поступило 101 чел., а направлено в военные учреждения всего 5 чел., соответственно этому из губкома поступило 137 чел., а направлено в распоряжение губкомов 172 чел., из профессиональных союзов поступило 3 чел., а направленных в распоряжение профсоюзов—17 чел., из центральных гражданских учреждений поступило—24 чел., а направлено в их распоряжение—97 человек.

III.

Из предыдущего изложения видно, что главное внимание партии за первую половину отчетного года было отдано укреплению нашей Красной армии, как коммунистами, так и материальными средствами.

Однако не была нами забыта и хозяйственная работа.

Да это и понятно, так как, без нормального функционирования транспорта, без усиленной продработы и поднятия всех отраслей в производстве, обслуживающих армию, невозможно было бы успешное ведение войны. Поэтому, не останавливая нашей военной работы, мы продолжали укрепление коммунистами транспорта.

В начале отчетного периода была проведена и закончена начатая перед 9-м с'ездом мобилизация военных и гражданских коммунистов на транспорт. Рассчитана она была на 5.825 чел., дала—5.905.

Результаты такого прилива коммунистических сил не замедлили сказаться, и улучшение транспорта констатировано единодушным вотумом сначала коммунистической фракции, а затем и пленума 8-го Всероссийского С'езда Советов (декабрь 1920 года).

Далее в центре внимания стояла продработа. В значительной части Европейской России в этом году был неурожай, или худший, по сравнению с предыдущими годами, урожай. Между тем необходимость прокормить Красную армию и рабочее население городов, а также беднейшую часть крестьян тех губерний, которые были охвачены неурожаем, требовала усиления продзаготовок, по сравнению с предшествующим годом. Поэтому партия двинула на продовольственную работу значительные партийные силы. Произведено это было в двух видах: 1) в целый ряд губерний были направлены ответственные партийные и советские работники, показавшие себя хорошими и энергичными организаторами „члены коллегии Наркомата, бывшие ответственные военные работники и т. д.", для председательствования в губернских продовольственных совещаниях и руководства через них всей заготовительной работой в губернии. Затем всем губкомам было предложено произвести

мобилизацию на продработу коммунистов своей губернии с таким расчетом, чтобы на каждую волость пришлось не меньше одного коммуниста. В Ц. К. нет сведений о числе мобилизованных по этому призыву товарищей. Знаем лишь, что некоторые губернии дали работников в большем количестве, чем было предположено, а некоторые из более крепких организаций, не ограничиваясь работой в своей губернии, направили часть коммунистов в другие губернии. Так должно отметить Тульскую губернскую организацию, которая, одна из первых выполнив назначенную на Тульскую губернию разверстку, послала три отряда по 50 продработников-коммунистов во главе с ответственными товарищами в Оренбургскую губернию, в район Покровского продкома (часть Саратовской и Самарской губ.) и в Область немцев Поволжья. То же сделали екатеринбуржцы по окончании разверстки у себя: они двинули своих мобилизованных товарищей в соседнюю Челябинскую и Тюменскую губернии и помогли быстро закончить продработу и там.

С начала второй половины отчетного периода (с окончанием войны), кроме продработы, перед нашей партией начали вырисовываться новые экономические задачи—помощь крестьянскому хозяйству и регулирование его в интересах сохранения и возможного увеличения в 1921-м году посевной площади 1920 года.

Тяжелое продовольственное положение в ряде губерний создавало опасность того, что в этих губерниях не останется семян для посева, если государственной властью не будут приняты меры к охране посевного материала и к внутреннему перераспределению семян в пределах губернии, уездов и волостей, для снабжения наиболее нуждающихся в семенах крестьян, за счет тех категорий, у которых сохранились еще излишки по сравнению с тем количеством, которое необходимо для обсеменения, находящейся в их обработке земли. Эта мера, затрагивающая десяки миллионов крестьянского населения, занимающегося до сих пор индивидуальным сельским хозяйством, для своего проведения нуждалась в том, чтобы ее обсудили, поняли и одобрили выборные представители самих крестьян. В виду этого вопрос был подвергнут тщательному обсуждению в партийной прессе в центре в „Правде", „Экономической Жизни", отдельных брошюрах и на местах. Затем Совнарком и Президиум В. Ц. И. К. обсудили и приняли декрет „О мерах помощи крестьянскому хозяйству". По предложению нашей партии, этот декрет был принят не как подлежащий уже исполнению закон, а как проект, вносимый на обсуждение и решение 8-го С'езда Советов.

С'езд Советов обсудил его во фракционных, секционных и пленарных заседаниях и затем единодушно вотировал тот декрет, который в настоящее время проводится в жизнь на местах в тесном контакте с представителями трудового крестьянского населения.

Работа по проведению этого декрета распределена между органами Наркомпрода, которые проводят заготовку и охрану семян, и органами Наркомзема, призванными регулировать самую посевную кампанию, приходя на помощь крестьянам, как извлеченными из агрономического опыта в каждой местности практическими указаниями, так и путем оказания им технической помощи.

В настоящее время в партийной прессе обсуждаются дальнейшие шаги в сторону расширения и укрепления сельского хозяйства. Это—вопрос о замене продовольственной разверстки натуральным продовольственным налогом. Главная цель предлагаемой замены заключается в том, чтобы точно определить количество хлеба, которое будет взято у крестьянина государством, и гарантировать ему возможность улучшить свое собственное потребление и потребление семьи, путем увеличения посева, расширить размеры, сократившиеся за время войны и революции, посевной площади и таким образом увеличить и на текущий и на будущие годы общие продовольственные рессурсы республики.

Этот вопрос будет поставлен в порядок дня парт-с'езда.

В эту же вторую половину отчетного периода мы могли обратить внимание на поднятие производительности таких основных промышленных районов России, как Донецкий бассейн, Урал, Бакинский и Грозный нефтяные районы.

В Донецкий бассейн в ноябре месяце была послана специальная полномочная комиссия Совета Труда и Обороны под председательством т. Троцкого, в составе членов Ц. К. т.т. Серебрякова, Раковского, Хромова, Халатова, Владимирова, представ. Ц. К. горнорабочих т. Микова и рядадр. товарищей. Эта комиссия приняла ряд решений, связанных с повышением производительности Донбаса: об обеспечении Дон-

баса в полной мере необходимым количеством продовольствия, об увеличении снабжения его прозодеждой и предметами широкого потребления, а главное направления туда ряда ответственнейших организаторов из числа партийных советских и военных работников и о возвращении туда квалифицированных работников угольной промышленности, рассыпавшихся по всей России в периоды неоднократных эвакуаций Донбаса. В результате работ комиссии во главе Ц. К. К. П. поставлен тов. Пятаков и для хозяйственной работы в Донбас направлено уже несколько десятков товарищей. Об'явлена мобилизация всех рабочих, работавших когда-либо в Донецком бассейне. Мобилизация эта еще не закончена. По 15 февраля через Ц. К. прошло в Донбасс 223 товарища.

Такая же полномочная комиссия была послана на Урал в конце января 1921 года. Посылка Комиссии была вызвана тем, что недостаток продовольствия и особенно овса не давал возможности произвести в течение зимнего сезона вывозки необходимого количества дров заводом, а также и заготовки древесного угля. Комиссия была послана под председательством т. Троцкого, в составе членов Ц К. т. т. Зиновьева, Шмидта (от В. Ц. С. П. С., Наркомтруда) Сыромолотов (от В. С. Н. Х. Лобачева (от Наркомпрода) и некоторых местных работников. Комиссия приняла ряд необходимых и возможных на месте мероприятий, но работа ее была затруднена обнаружившимся уже к этому времени резким ухудшением продовольственного и особенно топливного положения республики.

Что касается Кавказской нефтяной промышленности, то наша работа за истекший год сводилась к усиленной вывозке водным и железнодорожным путем накопившихся в Баку и Грозном запасов нефти и нефтепродуктов и к поддержанию и развитию самой добычи нефти. Вопросы, связанные с дальнейшем развитием нефтяной промышленности, будут также предметом обсуждения на партийном с'езде. Очередными экономическими задачами партии в настоящий момент является преодоление топливного кризиса (отчего зависит и нормальное функционирование транспорта), доведение до конца уменьшенной уже Компродом до возможного минимума продовольственной разверстки, подвоз заготовленного и заготовляемого хлеба с Кавказа и Сибири и успешное проведение посевной кампании.

IV.

На 9-м с'езде нашей партии наметились некоторые разногласия по вопросам о роли и задачах Профсоюзов и об организации промышленности (главным образом, по вопросам о коллегиальности и единоличии в управлении). Эти разногласия однако не были глубоки и серьезны, и поэтому, несмотря на наличие довольно острой предс'ездовской борьбы, партия вышла со С'езда крепкой и об'единенной.

К началу лета Ц. К. стал замечать, что в ряде местных организаций на губернских конференциях стала остро проявляться борьба различных групп. Борьба эта в одних местах носила характер склоки двух борющихся за влияние групп, в других—борьбы уездных организаций против губернского центра в защиту интересов мест против об'единяющего и дисциплинирующего руководства губкома, в третьих—недовольства рабочей части организации против интеллигентской части некоторых губкомов, в четвертых—разногласие коммунистов крестьянских уездов с рабочей городской организацией губернского города и т. д. Картина в разных местах была различная, но прежний об'единяющей партийной спайки в ряде губерний не было. Ц. К. приступил к изучению причин наметившегося в этих организациях раздвоения. Выяснился ряд причин. На первом плане необходимо поставить страшную усталость рабочих масс от четырехлетней империалистической и 3-хлетн. гражданской войны, страшной экономической разрухи, голода и холода и тех тяжелых военных и всякого рода партийных повинностей, которые падали и падают на каждого члена партии и на каждого рабочего. В том же направлении действовало расширение нашей партии за счет искренних, преданных революции, но мало развитых политически рабочих и крестьян. Партия, отдававшая все свои силы на войну с белогвардейцами и поляками, не могла уделить достаточных сил на политическое воспитание товарищей, вступивших в партию во время партийных недель, и поэтому они по своему политическому воспитанию и выдержанности мало отличались от непартийных рабочих и легко поддавались влиянию окружавших их беспартийных рабочих масс. Наконец, прилив в нашу

партию членов других партий, при всей искренности перешедших, не мог также не сказаться на идейных настроениях некоторых партийных организаций. Эти три обстоятельства вместе составляют одну из двух основных причин болезни, начавшейся в нашей партии. Вторая причина заключалась в отрыве значительной части руководящих верхов нашей партии в центре и на местах, особенно той части, которая была направлена, главным образом, на советскую работу, от широких рабочих масс. Занятые постоянной своей ведомственной работой, не успевая справляться с возложенным на них ответственным делом, товарищи часто не имели времени и возможности посещать партийные собрания, принимать участие в партийно-организационной, агитационно-пропагандистской работе. Постепенно они утрачивали контакт с массами, разучивались говорить с рабочими, начинали уклоняться от партийной работы даже и в том случае, когда физически имели возможность найти для нее время. В свою очередь рядовые члены партии, не видя на своих собраниях того или другого из наиболее ответственных советских, а иногда и партийных работников, переставали считать их своими, утрачивали к ним доверие, и создавалось взаимное непонимание и отчужденность. В том же направлении действовало неравенство в жизни и питании. Первое время после Октябрьской революции этого неравенства не было. Все рядовые и ответственные работники питались одинаково, бывало даже, что ответственные работники, особенно приезжие, находились в худших условиях, чем рядовые рабочие, постоянные жители того или другого города. Но позднее, когда товарищи, работавшие без всякого ограничения времени, с значительно подорванным прошлой подпольной работой, ссылкой и тюрьмой здоровьем, окончательно надорвались и начали выбывать из строя активных работников, и в центре и на местах вынуждены были прибегать к дополнительному усиленному питанию этих ответственных товарищей, к улучшению квартирных и иных условий их жизни. Пока это носило характер исключения, допускаемого по отношению к этим товарищам, притом поддерживающих постоянное общение с массами, это было понятно всем членам партии, признавалось ими совершенно законным и не вызывало никаких нареканий. Когда же эти привилегии начали получать широкое распространение, когда одновременно с этим появился описанный выше отрыв ответственных работников от масс, тогда начались нарекания и против самих этих привилегий и против правильности их распределения, и в основе многих случаев появления оппозиции лежал часто не сознаваемый самой оппозицией протест против этих привилегий этих верхов. После предварительной подготовки этот вопрос был в середине июля поставлен т. Преображенским на заседании Пленума Ц. К. Пленум передал тезисы т. Преображенского для обсуждения Полит-бюро. Полит-бюро в начале августа единогласно приняло их и передало для детальной разработки мер борьбы с наметившимися болезненными явлениями специальной комиссией в составе т. Преображенского, Крестинского и представителя М. К. т. Минькова. Тогда же вопрос этот поднят был членом Ц. К. т. Бухариным на делегатском собрании Пресненского района и на августовской Московской губконференции. Комиссия т.т. Преображенского, Крестинского и Минькова наметило ряд конкретных мер, которые и легли в основу написанного т. Преображенским проекта циркулярного письма ко всем партийным организациям и ко всем членам партии. Письмо это в литературном отношении было, несколько неудачно, поэтому т. Зиновьеву поручено было переработать его. Опубликованное в 21 номере „Известий Ц. К." от 24 сентября письмо Ц. К. и представляет собой переработанный т. Зиновьевым результат работ комиссии. Затем этот вопрос был поставлен в Ц. К. в порядок дня Всероссийской сентябрьской конференции партии. Ц. К. перед конференцией была образована специальная комиссия из нескольких цекистов с дополнением ее Петербургскими и Московскими рабочими и официальными представителями партийной оппозиции т.т. Игнатовым и Сапроновым. Эта комиссия приняла за основу своей работы предложенный членами Ц. К. проект, и все существенное в резолюции конференции о задачах партийного строительства (в том числе и создание контрольных комиссий в центре и на местах) взято из предложения Ц. К. Задачей Ц. К. во второй половине отчетного периода явилось проведение в жизнь этой резолюции конференции. Подводя в настоящий момент итоги пятимесячной работы в этой области, можно сказать, что Ц. К. и местные губернские центры многое сделали в области действительного осуществления постановлений конференции. Конференция приняла ряд решений

относительно вовлечения ответственных работников в партийную работу. Эти постановления в значительной степени уже осуществлены. И в провинции и в Москве ответственные работники взяты на учет местными партийными организациями, приписаны к определенным партийным ячейкам, на них возложено несение регулярных партийных обязанностей. Это, в первое время принудительное, возвращение к работе в массах успела уже дать кое-какие результаты в смысле уменьшения возникшей на этой почве между „верхами“ и „низами“ трещины и в смысле уменьшения возникающих на почве этого отрыва бюрократических навыков и настроений. Точно также проведено в жизнь постановление конференции о сокращении назначенства и недопустимости репрессий по отношению к представителям партийной оппозиции. Если и прежде назначения т.т. со стороны Ц. К. конкретно на ту или другую партийную и советскую работу провинции бывали довольно редки, то после сентябрьской конференции таких случаев больше не наблюдалось, за исключением разве только вновь освобожденных от белых местностей. То же можно отметить и по отношению к партийным репрессиям, они имели место и до сентябрьской конференции, по преимуществу в провинции со стороны губкомов и укомов. После конференции внутри-партийный режим в этом направлении резко изменился, и в настоящий момент Центральному Комитету приходится сравнительно редко слышать жалобы на репрессии.

Но особенно ярко сказалось постановление Конференции в области так называемой свободной критики. Немедленно после Конференции в связи с докладами о ней на местах началось широкое обсуждение всех тех больных вопросов, которые были задеты в резолюции Конференции, а так как к концу октября и к началу ноября наше военное и международное положение стало особенно благоприятным, то партийные организации имели возможность подвергнуть самой широкой дискуссии целый ряд основных вопросов (положение в партии, ближайшие хозяйственные задачи, вопрос о концессиях, профсоюзы и т. п.). Точно также Ц. К. были приняты меры к изменению состава центральных советских органов в сторону освежения их местными работниками и была начата борьба против злоупотреблений ответственных работников в области продовольствия, снабжения и транспорта. Выполнением резолюции партийной конференции является проведенная нашей партией на 8-м с'езде Советов резолюция по вопросу о борьбе с бюрократизмом в советском строительстве. Результаты работы, проделанной Ц. К., как по подготовке сентябрьской конференции, так и по проведению в жизнь ее резолюций, начинают уже сказываться и в провинции и в Москве. В этом отношении показателен пример Москвы. Ноябрьская Московская Губконференция являлась наибольшим проявлением наших внутрипартийных настроений. Партийная оппозиция на ней была очень значительна—$^2/_5$ конференции,—и настроена чрезвычайно враждебно к общей партийной политической линии, к Московскому Комитету и к Ц. К. Через три месяца новая Московская Конференция, несмотря на то, что ее созыву предшествовала дискуссия по вопросу о профсоюзах, проходившая в достаточно обостренной форме, выявила Московскую организацию, как сплоченную и здоровую организацию, оппозиция в которой составила во всех ее разновидностях не больше одной шестой части. Тот же процесс постепенного изживания внутрипартийного надлома идет и по всем местным организациям.

V.

В области профессионального движения Ц. К. проводил в жизнь постановления 9-го с'езда. В первой половине отчетного периода (до ноября) в Ц. К. не возникало разногласий по вопросу о толковании этих резолюций и о способах проведения их в жизнь. В первых же числах ноября (во время 5-й Всероссийск. конференции профсоюзов) наметились разногласия в оценке фактического положения дел в профдвижении и в намечении способов улучшения работы профсоюзов. Разногласия эти расширились и углубились в течение ноября и декабря.

В виду того, что вопрос о профсоюзах подвергся чрезвычайно широкой письменной и устной дискуссии, что в большинстве организаций на общих собраниях в губернских городах или на губернских конференциях были в качестве докладчиков ответственные представители всех точек зрения по вопросу о профсоюзах, в настоящем отчете можно не останавливаться на изложении сущности этих разно-

гласий. Разногласия точно и выпукло поставлены перед партией, и дело партийного с'езда присоединиться к той или другой позиции или выработать свою примиряющую точку зрения.

VI.

В области советской работы Ц. К. руководил проведением июньской, сентябрьской и октябрьской сессии В. Ц. И. К., направлял систематически, не вмешиваясь в детали, работу Совнаркома, Совет Труда и Обороны и Президиум В. Ц. И. К., и провел 8-й Всероссийский с'езд Советов. Вопросы о порядке дня этого с'езда были предварительно детально обсуждены на заседаниях Ц. К., затем подверглись обсуждению в Совнаркоме и Президиуме В. Ц. И. К. и уже после этого были поставлены на с'езде. За исключением небольших мелких поправок с'езд единодушно присоединился ко всем предложениям Ц. К.

VII.

В течение всего отчетного года наша партия продолжала притягивать другие революционные партии. В 9-м с'езде принимали уже участие так называемые боротьбисты, слияние которых с Коммунистической Партией Украйны на местах происходило после с'езда уже в отчетный период. Сейчас после с'езда, в апреле месяце 1920 г., ликвидировал свое существование и влился в Р. К. П. „союз Максималистов" (группа Светлова, Берникова и др.), летом ликвидировались и также вступили в Р. К. П. украинские левые эсеры борьбисты. В сентябре, во время нашей Всероссийской Конференции, в Р. К. П. вступили, ликвидировав свое самостоятельное существование, революционные коммунисты во главе с т. Устиновым. Наконец, в течение всего года шли переговоры о вступлении в Р. К. П. „Бунда". В апреле 1920 г. состоялась 12-ая Конференция „Бунда", на которой правые социал-демократические элементы (Юдин, Абрамович и др.) остались в меньшинстве и откололись, образовав социал-демократ. Бунд. Оставшееся большинство приняло резолюцию о пресоединении к III Интернационалу, заявило признание программы Р. К. П. и об отказе от прежней национальной программы „Бунда", но обусловили свое вступление в Р. К. П. сохранением существования „Бунда" внутри Р. К. П., как самостоятельная организация, на условиях, не только воспроизводящих резолюцию Стокгольмского с'езда о вхождении „Бунда" в Р. С.-Д. Р. П., но даже в некоторых отношениях увеличивающих организационную обособленность его. Наш Ц. К. отверг эти условия, справедливо указывая, что упорное желание „Бунда", сохранить организационную самостоятельность заставляет усомниться в решительности его перехода на коммунистическую точку зрения. После 2-го Конгресса Комминтерна, постановившего о том, что в каждой стране не может быть больше одной коммунистической партии, Бунд обратился к Комминтерну с просьбой принять на себя посредничество по слиянию его с Р. К. П. Комминтерн создал комиссию из равного числа представителей Ц. К. Р. К. П. и Ц. К. Бунда под председательством члена Исполкома Комминтерна т. Шаблина (Болгария). Эта комиссия отвергла организационное предложение Бунда и приняла решение о ликвидации Бунда, как самостоятельной организации и о вхождении его членов в Р. К. П. Ц. К. Бунда постановил подчиниться решению Комминтерна и созвать на 1-ое марта свою 13-ую Конференцию, для проведения на ней этого решения. В настоящий момент в Минске происходит эта конференция. Часть Цека Бунда является противниками об'единения на условиях, предложенных Комминтерном, есть противники и на местах (например большинство Гомельской организации). Возможно, что известная часть нынешней бундовской организации не подчинится и не перейдет в Р. К. П. вместе со всей организацией. Нет, однако, сомнения в том, что значительное большинство выскажется за полное слияние с Р. К. П. Подчинится ли меньшинство решению большинства или отколется и уйдет к правому социал-демократическому Бунду, не имеет никакого политического значения. Во всяком случае кончится искусственно поддерживающийся до сих пор раскол еврейского рабочего авангарда на два коммунистических отряда, и это несомненно усилит влияние нашей партии на широкие еврейские рабочие массы.

VIII.

В течение отчетного года продолжалось разложение остальных политических группировок правых эсеров: меньшинства, правых эсеров группы Вольского, Буревого и др., союза с.-р. максималистов, анархистов и меньшевиков. Левые эсеры разбились на три группы: правую, идущую на примирение с нынешней Советской властью, левую—сторонников продолжения вооруженной борьбы с коммунистической партией и центр. Левая группа все больше тает, а между правого крыла начинается персональный переход в Р. К. П. отдельных даже крупных представителей партии. Тот-же процесс наблюдается среди меньшинства партии эсеров. Большинство живых и активно-революционных представителей этой группировки не выносят того состояния бездеятельной, словесной оппозиции, на которую вынуждает их собственная платформа, выходят из партии эсеров и переходят в нашу партию. Остаются лидеры без какой бы то ни было массы, да и из лидеров многие ушли из групп. Немало вошло в Р. К. П. и члены союза эсеров максималистов. Не складывает оружие партия С. Р. (черновцы), хотя в ряде своих резолюций эсеры и говорят о временном прекращении вооруженной борьбы против большевиков, тем не менее, не только савинковцы, формально стоящие вне социал-революционной партии, но и правоверные члены ее направляют все свои усилия к подготовке широкого массового выступления против существующей Советской власти. Они строят свои планы на том крестьянском движении, которое, по их мнению, должно начаться в России весною. Имена, как заграничных лидеров эсеров, так и находящихся в России членов партии эсеров связаны с теми кулацкими выступлениями, которые имели место в Тамбовской, Воронежской и Тюменской губерниях. Они-же, а вместе с ними и некоторые меньшевики пытались и пытаются использовать напряженное состояние Петроградских и Московских рабочих в связи с переживаемым нами временным продовольственным и топливным кризисами. Они надеются поднять в России восстание и на гребне этого крестьянского восстания вернуться к власти. Конечно, их надежды ни на чем неосновательны. Советское Правительство, руководимое нашей партией, получило единодушный вотум доверия на недавно закончившемся с'езде Советов. Этот с'езд, превосходивший все предыдущие с'езды по количеству участников (до 3.000 чел.), представлял собою небывалый в мире по своему демократизму рабоче-крестьянский Парламент. И этот с'езд одобрил нашу внешнюю и внутреннюю продовольственную и земельную политику. При таких условиях смешно было-бы думать, что Советское Правительство и нашу партию могут смутить выступления отдельных контр-революционных групп, хотя-бы им и удавалось в некоторых местах повести за собою известную часть обманутого ими крестьянского населения. Мы не скрываем от себя трудности в продовольственном и других отношениях наступающих нескольких месяцев, но мы ни на минуту не сомневаемся, что весь пролетариат и подавляющее большинство крестьянства сплотятся в эти тяжелые месяцы вокруг своего правительства и и общими усилиями преодолеют все лишения и трудности.

IX.

Переходим к организационной работе Ц. К.

За отчетные 11 месяцев (с 5-го апреля 1920 года по 1-ое марта 1921 года) состоялось 29 Заседаний Пленума, рассмотревшего 413 вопросов (в среднем 14—15 на заседание), 66 Заседаний Политбюро, рассмотревшего 922 вопроса (14 вопросов на заседание) и 102 Заседания Оргбюро, рассмотревшего 4.076 вопросов (40 на заседание). Всего таким образом было 197 Заседаний, на них рассмотрено 5.411 вопросов, (27—28 вопросов на Заседание).

Так как за неделю, оставшуюся до С'езда состоится не меньше одного заседания Оргбюро и одного-двух заседаний Пленума, то общее количество заседаний дойдет до 200. На месяц в среднем приходится три Заседания Пленума, 6 Заседаний Политбюро и 9 Заседаний Оргбюро. Главную часть вопросов составляют решения по распределению Партийных сил—3.179 вопросов или 59% (в Оргбюро эти вопросы составляют больше 85%); следующую группу составляют организационные вопросы—495 (9,2%), затем конфликтные дела—395 (7,3%), далее вопросы военные и международные—300 (5,5%), циркуляры, инструкции и положения—163 (3%); вопросы связанные с Коминтерном и национальные вопросы—109 (2%) и т. д.

Соответственно расширению работ в Ц. К. вырос его аппарат. Если к 8-му С'езду в Секретариате было около 30 сотрудников, к 9-му С'езду—150 человек, то к 10-му С'езду Секретариат Ц. К. состоит из 602 сотрудников. В числе сотрудников 349 коммунистов, 12 членов Р. К. С. М. и 241 беспартийный. Кроме того, при Секретариате состоит отряд Особого Назначения (военный), несущий охранную службу и службу связи, из 140 человек.

Увеличение работ Секретариата видно не только из роста числа сотрудников, но и из увеличения числа входящих и исходящих бумаг и телеграмм. За 11 с половиной месяцев с 8-го до 9-го С'езда в Секретариат Ц. К. поступило 18.567 почтовых отправлений, что составляет в среднем 1.614 поступлений в месяц. За 10 месяцев, с 1 апреля 1920 года по 1 февраля 1921 года, поступило 28.673 экземпляра и 1.030 по секретной регистрации, всего 28.703 или 2.977 номеров в месяц. Если же разбить отчетный год пополам, то получится — в предыдущем году в месяц 1.614, в первое полугодие отчетного периода в месяц—2.925 и во второе полугодие отчетного года в месяц 3.133 номера. Еще больше возросло количество исходящих бумаг, составляющих по общей канцелярии по учетно-распределительному отделу 45.877 номеров и по секретной регистрации 5.285 номеров, всего 51.162 номера или 5.116 номеров в месяц.

Приведем цифры посещений Секретариата. С 28 сентября 1920 года по 1-е февраля 1921 года, т.-е. за четыре месяца, выдано Комендантурой 82.859 разовых пропусков, т.-е. около 21.000 в месяц. Так как за последние месяцы работа в Секретариате по воскресеньям производилась в крайне сокращенных размерах, то ежедневно в течение 25—26 рабочих дней выдавалось больше 800 пропусков. Из числа посетителей непосредственно к секретарям за этот же 4-х-месячный период обратилось 3.570 товарищей, т.-е. по 900 человек в месяц или от 30—35 человек в день.

От работы в Ц. К. в целом и Секретариата перейдем к работе основных его отделов.

Начнем с Учетно-Распределительного отдела. Этот отдел был почти заново организован после 9-го с'езда. Первое время почти все силы его уходили на проведение военных и других мобилизаций. Всего за отчетный год проведено 18 мобилизаций. Это прежде всего 6 военных мобилизаций, перечисленных выше в разделе о работе нашей партии на фронтах. Затем три больших экономических мобилизации (на транспорт, для продработы и на посевную кампанию). Потом мобилизация работников для Туркестана, мобилизация татар, мобилизация галичан, мобилизация чехо-словаков, мобилизация 150 работниц на астраханские рыбные промыслы, мобилизация для Донбаса, мобилизация армян, венгерцев и юго-славян. Одновременно с этим Учетно-Распределительный отдел начал налаживать учет, сначала товарищей, проходящих через Ц. К. и получающих то или иное назначение, затем учет ответственных работников центрального и губернского масштаба и в-третьих учет исключений и выбытия из партии. Материалы по учету ответственных работников губернского масштаба (специальные карточки) в настоящее время получены уже из большинства губерний и обработаны в данные по 25 губерниям. Результаты представляют собою довольно значительный интерес, с точки зрения характеристики классового состава ответственных работников в губернских, партийных, советских, профессиональных и военных организаций. Приводя эти данные, предварительно оговариваюсь, что из партийных работников в учет вошли только члены губкомов и завед. отделами губкомов; из числа советских работников члены и Заведывающие отделами губернских Исполкомов и заведывающие некоторыми крупными подотделами Исполкомов, из профессиональных работников—члены президиумов и заведывающие отделами губпрофсоветов и председатели губернских отделов профсоюзов; из военных работников—Губвоенкомы и Начпогубы. (См. таблицу на стр. 66).

Из нее видно, что 39% губернских работников составляют рабочие, 34,5%—служащие, 11,3%—интеллигенты, 7%—крестьяне и 8,2%—не показавшие своей профессии. Если всех, не показавших своей профессии, и всех интелегентных отнести к выходцам из буржуазной среды (что явится несомненно некоторым преувеличением), то и тогда их будет всего 19,5%, а 80,5% составят рабочие и служащие, т.-е. элементы пролетарского и крестьянского происхождения. Если таков % рабочих и крестьян среди ответственных губернских работников (1.333 человека

Данные о составе ответственных губернских работников.

	Рабочих.		Служащих.		Интеллигентов.		Крестьян.		Не показавших профессии.		Итого.	
	Число	%/%	Число	%/%	Число	%/%	Число	%/%	Число	%/%	Число	%/%
Партийные работники	124	37,4	104	31,3	43	13,0	24	7,2	37	11,1	332	100
Советские работники	301	39,4	261	34,1	93	12,1	64	8,4	46	6,0	765	100
Профессиональные работники	75	46,3	62	38,3	11	6,8	2	1,2	12	7,4	162	100
Военные работники	20	27,0	33	44,6	3	4,1	4	5,4	14	18,9	74	100
ИТОГО. .	520	39,0	460	34,5	150	11,3	94	7,0	109	8,2	1.333	100

на 25 губерний или в среднем 53 человека на губернию), т.-е. среди товарищей, несущих наиболее квалифицированную и ответственную работу, требующую наибольшей теоретической и практической подготовки, то ясно, насколько неосновательны разговоры о буржуазном интеллигентском засилии в руководящих партийных и советских учреждениях.

За вторую половину отчетного периода, когда несколько ослабился темп мобилизации, отдел мог перейти, во-первых, к расширению учета на работников уездного и районного масштаба (каковая работа сейчас и производится), а, во-вторых, к осуществлению плановых переброс работников между губерниями во исполнение постановления 8 и 9 с'ездов. Первая переброска, охватившая около 12 губерний, состоялась в августе и сентябре 1920 г.; затем были произведены еще 4 переброски. Эти 5 переброс затронули 40 губерний и областей и коснулись 200 работников, по преимуществу губернского масштаба. Если первая переброска носила более или менее случайный характер и встречена была на местах с некоторым недоверием (не является ли переброска какой-либо репрессией), то следующие, особенно последние, производились уже на основании специально полученных с мест карточек на кандидатов к перемещению и после предварительных переговоров с представителями тех организаций, откуда брались работники, или тех, куда предполагалось их направлять.

Работа Учетно-Распределительного отдела в значительной степени затруднялась тем, что он не имел во второй половине отчетного периода постоянного руководителя. Прежний заведующий отделом тов. Альский был назначен членом малого Совнаркома. После некоторого перерыва его заменил отозванный Ц. К. с фронта тов. Александров; в настоящее время тов. Александров вновь получил военное назначение и во главе отдела временно стоит тов. Лисицын, заведующий в то же время и Организационно-Инструкторским отделом.

Деятельность Организационно-Инструкторского отдела особенно расширилась во вторую половину отчетного периода. Отдел распадается на подотделы: Инструкторский, Информационный, Кодификационный и Конфликтный. Инструкторский подотдел ведет письменное и устное инструктирование местных организаций. Весь информационный материал (доклады, протоколы, отчеты и т. п.), поступающий с мест, изучается инструкторами, из которых каждый ведает несколькими губерниями. На основании изучения материала посылаются инструктирующие письма. Общее количество этих писем за $10^1/_2$ месяцев, т.-е. с 1-го апреля 1920 г. по 15 февраля 1921 года, составляет 1.056, при чем в апреле, мае, июне 1920 г. писем

было 50, 30 и 57, а за последние месяцы: ноябрь—118, декабрь—105, январь—172 и за половину февраля—100.

Хотя Организационно-Инструкторскому отделу не удалось создать постоянного кадра раз'ездных инструкторов, тем не менее об'езды и посещения местных организаций в отчетном году имели большее применение, чем в прошлом. Так тов. Соколов, зам. заведующего отделом, посетил Брянскую, Саратовскую, Царицынскую, Астраханскую, Ярославскую, Вологодскую, Архангельскую (с Мурманском) и Пензенскую губернии; тов. Катанян (зав. отделом Пропаганды и Агитации) был в Рязанской, Иваново-Вознесенской губ. и Нижнем Новгороде; тов. Муранов был в Вятке, Ижевске, Великом Устюге и об'ехал подмосковный угольный район, охватывающий территорию пяти губерний (Рязанскую, Тульскую, Московскую, Калужскую и Новгородскую); тов. Лисицын, зав. Организационно-Инструкторским отделом, выезжал в Воронеж; тов. Сольц выезжал на две губпарт. конференции во Владимир; тов. Раббей по поручению Ц. К. был два раза в Калуге, по одному разу в Туле и Ижевске; тов. Леплевский посылался в Воронеж на губпартконференцию и губернский с'езд Советов; тов. Куйбышев—в Иваново-Вознесенск на губконференцию и тов. Скворцов, командированный для прочтения ряда лекций и докладов в Саратов, Астрахань и Уральск. Кроме того, целый ряд организаций посещен членами Ц. К. Больше всего организаций об'ехал тов. Калинин, совершивший несколько поездок на Украйну, на северный Кавказ и в Сибирь. Затем, выезжали т.т. Троцкий (фронты, Донбас и Урал), тов. Сталин (фронт и Кавказ), тов. Преображенский (фронт, Орел, Тула, Ярославль, Ташкент, Самара), тов. Зиновьев (два раза на Украйну, в Баку и на Урал), тов. Андреев (два раза на Урал и в Нижний Новгород), тов. Артем (Тула, Ижевск), тов. Радек (западный фронт, Баку), тов. Дзержинский (два раза на Украйну, два раза в Донбас и на фронт), тов. Бухарин (Тамбов), тов. Крестинский (Тула), тов. Рыков (Брянск), тов. Серебряков (Донбас). Кроме того, в течение предс'ездовской дискуссии члены Ц. К. и ряд других ответственных работников (Троцкий, Зиновьев, Каменев, Бухарин, Калинин, Серебряков, Крестинский, Преображенский, Рыков, Лозовский, Луначарский, Смилга, Мясников, Гурвич, Розенгольц, Бумажный, Ларин, Ногин, Стеклов, Ходоровский, Сольц, Шмидт, Скворцов, Растопчин, Полуян, Раскольников, Евдокимов, Залуцкий и др.) посетили не менее 30 городов, не считая Украйны, где предс'ездовская кампания велась Ц. К. К. П. У.

Информационная часть Организационно-Инструкторского отдела продолжала работу существовавшего до 9-го С'езда Информационно-Статистического отдела по установлению и поддержанию постоянной связи Центрального Комитета с местными организациями.

На непрерывный рост этой связи указывают следующие сравнительные цифры.

Из отчета к 9-му С'езду видно, что за $10^1/_2$ отчетных месяцев в Информационный отдел поступило 16.091 экземпляр различных материалов (отчеты, протоколы и т п.) и 5.989 экземпляров газет, всего 22.680 экземпляров различных материалов или 2.165 экземпляров в месяц. За отчетные 10 месяцев (с 1 апреля 1920 г. по 1 февраля 1921 года) поступило 31.453 экземпляра различного материала и 13.616 экз. газет, всего 45.063 экз. или 4.506 экз. в месяц. Если разбить поступление за отчетный год на две половины, то в течение первых 5 месяцев поступало по 4.178 экз., а последние месяцы по 4.728 экз. Таким образом, рост связи виден из сравнения цифр 2.165 экз. в месяц (до 9-го С'езда), 4.178 экз. в месяц (в первую половину отчетного периода) и 4.728 экз. в месяц (во вторую половину отчетного периода). Возрастание на 114%.

Кодификационный подотдел, возникший только в отчетный период, занимался подготовкой положений, инструкций и циркуляров, издаваемых, как по инициативе Организационно-Инструкторского отдела, так и по инициативе других отделов Секретариата Ц. К, а также собиранием всех местных изданий того же характера. В течение отчетного периода (1 марта 1921 г.) через кодификационный подотдел прошло около 158 циркуляров, инструкций и положений. Изданные Ц. К. циркуляры по числу своему мало превосходят цифру прошлого года (134), но они резко отличаются от прошлогодних по содержанию и качеству. В прошлогоднем отчете в счет циркуляров принимались все циркуляры, циркулярные телеграммы и письма о различного рода мобилизациях и в их числе было сравнительно очень мало положений и инструкций. В текущем году в список циркуляров, приложенный

к отчету Организационно-Инструкторского отдела, совершенно не вошли директивы мобилизационного характера, посылавшиеся Учетно-Распределительным отделом и составляющие по 18 мобилизациям несколько десятков различных по своему содержанию телеграмм и писем. Эти телеграммы и письма учитываются лишь в числе исходящих номеров регистрации Учетно-Распределительного отдела. В числе же зарегистрированных кодификационным подотделом циркуляров имеются лишь положения, инструкции, циркуляры организационного и политического характера постепенным увеличением процента организационных циркуляров. Кроме изменения качества выпускаемых Центральным Комитетом руководящих материалов, надо указать также на постепенное увеличение числа их за последние месяцы. Кодификационным подотделом подготовлено к С'езду издание „Справочной книги партработника".

Конфликтный подотдел, перешедший в Организационно-Инструкторский отдел из Учетно-Распределительного после Всероссийской Конференции, рассматривал поступающие в Ц. К. конфликтные дела и жалобы. Деятельность его во многом соприкасалась с деятельностью Ц. К., так как некоторые дела, в виду их особого политического значения, конфликтный подотел, по указанию Секретариата Ц. К. или Оргбюро передавал в Ц. К. К., а Ц. К. К. со своей стороны передавал ряд дел на разрешение конфликтного подотдела Секретариата Ц. К. Цифровые данные о деятельности подотдела помещены в отчете Организационно-Инструкторского отдела, напечатанном в предыдущем номере „Известий Ц. К.".

В связи с работой Организационно-Инструкторского отдела необходимо указать на два совещания секретарей и представителей губкомов, которые были организованы Секретариатом Ц. К. во время Всероссийской парт-конференции по окончании 8-го С'езда Советов.

Первое совещание обсуждало, главным образом, вопрос об единообразной структуре аппаратов губернских комитетов партий. Совещание приняло за основу инструкцию, которая была учреждена Центральным Комитетом перед 9-м С'ездом партии, предложив к ней некоторые дополнения и изменения, наиболее существенным из которых явилось упразднение отделов по работе в деревне как при Ц. К., так и при местных, губернских и уездных организациях. Секретариат Ц. К. переработал прежнюю инструкцию в связи с указанием и опыта местных товарищей. Инструкция утверждена Центральным Комитетом и проводится в жизнь в течение двухнедельника по укреплению партийной работы. В новой инструкции Центрального Комитета нет указания на упразднение отделов по работе в деревне. По отношению к отделу по работе в деревне при Секретариате Центральный Комитет считает себя формально связанным постановлением партийного с'езда об учреждении этого отдела и потому вопрос этот подлежит разрешению 10-го С'езда, при обсуждении им организационных вопросов. Что касается отделов работы в деревне при местных комитетах, то Ц. К. предоставил разрешение этого вопроса до 10-го С'езда инициативе, т.-е. на местах, не предлагая, но и не запрещая упразднять отделы при тех организациях, по мнению которых работу в деревне можно вести успешнее без выделения ее в ведение самостоятельного отдела.

По данным, имеющимся в отделе Ц. К. по работе в деревне, за время, прошедшее после перваго совещания секретарей, отделы упразднены в губерниях: Царицынской, Вологодской, Брянской, Пермской, Воронежской, Тульской, Череповецкой, Саратовской, Екатеринбургской, Владимирской, Смоленской, Симбирской и Иваново-Вознесенской. Второе совещание секретарей губкомов (31 декабря 1920 г.) обсуждало два вопроса: 1) о взаимоотношениях между отделами агитации и пропаганды местных партийных комитетов и соответствующими политпросветами и во 2) о субботниках. Сделанные на этом совещании товарищами с мест сообщения и указания учтены Центральным Комитетом при подготовке вопросов к партийному с'езду.

Отдел агитации и пропаганды существует с августа 1920 года. Он разделяется на подотделы: 1) пропаганды, 2) агитации, 3) редакционно-издательский, 4) национальных меньшинств и 5) распределение литературы. Главной заслугой агитационно-пропагандистского отдела является разработка программы для партийных школ и издание „Вестника Агитации и Пропаганды" и „Известий Ц. К.". Первый номер „Вестник Агитации и Пропаганды" вышел ко времени Всероссийской Конференции; за истекшие пять месяцев вышли второй, третий, четвертый, пятый,

шестой, седьмой и восьмой номера. Подробное содержание всех номеров указано в отчете отдела пропаганды и агитации, помещенном в предыдущем номере. За отчетный период вышло 12 номеров „Известий Ц. К.“, содержащих в себе очередные отчеты о деятельности Центрального Комитета, отчеты отдельных его отделов и все издаваемые Центральным Комитетом циркуляры и положения.

При Ц. К. существует 11 национальных бюро, из них два крупных. Центральное бюро пропаганды и агитации тюркских народов и Центральное бюро еврейских секций,—выделенные из состава подотдела национальных меньшинств.

Центральное бюро тюркских народов существует с 1-го января с. г., заменив собою прежнее Центральное бюро коммунистических организаций народов Востока.

Реорганизация Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока была произведена на основании постановления совещания активных работников коммунистов тюркских народов, имевшего место по окончании 8 С'езда Советов. В настоящее время происходит созванное Центральным бюро 2-е совещание представителей коммунистических организаций тюркских республик и крупнейших тюркских бюро центральной России.

Ц. Б. еврейской секции нынешнего состава работает после бывшей летом 1920 года третьей Всероссийской Конференции еврейских секций. Заслугой его является оживление коммунистической работы среди еврейского пролетариата России и установление самой тесной связи между общепартийными организациями и еврейскими секциями нашей партии в центре и на местах.

Кроме этих двух бюро,—существуют Польбюро, Ц. Б. немецких секций, югославянских секций, венгерских секций, латсекций, литсекций, эстсекций, чехословатское бюро и центральное бюро коммунистов Мари.

Польское бюро, бюро латсекций, эстсекций и литсекций ведут работу среди польских, латышских, эстонских и литовских беженцев и эмигрантов в России.

Бюро немецких секций вело прежде работу по преимуществу среди военнопленных. В отчетный же период, после Всероссийской Конференции, имевшей место в августе 1920 года, оно в связи с уменьшением в России числа военнопленных немцев центр тяжести своей работы перенесло на население немецких колоний.

Товарищи юго-славяне, венгры и чехо-словаки работают почти исключительно среди военно-пленных.

Ц. Б. коммунистов Мари работает главным образом на территории Марийской области.

За отчетный период состоялись Всероссийские Конференции немецких секций (в октябре 1920 года) юго-славянских секций (август 1920 года), венгерских секций (октябрь 1920 года), латышских секций—2 (одна в апреле, другая в сентябре 1920 года), еврейских секций (в июле 1920 года) литсекций—2 (в марте и декабре 1920 года), польских секций (в апреле 1920 года), эстонских секций (в апреле 1920 года). Более детальные сведения о работе каждого национального бюро помещены в прошлом номере „Известий Ц. К.“.

Очень большую работу за отчетный год сделал отдел по работе среди женщин при Ц. К. (Центральный женотдел).

За отчетный период состоялось два Всероссийских Совещания представителей женотделов и отчасти уженотделов (одно в марте—апреле 1920 г.)—во время 9 партийного с'езда, в присутствии около 100 делегаток, другое—в декабре 1920 г.; на нем было уже 247 делегаток). Кроме того, в сентябре состоялось совещание женотдела с представительницами ряда нескольких организаций тех губерний, где имеется значительное тюркское население; на этом совещании решено устроить Всероссийский с'езд женщин мусульманок. Совещание это должно было состояться в апреле месяце, и подготовительная работа к нему на местах в значительной степени уже закончена (состоялся ряд местных с'ездов и конференций); но вследствие переживаемых сейчас республикой транспортных и продовольственных затруднений с'езд перенесен на июнь месяц.

В отчетном году Центральный женотдел начал налаживать работу среди крестьянок, вел работу среди работниц транспорта, среди женщин, организованных в профсоюзах, среди домашних хозяек и среди женщин Востока.

Центральный отдел принимал активное участие в ряде с'ездов и развил очень сильную печатную пропаганду и агитацию. Кроме огромного количества изданных

им листков и брошюр, необходимо отметить еженедельную „страничку работницы“ в „Правде“ и „Бедноте“, не регулярную страничку „в Гудке“, странички во всех губернских, партийных и советских органах, специальные еженедельные газеты для работниц и крестьянок в Москве, Пензе и некоторых других городах, выходящую два раза в месяц агитросту, посвященную работе среди женщин, информационно-руководящий орган отдела по работе среди женщин—„Бюллетень“ (9 номеров) и пропагандистско-теоретический журнал „Коммунистка“ (вышло 8 номеров).

Отдельно необходимо отметить активное участие Центрального женотдела первой международной конференции коммунисток, происходившей во время 2-го Конгресса Коминтерна и участие работниц женотдела в международном секретариате Коминтерна по работе среди женщин.

Хотя Р. К. С. М. не входит в состав Р. К. П., и его Ц. К. не является отделом Секретариата Ц. К. Р. К. П., тем не менее близкое участие, которое принимает Ц. К. партии в работе в Ц. К. Р. К. С. М., и, обратно, активное участие молодых коммунистов из Р. К. С. М. в партийной работе не позволяет нам в годовом отчете партии пройти мимо работы Ц. К. Р. К. С. М.

В отчете Ц. К. к сентябрьской Всероссийской Конференции отмечалось недостаточное внимание партийных организаций и в том числе Центрального комитета к работе Р. К. С. М., недостаток помощи, содействия и руководства к нему со стороны старших партийных товарищей. За отчетный период отмеченная ошибка уже изжита. Ц. К. Р. К. П. в лице трех своих членов (Преображенского, Бухарина и Андреева) приняла активное участие в работе 3 Всероссийского С'езда Р. К. С. М. (октябрь 20 года). С'езд, проделавший большую деловую работу и избравший новый в значительной степени персонально-обновленный Ц. К., явился исходным пунктом для нового расширения и углубления работы Р. К. С. М. Центр тяжести работы нового Центрального Комитета и местных организаций Союза молодежи перенесен на политическое воспитание тех сотен тысяч юношей и девушек, которые входят в состав Союза. В связи с этим необходимо подчеркнуть широкую издательскую деятельность Союза. Союз молодежи издает выходящий два раза в месяц журнал „Юный Коммунист“, „еженедельные известия Ц. К. Р. К. С. М.“, (вышло 11 номеров), „Бюллетень“ (вышло 12 номеров) и имеет странички „Юного Коммунара“ в „Правде“ и „Бедноте“; кроме того, в провинции издается 48 самостоятельных газет, 12 журналов и 125 страничек.

В начале февраля Ц. К. Р. К. С. М. провел Всероссийское совещание своих политпросветительных отделов, на 18 марта назначена Всероссийская Конференция союзов. Период от 3-го С'езда до этой Конференции наполнен кипучей работой союза в центре и на местах. В этой деловой работе изживается тот кризис, который обнаружился в союзе перед с'ездом и на с'езде и можно надеяться, что после Всероссийской Конференции работа Союза пойдет еще глаже с проведением до минимума внутренних трений в Союзе.

В заключение отчета остановимся еще на одной стороне агитационно-инструкторской деятельности партии. Это агитационно-инструкторские поезда и пароходы. В течение отчетного года функционировали, хотя и с большими перерывами, поезда: „Октябрьская Революция“, „Имени Ленина“, „Красный Восток“, „Красный Казак“ и „Советский Кавказ“, а также пароход „Красная Звезда“. Поезд „Октябрьской Революции“ является поездом, на котором товарищ Калинин совершает свои поездки. За отчетный период этот поезд совершил пять больших рейсов, не считая небольших близких поездок. Поезд „Имени Ленина“ передан Ц. К. К. П. У. и правительству У. С. С. Р. и совершал поездки во главе с тов. Раковским или Петровским по Украйне. „Красный Восток“, организованный специально для Туркестана, совершал рейс, продолжавшийся больше пяти месяцев в первой половине 1920 года (вернулся 15 июля 1920 года). В настоящее время этот поезд находится в Туркестане, где совершает отдельные поездки по указанию Туркестанского Бюро Ц. К. „Красный Казак“ совершил 2-х месячную поездку (с апреля по июнь 1920 года) по Дону и Кубани. „Советский Кавказ“ был в пути с 1 июля по 1 октября 1920 года и проделал работу в Ставропольской губ., Терской области, Дагестане и Азербейджане. Огромную работу проделал пароход „Красная Звезда“, посетивший в течение 3-месячного рейса целый ряд самых глухих углов в Нижегородской губ. Татреспублики, Симбирской, Самарской, Саратовской, Царицынской и Астраханской губерний.

В настоящий момент посылка агитационно-инструкторских поездов приостановлена вследствие топливных затруднений; что касается пароходов, то к лету готовится пуск 5 пароходов: одного по Днепру, одного по Дону, одного по Каме и Белой, одного по Волге и одного в Астраханско-Каспийский район. Этот последний пароход в настоящее время уже подготовляется отделом агит-поездов главполитпросвета при участии Организационно-Инструкторского отдела Ц. К. и ответственных работников главрыбы.

Политическая обстановка, в которой Центральному Комитету пришлось вести работу, не позволяла ему отрывать достаточно партийных сил для укрепления аппарата Ц. К. По этому работа Центрального Комитета, как и работа органов Советской власти, часто носила не систематический, а ударный характер. Большую часть отчетного года приходилось, оставляя в стороне планомерную организационную и пропагандистскую работу, главные силы уделять партийным мобилизациям, массовым переброскам работников на военную и ударную хозяйственную работу и проведению агитационных кампаний по злободневным политическим поводам.

Тем не менее, Центральному Комитету удалось поднять на известную высоту и организационно-инструкторскую работу и положить начало систематической агитационно-пропагандистской работе.

Кроме того, создан почти отсутствовавший прежде правильно функционирующий аппарат, и новому Центральному Комитету будет легче сделать дальнейшие шаги в области политического и организационного руководства повседневной работой партии во всероссийском масштабе.